

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Дзабиев Урузмаг Казбекович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Семенцов Владимир Александрович

Краснодар – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность: общетеоретические и законодательные аспекты	21
1.1. Теоретические аспекты соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности	21
1.2. Результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий и их использование в уголовном судопроизводстве	38
Глава 2. Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий и правообеспечительный механизм	62
2.1. Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий	62
2.2. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий	78
Глава 3. Направления использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве: содержание, особенности, проблемы и пути решения ...	93
3.1. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела	93
3.2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как фактические основания для решения задач досудебного уголовного судопроизводства	135
3.2.1 Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий для принятия решений и производства следственных и иных процессуальных действий, а также для применения мер принуждения	135
3.2.2 Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий	

при применении мер безопасности и розыска	167
3.3. Результаты оперативно-розыскных мероприятий – фактическое основание для формирования доказательств	172
Заключение	203
Список использованной литературы	211
Приложения	239
Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и проект федерального закона «О дополнении Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"»	239
Приложение 2. Анкеты для опроса следователей, дознавателей и лиц, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность	244
Приложение 3. Общие данные о результатах анкетирования респондентов	255
Приложение 4. Результаты изучения уголовных дел	259

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное уголовное судопроизводство обеспечивает реализацию важной государственной задачи по эффективному противодействию преступным посягательствам. Оптимальным способом решения этой задачи служит комплексное использование потенциала уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (далее также – ОРД). Оперативное сопровождение уголовно-процессуальной деятельности, представление следователю материалов, полученных оперативно-розыскным путем, и их умелое использование в досудебном производстве, создают необходимую предпосылку для обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства, а также для своевременного, законного и обоснованного привлечения виновного к уголовной ответственности.

17 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенной коллегии Министерства внутренних дел назвал важнейшим приоритетом государства активную наступательную борьбу с криминалом, подчеркнув необходимость эффективного использования возможностей правоохранительных органов для оперативного раскрытия преступлений по горячим следам, при гарантированности защиты прав и свобод граждан. Сделан акцент на последовательной, более результативной работе по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для общества и поставлена задача по кардинальному повышению уровня раскрываемости преступлений¹.

Результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют важную часть системы познавательных средств уголовного судопроизводства. Их ценность определяется в глобальном и прикладном отношении: от выделения перспектив уголовного преследования до установления конкретных обстоятельств совершения преступления. Информация, поступающая следователю от субъектов ОРД по результатам проведения оперативно-

---

¹ Владимир Путин назвал приоритетные задачи МВД // Российская газета. 2022. 17 февраля.

розыскных мероприятий, отличается особой правовой природой, разнообразием по содержанию, форме изложения и закрепления, спецификой документирования и др. Эти особенности обуславливают наличие специальных правил по использованию в сфере уголовного судопроизводства информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В литературе указывается на необходимость исследования проблем досудебного производства с целью разработки оптимального правового регулирования возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, обеспечения прав и законных интересов участников¹. Как представляется, такого рода исследования, законодательная оптимизация указанных стадий, возможны исключительно с учетом разрешения вопроса о правилах использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий, способных существенно повлиять на его выводы, решения и действия.

В стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования следователь непосредственно сталкивается с проблемой использования результатов оперативно-розыскных мероприятий: от момента, когда им осознается потребность в получении такого рода сведений до реального их использования в уголовном судопроизводстве. На всем протяжении этого процесса существует угроза допустить ошибки, когда необоснованно выдвигается обвинение, неправомерно ограничиваются права личности путем применения мер принуждения, незаконного производства следственных и иных процессуальных действий и др. Очевидно, что такого рода ошибки чреватые самыми существенными негативными последствиями, как для результатов досудебного производства, так и самого следователя, а также защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к участию в досудебное производство.

Сфера, в которой допускаются ошибки по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий, – это процессуальная деятельность

---

¹ Малышева О.А., Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы / под науч. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Юрайт, 2023. С. 7.

следователя, которая в настоящее время не имеет каких-либо систематизированных законодательных правил. При этом уголовно-процессуальный закон дистанцируется от их определения (в том числе в части использования), за исключением общей нормы, закрепленной в ст. 89 УПК РФ, запрещающей использовать результаты ОРД, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. Как представляется, этого предписания закона категорически недостаточно, учитывая то обстоятельство, что результаты оперативно-розыскных мероприятий в силу закона об ОРД могут использоваться как повод и основание к возбуждению уголовного дела, а также и в иных случаях. Получается, что большая часть результатов оперативно-розыскных мероприятий вовлекается и используется в уголовном судопроизводстве вне законодательных правил.

В свою очередь, пробелы законодательства непосредственно проистекают из нерешенных теоретических проблем, являющихся причинами неоднозначных и многочисленных подходов к содержанию уголовно-процессуальной деятельности в части использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий.

В теоретическом плане значимыми представляются следующие вопросы: о сохраняющих свою дискуссионность понятиях «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «результаты оперативно-розыскных мероприятий»; необходимость разрешения проблемы определения их правовой значимости для уголовного судопроизводства; о соотношении требований, предъявляемых к результатам оперативно-розыскных мероприятий, с содержанием и процедурой их процессуальной адаптации; определение направлений использования этих результатов в уголовно-процессуальной деятельности и выработка соответствующих правил; научное обоснование критериев непосредственного и опосредованного их использования и др.

Важное значение для правоприменительной деятельности имеет научная разработка эффективного законодательного механизма обеспечения прав участников при введении в уголовное судопроизводство результатов

оперативно-розыскных мероприятий и в ходе их дальнейшего использования по различным направлениям.

Правоприменительная ситуация осложняется еще целым рядом нерешенных до настоящего времени проблем. Так, несмотря на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках фактов, которые могут стать доказательствами после их закрепления процессуальным путем¹, следователи в обвинительных заключениях, а суды в приговорах продолжают ссылаться на них как на доказательства.

Наличие значительного числа подзаконных нормативных правовых актов, которыми руководствуются субъекты ОРД при получении соответствующих результатов, нередко ставят следователя в положение правовой неопределенности, поскольку правила подзаконных актов не всегда совпадают с требованиями уголовно-процессуального закона.

Эти и иные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и обусловили ее выбор автором.

Степень разработанности темы исследования. Процессуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве для повышения его эффективности, усиления гарантий прав и законных интересов участников, занимают значительное место в исследованиях многих ученых. В частности, значительное внимание данной проблематике уделяли и уделяют в настоящее время такие учёные как А.В. Агутин, В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, Д.И. Бедняков, В.М. Бозров, Ю.П. Боруленков, В.М. Быков, В.В. Бычков, С.В. Власова, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко,

---

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, О.А. Зайцев, В.К. Зникин, С.В. Зуев, В.В. Кальницкий, В.А. Лазарева, В.Ф. Луговик, П.Г. Марфицин, В.В. Николук, С.Б. Россинский, М.П. Поляков, В.Ю. Стельмах, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, В.Т. Томин, Ю.А. Цветков, А.А. Чувилев, Ю.Б. Чупилкин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов и др., которые внесли существенный вклад в разработку и совершенствование научных направлений в данной области.

За последние десять лет актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной мероприятий в уголовном судопроизводстве поднимались в диссертационных исследованиях С.Л. Миролубова «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Владимир, 2012), А.С. Закотянского «Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам» (Самара, 2015), Э.Х. Пашаевой «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (Барнаул, 2017), В.В. Уткина «Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности» (Н. Новгород, 2020), А.Е. Вытовтова «Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности)» (Омск, 2020), М.В. Муравьева «Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий» (Н. Новгород, 2021).

Полученные научные результаты позволили существенно продвинуться на пути исследования процедуры использования результатов оперативно-розыскных мероприятий и их уголовно-процессуальной значимости. Однако остающиеся, а также вновь возникающие в деятельности следователя

проблемы при работе с результатами оперативно-розыскных мероприятий требуют продолжения исследований в этом направлении.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между следователем и лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также другими участниками в связи с представлением, изучением, проверкой, процессуальной адаптацией, и дальнейшим практическим использованием таких результатов в процессуальной деятельности.

Предметом исследования стали теоретические основы и результаты научных исследований других авторов, связанные с использованием следователем полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, а также нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права России, результаты деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к сфере исследования.

Цель исследования заключается в формировании совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства в этой части.

Для достижения указанной цели были поставлены и последовательно решались следующие **задачи**:

- определить соотношение оперативно-розыскной деятельности с деятельностью уголовно-процессуальной, выявить их типологические и видовые различия;
- выработать авторскую позицию по вопросу о содержании и специфических признаках оперативно-розыскной деятельности и ее элементах;

- рассмотреть признаки результатов ОРД и результатов ОРМ, предложить авторское видение их отличий;
- изучить основные характеристики оперативно-розыскных мероприятий и их результатов;
- скорректировать терминологический аппарат уголовно-процессуального закона в части регулирования процедуры использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий;
- исследовать возможные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, их содержательное и видовое наполнение;
- изучить совокупность и содержание полномочий следователя по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий;
- провести анализ процессуальной формы адаптации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве и ее эффективности;
- исследовать процессуальную форму использования результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем при реализации различных направлений их вовлечения в сферу уголовного судопроизводства;
- выявить особенности действия правообеспечительного механизма в ходе использования в досудебном производстве полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства по использованию следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Методологическую основу исследования составили всеобщие (философские), общенаучные, частнонаучные и специальные методы.

Метод диалектического познания, как всеобщий метод, позволил провести комплексное и целенаправленное исследование сущностных характеристик уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, определить признаки, сформировать целостное представление о значении каждого

из этих типов деятельности и определить их обоюдную значимость. Результатами исследования на основе этого же метода стали новые знания о сущности оперативно-розыскной деятельности, результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также сформированы основные процессуальные направления их использования следователем.

Необходимыми методами данного исследования также стали общенаучные методы анализа (логический, системный, структурный, функциональный и др.), синтеза, абстрагирования, прогнозирования, обобщения, индукции и дедукции, моделирования (который стал основанием для разработки авторских моделей процессуального поведения следователя, руководителя следственного органа и суда в случаях использования результатов оперативно-розыскных мероприятий).

Методом математического анализа обработаны эмпирические данные, и результаты социологических исследований, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Использовались также специальные научные методы формально-юридического анализа нормативного материала и сравнительного исследования законов, позволившие получить новые и полезные результаты.

Теоретическая и нормативная правовая основа исследования состоит из результатов фундаментальных философских, общетеоретических разработок, а также исследований ученых в области логики, уголовного права, уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности.

Проанализировано значительное число нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные ведомственные нормативные правовые акты. Отдельные вопросы темы потребовали обращения к результатам деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Отдельные сегменты исследования основывались на зарубежном научном материале, иностранном законодательстве и практике его применения.

Эмпирической основой исследования послужили полученные лично автором в период с 2017 г. по 2022 г. данные из 308 архивных уголовных дел по вопросам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, судами Республик Адыгея, Крым и Северная Осетия-Алания, Краснодарского края, Ставропольского края.

По ряду актуальных вопросов проведено два вида анкетирования: 1) сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность (269 респондентов); 2) следователей и дознавателей (294 респондента) в 5 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея, Крым и Северная Осетия-Алания, Краснодарский и Ставропольский края).

Изучались материалы судебной практики, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Использовался личный многолетний опыт работы автора следователем.

Научная новизна исследования. Впервые проведено монографическое научное исследование специфического этапа уголовно-процессуальной деятельности следователя от момента представления результатов оперативно-розыскных мероприятий и до принятия им решения о направлениях их процессуального использования.

Результатами, имеющими новаторское значение выступают:

- сформулированное авторское определение теоретического понятия «использование результатов оперативно-розыскных мероприятий»;
- уточнение ранее представленных в науке уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности понятий «оперативно-розыскные мероприятия» и «результаты оперативно-розыскных мероприятий»;

– оптимизация терминологического аппарата, используемого в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть предложение о замене категории «результаты оперативно-розыскной деятельности» на «результаты оперативно-розыскных мероприятий»;

– обоснование авторской позиции о соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с которой уголовно-процессуальная деятельность выступает основным способом противодействия преступности, обладая такими качествами, как самостоятельность, самодостаточность, целенаправленность на раскрытие, расследование и судебное разрешение уголовных дел, при неуклонном соблюдении, защите и охране прав граждан, а оперативно-розыскная деятельность имеет вспомогательное значение (для сферы уголовного судопроизводства) в решении задачи противодействия преступности;

– результаты исследования привели к подтверждению первоначальной авторской гипотезы о недопустимости совмещения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, что позволило высказать дополнительные аргументы против введения в уголовно-процессуальное поле как действий, имеющих иную (оперативно-розыскную) правовую природу, так и непосредственного использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в случаях, когда они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом;

– авторские формулировки основных направлений использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также раскрытие их (направлений) содержания, предложение возможной процедуры, определение правовой значимости решений следователя в каждом из направлений;

– выявление существенных противоречий между правовыми положениями, пробелов и иных проблем законодательного регулирования порядка использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Разработаны и представлены авторские модели:

- процессуальной формы получения результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем;
- процедуры взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;
- судебного использования результатов оперативно-розыскных мероприятий при рассмотрении ходатайств следователя о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Выдвинуты и обоснованы предложения по оптимизации законодательной процедуры использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в различных процессуальных направлениях в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Получены и иные значимые для науки уголовного процесса, практики уголовно-процессуальной деятельности следователя результаты.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Утверждается, что уголовно-процессуальная деятельность существенным образом отличаясь от оперативно-розыскной деятельности, в настоящее время подвергается острому давлению с ее стороны путем внедрения в процессуальное содержание оперативно-розыскных элементов.

Сохранение указанной тенденции и её развитие может стать причиной для масштабных (революционных) изменений в основных институтах уголовного судопроизводства, всю значимость которых можно спрогнозировать и оценить негативно. Автор является сторонником эволюционного развития, позволяющего избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков широкого внедрения элементов оперативно-розыскной деятельности в сферу уголовного судопроизводства.

2. Сделан вывод, что оперативно-розыскная деятельность по своему содержанию и объему шире, чем законодательно предусмотренные оперативно-розыскные мероприятия. Поскольку информационную ценность для уголовного судопроизводства имеют результаты оперативно-розыскных мероприятий, то выдвигается предложение о замене в п. 36. 1 ст. 5 УПК РФ термина «результаты

оперативно-розыскной деятельности» на понятие «результаты оперативно-розыскных мероприятий», а также внесении соответствующих изменений в другие статьи УПК РФ.

3. Предлагаются следующие авторские определения:

– результаты оперативно-розыскных мероприятий – любые сведения, полученные органами, уполномоченными на их осуществление, с соблюдением установленных федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности требований;

– использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий – уголовно-процессуальная деятельность, основанная на стремлении следователя расширить информационные ресурсы, необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства, имеющая неоднородное содержание, протяженность во времени и специфические характеристики, подлежащая регулированию уголовно-процессуальным законом.

4. Сформированы четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий:

1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;

2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений, производства следственных действий и применения мер принуждения;

3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, в ходе применения мер розыска либо мер безопасности);

4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно по одному из выделенных направлений либо одновременно по нескольким из них.

Для создания соответствующей законодательной основы использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в

процессуальной деятельности обосновывается необходимость внесения этого перечня в ст. 21 УПК РФ.

5. Выявлена и теоретически доказана целесообразность применения двух разных способов использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от того, по чьей инициативе в досудебном производстве появились эти результаты – следователя (путем дачи поручения органу, уполномоченному на проведение оперативно-розыскных мероприятий), либо органа, осуществляющего ОРД. Для каждого из названных способов законодательно должны быть предусмотрены собственные правовые механизмы, позволяющие следователю использовать указанные результаты в уголовно-процессуальной деятельности.

При инициативе следователя алгоритм его процессуального поведения по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий предлагается рассматривать в качестве самостоятельного следственного действия – «Поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий» и определение его порядка в ст. 186.2 УПК РФ. Принятие такого предложения обеспечит наиболее широкие возможности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальной деятельности следователя и позволит создать эффективные гарантии для защиты прав участников как оперативно-розыскных мероприятий, так и процессуальных действий, проводимых на основании соответствующих результатов.

6. Сделан вывод о принципиальном значении для использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов. Следователь обязан использовать в своей процессуальной деятельности только такие результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые отвечают требованиям правообеспечения.

Недопустимо использовать те результаты оперативно-розыскных мероприятий, что получены с нарушением или при неправомерном ограничении прав граждан и иных субъектов. Никакие процессуальные адаптационные

механизмы не способны преодолеть допущенные при проведении оперативно-розыскных мероприятий нарушения и ошибки в обеспечении прав участников.

7. Полученные результаты позволили теоретически обосновать возможность повышения эффективности использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий как повода и основания для возбуждения уголовного дела путем:

- установления требований законности, обоснованности и мотивированности, предъявляемых к поручению следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий (предлагаются соответствующие изменения редакции п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- уточнения в поручении о проведении оперативно-розыскных мероприятий на их цель – необходимость использования для проверки сообщения о преступлении (вносится предложение по корректировке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- указания на возможность использования органом дознания результатов оперативно-розыскных мероприятий при возбуждении уголовного дела (о чем указать в ч. 1 ст. 157 УПК РФ).

8. Разработан теоретический алгоритм использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела:

- проверка (критерии – законность оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение прав граждан, относимость к проверяемому событию);

- принятие этих материалов или отказ в принятии;

- в случае принятия – самостоятельная регистрация повода к возбуждению уголовного дела;

- проверка сообщения в соответствии с предписаниями УПК РФ.

Указанный алгоритм рекомендуется к практическому внедрению в деятельность следователей и дознавателей.

9. Сформирован вывод о многосторонней значимости решения судьи по рассмотрению ходатайства следователя о даче разрешения на производство следственных действий или применения мер процессуального принуждения,

ограничивающих конституционные права личности, обоснованного результатами оперативно-розыскных мероприятий. Доказано, что судья обязан не только разрешить ходатайство по существу, но и дать свою оценку законности результатам оперативно-розыскных мероприятий, еще не облеченных в форму процессуального доказательства. Для совершенствования законодательного урегулирования предлагаемого порядка процессуального поведения судьи из содержания ч. 1 ст. 108 УПК РФ следует исключить второе и третье предложения, одновременно дополнив ст. 108 УПК РФ новой частью 6.1.

10. Предлагаются общие критерии использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий как фактического основания к принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий. Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве фактического основания для производства процессуальных, в том числе следственных, действий, а также для принятия процессуальных решений, если следователем в процессе проверки установлены:

- законность проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- соблюдение прав участников оперативно-розыскных мероприятий и уголовного судопроизводства;
- фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, обладают свойствами относимости и проверяемости.

11. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании обусловлено возможностью трансформации фактических данных в форму процессуальных доказательств. Для формирования процессуальных доказательств на основании фактических данных, содержащихся в результатах оперативно-розыскных мероприятий, следователь обязан проводить следственные или иные процессуальные действия, выбор которых обусловлен характером и содержанием этих результатов.

Необходим прямой законодательный запрет на проведение следственных действий для придания процессуальной формы тем сведениям,

достоверность происхождения и содержания которых не может быть объективно установлена и подтверждена процессуальными средствами.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении новых знаний о сущности оперативно-розыскной деятельности, ее соотношении с уголовно-процессуальной, признаках и свойствах результатов оперативно-розыскных мероприятий, о понятии использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальной деятельности и его направлениях, позволивших сформулировать предложения о разрешении существенных проблем уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, включая надлежащее обоснование процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан, преодолеть неоднозначность оценки фактических данных, не обладающих статусом процессуальных доказательств и др.

Теоретический вклад также представлен в виде разработанной автором научной основы для обоснования предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего совершенствования положений науки уголовного процесса.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства, а также в правоприменительной деятельности органов досудебного производства и лиц, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Предложенные автором модели процессуального поведения различных участников уголовного судопроизводства в ходе использования результатов оперативно-розыскных мероприятий могут быть полезны в научных изысканиях, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, при повышении квалификации следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, а также судей, прокуроров и адвокатов.

Достоверность результатов исследования обеспечена реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплексом всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов), широтой географии (охвачено 5 регионов Российской Федерации) и временем (более 5 лет) исследования, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Наиболее важные и существенные положения и выводы диссертационного исследования:

излагались в научных докладах и сообщениях на заседаниях кафедр уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и Кубанского государственного университета;

докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях (Краснодар, 2018, 2019, 2020, 2021; Орел, 2018, 2020);

опубликованы в 12 научных публикациях автора совокупным объемом 7,11 п. л., включая 6 научных статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

внедрены в преподавание отдельных дисциплин кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета (акт внедрения от 17 марта 2021 г.), кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России» (акт внедрения от 15 декабря 2022 г.).

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия ее темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

1.1. Теоретические аспекты соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности

Уголовное судопроизводство представляет собой сложный механизм, обладающий такими свойствами как комплексность, системность, последовательность, основанный на законодательном нормативном регулировании, в котором задействован широкий круг участников. Весь этот механизм осуществляется в определенной форме, установленной уголовно-процессуальным законом, и входит в систему более высокого порядка, обеспечивающую решение государственной задачи по противодействию преступности. Наряду с уголовным судопроизводством в эту систему включена оперативно-розыскная деятельность, подчиняющаяся иным, чем предусмотренные уголовно-процессуальным законом, правилам.

Соотношение этих направлений¹ деятельности, объединенных общностью целей и задач, достигаемых и решаемых различными способами, давно привлекает внимание ученых, вызывая дискуссии по самым разным аспектам.

В ходе анкетирования 188 респондентов или 63,9% от числа опрошенных следователей и дознавателей, 184 (68,4%) респондента – сотрудников,

---

¹ В некоторых случаях ученые говорят о видах деятельности. См., например: Сидоров А.С. Раскрытие преступлений – общая задача уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 10. В 2 ч. Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2013. Ч. 2. С. 231–234; Семенцов В.А. Процессуальный порядок закрепления и использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / В кн.: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 16–29; Насонова И.А. Об отдельных аспектах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 123–131.

уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, на вопрос о том, что объединяет уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность, отметили – раскрытие и успешное расследование совершенных преступлений¹.

Отмеченные сходства в целях, задачах, наличие тесного взаимодействия приводит к необходимости в рамках нашего исследования задаться вопросом: насколько совместимы уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность?

Отправной точкой для рассуждений автора стало базовое определение деятельности². В философии выделяются типы человеческой деятельности: практическая, познавательная, эстетическая. Внутри каждого типа выделяют виды деятельности, к которым часто относят общение, игру, труд³, в рамках которых также выделяют различные подвиды⁴. Получается, что структура деятельности представляется следующей: тип, вид и подвид.

В науке уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности традиционно применяется такая категория как «вид деятельности», обозначая и индивидуализируя каждую из них. В литературе используются и другие термины – «направление деятельности», «формы», «порядок деятельности», при помощи которых ученые проводят сравнительный анализ уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

---

¹ Приложение 3.

² Деятельность – специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» (Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 636. Есть иная трактовка этого понятия: «Деятельностью называется система различных форм реализации отношений субъекта к миру объектов» (Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра: [сборник] / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 128.).

³ Так, А.Н. Леонтьев писал: «Внутри каждого типа деятельности можно выделить отдельные виды деятельности по различию их предметов – мотивов» (Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра: [сборник] / под ред. А.А. Леонтьева. С. 139).

⁴ Например, если речь идет о социальной работе. См. об этом: Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2011. 60 с.

Полагаем, что различие в терминологии должно быть обусловлено объективными факторами, одним из которых выступает сущностное отличие, другим – практическая целесообразность использования определенного термина. Проводя данное исследование, изучив специальную литературу, нам представляется важным высказать собственное мнение по указанному вопросу.

Сравнительный анализ основных черт и признаков уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности позволил сделать ряд предварительных выводов.

1. Учитывая указанные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее также – закон об ОРД) задачи можно с уверенностью утверждать, что эта деятельность не способна в полном объеме справиться с указанной выше государственной задачей и выполняет по отношению к уголовному судопроизводству обеспечительную функцию, о чем пишет А.Г. Саакян².

Обеспечительное значение по отношению к уголовному судопроизводству нам видится в следующем: путем ОРД выявляются факты преступных деяний, но производство по ним, включая и их проверку на этапе возбуждения уголовного дела, осуществляется в уголовно-процессуальном порядке.

Об этом также говорят и другие ученые³.

---

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² «Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве представляет собой обусловленный принципами и целью уголовно-процессуальной деятельности, способ (порядок) совершения действий, а также систему (комплекс) правовых и неправовых средств по использованию сведений (фактов), полученных в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности» (Саакян А.Г. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7).

³ См., например: «Результаты ОРД рассматриваются в качестве основы формирования доказательств, поводов к возбуждению уголовного дела, способов проверки оснований возбуждения дела и достоверности доказательств» (Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право, 2017. № 2. С. 233).

Пресечение преступлений, выявление лиц, их подготавливающих, совершающих, либо совершивших возможно не только путем проведения ОРД, но и в результате уголовно-процессуальной деятельности. Это означает, что задачи ОРД не обладают свойством исключительности или уникальности, а их постановка и решение возможна и другими способами. Но можно ли утверждать, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности пересекаются, дублируют друг друга?

Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. В определенной части задачи указанных видов деятельности действительно выглядят схожими, но принципиально отличаются средства и способы их решения.

Досудебное производство обычно сопровождается осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут использоваться как ориентирующая информация, как основание для производства следственных и иных процессуальных действий, поиска следов преступления и др. Возможен и такой вариант, когда процессуальная деятельность осуществляется самостоятельно, без оперативно-розыскного сопровождения, что служит дополнительным аргументом о факультативном значении ОРД для уголовного судопроизводства.

2. Принципы, формы, методы и средства оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности существенно разнятся. При этом сходство в отдельных чертах не является абсолютным. Например, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность подкрепляются такой гарантией как тайна их осуществления. Но для оперативно-розыскной деятельности эта гарантия присуща в полном объеме, исключение имеется только в случаях, специально оговоренных федеральным законом (гласные оперативно-розыскные мероприятия). Для уголовно-процессуальной деятельности действует правило о неразглашении сведений в пределах, определенных лицом, производящим предварительное расследование (взятие соответствующей подписки от участников уголовного судопроизводства). Иными словами, тайна

присутствует, но в уголовно-процессуальной деятельности – это исключение, а в оперативно-розыскной – общее правило.

Средства рассматриваемых видов деятельности также имеют существенные отличия процедурного характера. Стоит отметить требование к порядку проведения следственных действий, в частности, время и продолжительность их производства, правила составления протокола, обеспечение прав участников и др. Оперативно-розыскные мероприятия подобных правил не имеют. В то же время есть и сходство: следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия имеют свой исчерпывающий перечень в федеральном законодательстве, а те из них, что своим производством ограничивают конституционные права, требуют получения разрешения суда.

3. Результат уголовно-процессуальной деятельности (следственных и иных процессуальных действий) – полноценные доказательства, а итоги оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскных мероприятий) имеют ориентирующий характер и только после выполнения специально оговоренной в УПК РФ процедуры могут быть расценены как процессуальные доказательства.

4. Обеспеченность прав участников в уголовно-процессуальной деятельности достигается посредством реализации нескольких правообеспечительных механизмов, включая уведомление о вовлечении в уголовное судопроизводство, наделение процессуальным статусом, разъяснение прав, обязанностей и ответственности, в оперативно-розыскной деятельности правообеспечение весьма специфично и имеет фрагментарный характер в силу негласного характера проведения большинства оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что даже указанного перечня отличий достаточно, чтобы сделать обоснованный вывод о необходимости признать типовое различие уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Практическая значимость этого заключения нам видится в следующем.

Наличие двух типов деятельности означает необходимость признания за каждым из них права на самостоятельную реализацию (что, кстати, имеет

место в правоприменительной деятельности, когда ОРД не приводит к получению процессуально значимых результатов либо если уголовно-процессуальная деятельность осуществляется без сопровождения ОРД). Их развитие должно подчиняться индивидуальным правилам, соответствующим их типологическим характеристикам, а реализация происходит по правилам, соответствующим их назначению и типовым отличиям.

Вместе с тем, в современных условиях все большее распространение приобретает тенденция на совмещение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Этот тренд мы наблюдаем уже достаточно давно. В частности, можно указать на такие факты, как внедрение в уголовно-процессуальную деятельность следственных действий, которые не в полной мере соответствуют ее типу: контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами. Учеными справедливо обращается внимание на существенные отличия этих действий от уголовно-процессуальных по своей правовой природе¹. Тем не менее данная ситуация продолжает усугубляться. Еще в большей степени эта тенденция присуща зарубежному уголовному процессу.

В отдельных странах на постсоветском пространстве появились, так называемые, тайные, негласные следственные действия. Возьмем, к примеру, ст. 223 УПК Украины², где прямо предусматриваются негласные следственные (розыскные) действия. Ученые проводят даже классификацию, основываясь на признаке гласности или негласности³. Аналогичным образом ввел

---

¹ См. об этом: Семенцов В.А. Проблемы производства следственных действий: учебное пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 55–72.

² Уголовный процессуальный кодекс Украины (Кримінальний процесуальний кодекс України) от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 18 октября 2022 г.) // Відомості Верховної Ради України. 2013. № 9–10, 11–12, 13. Ст. 88.

³ См., например: «Судя по тексту норм, посвященных институту следственных действий, все они делятся на две большие группы: 1) традиционные следственные действия: осмотр (ст. 237), допрос (ст. 224), предъявление для опознания (ст. ст. 228–231), обыск (ст. 234), следственный эксперимент (ст. 240), освидетельствование (ст. 241), получение образцов для экспертного исследования (ст. 245), производство экспертизы (ст. ст. 241–244); 2) негласные следственные (розыскные) действия (аудио-, видеоконтроль лица, снятие информации с электронных информационных систем и др.)» (Уваров В.Г. Негласные

некоторые негласные следственные действия законодатель Республики Казахстан, Кыргызской, Латвийской, Литовской Республик, в Грузии.

Уже сам по себе тот факт, что наряду с типичными процессуальными в уголовно-процессуальном законодательстве появляются негласные следственные (розыскные) действия, говорит о том, что происходит замещение отдельных уголовно-процессуальных средств оперативно-розыскными.

Учитывая сделанный нами ранее вывод (о существенных отличиях уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) можно говорить об изменениях в типологии уголовного судопроизводства, порождаемых введением в его поле чуждых по своей правовой природе и сущностным характеристикам действий.

Ранее в науке уголовного процесса о его типологии говорилось исключительно исходя из таких факторов, как наличие спора сторон, компетенции суда¹. По нашему мнению, назрела настоятельная необходимость говорить о возможности типологических изменений в уголовном судопроизводстве (его характере, принципах, содержании, системы правообеспечения, средств доказывания и др.) на основании проникновения в него и расширения средств, присущих исключительно оперативно-розыскной деятельности. Этот путь может привести к возникновению совершенно нового типа уголовного судопроизводства.

Не ставя перед собой такую задачу, как изучение всех аспектов типологизации уголовного судопроизводства², обратим внимание на следующий аспект.

следственные действия в новом УПК Украины // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 8 (151). Вып. 4. С. 215.

¹ См. об этом: Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: учебное пособие. СПб.: Изд-во юрид. института, 2002. 63 с.

² Как представляется, это задача для более фундаментального исследования, уже имеющего под собой солидную научную основу в виде работ видных ученых-процессуалистов. См., например: Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук, М, 2001. 345 с.; Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 208 с.; Шуров А.Ю. Розыскные начала в контексте типологии уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27).

Вопросам типологии в последнее время в науке уголовного процесса уделяется недостаточно внимания, и практически нет работ, затрагивающих эту фундаментальную категорию. Обычно предпочтение отдается исследованиям, носящим прикладной характер, выявляющим отдельные проблемы законодательства или правоприменения. На наш взгляд, такого рода исследования, безусловно, необходимы и позволяют получать ценные научные знания, вырабатывать полезные для науки и практики рекомендации. Тем не менее, отсутствие единого, системообразующего вектора подчас приводит полученные результаты не к единству, а к противоречиям, что существенно снижает их общий уровень эффективности.

Научные исследования должны быть направлены в первую очередь на определение основных проблем, к числу которых, по нашему мнению, относится тип уголовного процесса, его наиболее важные, концептуальные черты и признаки.

Приведем следующее высказывание: «В уголовно-процессуальной науке существенным признаком, влияющим на весь уголовный процесс, считается соотношение интересов личности и государства. Представляется, что данный признак и должен служить основанием исторической типологии»¹. По мнению А.В. Смирнова, «в основе развития типов процесса лежит исторически обусловленный прогресс социальной и духовной свободы личности, этапы которого соответствуют разновидностям судопроизводства»².

Эта позиция обоснована и не вызывает каких-либо возражений. В то же время, как представляется, современное российское уголовное судопроизводство выходит на новый уровень и демонстрирует дополнительные возможности типологизации, исходя из иных признаков и соотношений³.

С. 322–324.

¹ Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса. С. 47–50.

² Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 27–31.

³ См. об этом: Дзабиев У.К. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и его влияние на типологию уголовного судопроизводства // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения: журнал научно-практических трудов. 2020. № 1 (27). С. 147–152.

Так, проникновение в уголовно-процессуальную деятельность оперативно-розыскных начал ведет к появлению следующих существенных и новых для уголовного судопроизводства черт:

– негласный характер производства отдельных процессуальных действий, что принципиально изменяет положение участников, воздействует новым способом на их процессуальное поведение, требует иных подходов к обеспечению их прав, в том числе, в части ознакомления с полученными результатами;

– новые источники информации, обуславливающие необходимость уточнения концептуальных положений о свойствах процессуальных доказательств;

– комбинированные процессуальные формы производства следственных действий, сочетающие уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные методы, приводят к необходимости установления новых правил их производства, включая эффективную систему правообеспечения.

Кроме того, возникает настоятельная необходимость в пересмотре и корректировке средств контроля за законностью модернизированной уголовно-процессуальной деятельности.

Именно проникновение в уголовно-процессуальную деятельность оперативно-розыскных начал позволило А.Ю. Шумилу сделать теоретическое допущение о наличии такого варианта модели развития современного уголовного судопроизводства как объединение всей уголовно-сыскной деятельности, которая в настоящее время разобщена, поместив в УПК РФ единую нормативную правовую оснастку. В результате, по мнению А.Ю. Шумилова, «оперативно-розыскная деятельность перестанет считаться незаконнорожденным ребенком уголовного процесса»¹.

Обращает на себя внимание в публикации А.Ю. Шумилова, главного редактора общероссийского периодического вневедомственного научно-

---

¹ Шумилов А.Ю. О моделировании развития уголовного процесса в Российской Федерации // Оперативник (сыщик). 2012. № 2 (31). С. 16–17.

практического издания «Оперативник (сыщик)», использование термина «оперативно-разыскная деятельность», хотя в базовом законе об ОРД применяется иной термин «оперативно-розыскная деятельность». Невольно возникает вопрос: какая же все-таки деятельность – разыскная или розыскная предусмотрена и регулируется законом?

В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров провели анализ законодательных предписаний и пришли к выводу, что термин «оперативно-розыскная деятельность» применяется не только в законе об ОРД, но и в целом ряде иных федеральных законах: УПК РФ, УИК РФ, Таможенный кодекс, «О государственной тайне», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О прокуратуре Российской Федерации» и др. Также через букву «о» употребляется термин «оперативно-розыскные мероприятия». В то же время в федеральном законе «О полиции», во многих подзаконных нормативных правовых актах, научных публикациях используется иная терминология: «оперативно-разыскная деятельность», «оперативно-разыскные мероприятия», хотя предложение о необходимости перехода к написанию слова «разыскной» (вместо «розыскной») в законе об ОРД было внесено в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации, но отклонено¹.

Орфографическая тонкость этого вопроса состоит в том, что есть общее правило, связанное с чередованием рас-/рос-, раз-/роз-: под ударением р^оз-, либо без ударения раз-, но имеется исключение розыскно́й – р^озыск, а в 2000-е годы его подвели под правило, сменив написание на разыскной². Однако из-за трудностей с доведением до общего сведения новых правил используется как старое определение «оперативно-розыскная деятельность» (в

---

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. Какая же все-таки деятельность (оперативно-розыскная или оперативно-разыскная) урегулирована законами? // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27). С. 16.

² Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / В.В. Лопатин, Н.А. Еськова, Н.С. Валгина, О.Е. Иванова, С.М. Кузьмина, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-Пресс, 2022. 432 с.

законодательстве, научной и учебной литературе), так и новое – «оперативно-разыскная деятельность».

Поскольку на законодательном уровне в актах высшей юридической силы термины «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскные мероприятия» употребляются традиционно (кроме закона о полиции), то и в нашем исследовании эти предписания будут неукоснительно выполняться. Отметим только, что термин «оперативно-розыскная деятельность» был введен в практический оборот после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.¹ и УПК РСФСР от 27 октября 1960 г.², где содержалось указание на необходимость осуществления органами дознания оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших. В предшествующий период негласная деятельность государства по борьбе с преступностью обозначалась по-разному: «оперативно-чекистская работа», «агентурно-оперативная деятельность», «оперативная работа», «разведывательно-поисковая деятельность» и др. Научное обоснование понятия оперативно-розыскная деятельности как вида общественной практики было впервые дано А.Г. Лекарем в 1966 г.³, но это отдельная тема исследования.

Происходящие изменения в досудебном производстве в аспекте использования результатов оперативно-розыскных мероприятий неизбежно приводят к корректировке содержания процессуальной деятельности в судебных стадиях. Так, в число доказательств, рассматриваемых судом при разрешении уголовных дел, все чаще попадают такие результаты. Несмотря на то, что российский законодатель установил специальные правила для адаптации

---

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (с изм. на 12 июня 1990 г.) (не действует с 1 июля 2002 г. на основании Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) (утратил силу с 1 января 2003 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ См. об этом: Значение трудов профессора А.Г. Лекаря в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. ст. [редкол.: В.М. Аتماжитов (отв. ред.) и др.]. М.: Акад. упр. МВД России, 2010. 158 с.

результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании, что, как предполагается, приводит к формированию полноценных процессуальных доказательств, тем не менее, ярче проявляются особенности в проверке, исследовании и оценке такого рода доказательств.

Суду при изучении результатов оперативно-розыскных мероприятий (даже в случае их адаптированной формы) приходится обращать внимание на новые стороны такого рода доказательств, например, способ их получения, отсутствие элементов провокации, выполнение сотрудниками, их осуществляющими, всех необходимых, с позиции закона, требований и др. Достаточно часто к судебному заседанию привлекаются в качестве свидетелей сотрудники, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, что также вызывает новые трудности формального и содержательного характера.

Приведенные соображения, полагаем, убедительно свидетельствуют о появлении нового типа уголовного судопроизводства, обусловленного проникновением в систему уголовно-процессуальной деятельности оперативно-розыскных начал.

Данное заключение позволяет выстроить дальнейший вектор научного исследования и в числе основных ответить на следующие вопросы:

- каковы суть и характер нового типа уголовного судопроизводства?
- насколько объективна потребность в продолжении его формирования?
- как следует оценивать происходящие изменения в соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности?

Эти вопросы, как представляется, в настоящее время могут быть раскрыты только на теоретическом уровне. Приведем собственные соображения по поводу нового типа уголовного судопроизводства.

1. Прежде всего предполагается комбинированная форма судопроизводства, допускающая одновременное использование различных по своим характеристикам познавательных приемов (в сравнении, например, с известным розыскным типом, когда речь шла исключительно о последовательном (в различных стадиях) применении розыскных и процессуальных действий либо о

полном отсутствии их разграничения на более ранних исторических этапах его существования).

2. Новый тип уголовного судопроизводства в большей степени обладает публичным характером.

3. Ему присуща меньшая степень формализации (учитывая, что большинство оперативно-розыскных мероприятий не протоколируются и не имеют требований к порядку своего осуществления).

4. Результативность (эффективность) нового типа уголовного судопроизводства поставлена в большую зависимость от совместных усилий следователя, дознавателя и органов, осуществляющих ОРД, что порождает множество вопросов к законодательному и организационному обеспечению их надлежащего взаимодействия.

5. Существенные особенности приобретает правообеспечительный механизм, при котором появляется элемент случайности в применении гражданами таких средств правовой защиты, как обжалование в суд неправомерных действий, бездействия и решений, ограничивающих их конституционные права. Данное обстоятельство вытекает из ст. 5 закона об ОРД («Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд»). Учитывая негласный, в основном, характер ОРМ, гражданин может лишь случайно (при надлежащем профессионализме сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия), узнать о предпринятых в его отношении оперативно-розыскных действиях либо узнать о них значительно позже, по их завершении и предъявлении ему полученных результатов. В любом случае речь идет о появлении существенных особенностей в правообеспечительном механизме.

Приведем некоторые примеры из судебной практики, сформировавшие наше отношение к процессу формирования нового типа уголовного судопроизводства.

Так, в одной из кассационных жалоб защитником были указаны следующие нарушения, связанные с результатами оперативно-розыскной деятельности и проведением контроля и записи телефонных переговоров:

- отсутствие доказательств принадлежности М.В. Прокопьеву телефонных номеров, прослушанных в результате следственных действий;
- противоречия, касающиеся поступления оперативной информации в отношении М.В. Прокопьева;
- разрешение на прослушивание телефонных переговоров вынесено на номер сотового телефона, не принадлежащий М.В. Прокопьеву, при этом фактически был прослушан другой номер»¹.

В другом уголовном деле фонограмма была признана недопустимым доказательством, как полученная с нарушением ч. 1 ст. 186 УПК РФ².

Еще один пример связан с обжалованием оперативно-розыскного мероприятия. В своем решении суд постановил отказать в удовлетворении жалобы, поскольку органами, осуществляющими ОРД, никаких оперативно-розыскных мероприятий в отношении заявителя не проводилось, а имело место следственное действие «контроль и запись телефонных переговоров»³.

Приведенные примеры наглядно подтверждают наличие проблем в правоприменении, затрагивающих сразу несколько сфер: от организационных вопросов и до правообеспечения, особенно часто ошибки и нарушения происходят в сфере доказывания, при получении и использовании сведений в качестве доказательств.

---

¹ Архив Пермского краевого суда. Постановление № 44У-230/2018 от 21 сентября 2018 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/EAXGybWlngLw/>.

² Архив Баксанского районного суда. Приговор № 1-21/2018 от 5 июня 2018 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/tHwHVgKOf2rl>. Аналогичное нарушение было допущено и по другим уголовным делам: Архив Сургутского городского суда. Приговор № 1-51/2018 от 2 июля 2018 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/uEheFEiN5FWp/>; Архив Волгоградского областного суда. Апелляционное постановление № 22-3356/2018 г. от 21 августа 2018 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/SsyblLxpB2QK>.

³ Архив Балашовского районного суда Саратовской области. Решение 2а-1-709/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/PVyBP9BYjJ60/>.

Очевидно, что расширение рамок применения оперативно-розыскных методов в уголовном судопроизводстве уже приводит к многократному увеличению ошибочных действий и решений. И это обстоятельство не позволяет нам позитивно оценивать происходящие изменения.

В литературе отмечается, что «вектор изменения уголовно-процессуального законодательства все больше склоняется в направлении создания его оперативно-розыскной составляющей. Граница между процессом и ОРД уже не столь очевидна. Традиционно обеспечительный характер оперативно-розыскных мероприятий применительно к уголовному процессу постепенно, но целенаправленно замещается возможностью прямого использования результатов ОРД в производстве по уголовным делам»¹.

Не менее важным аспектом в оценке возможного «сращивания» уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, выступает сложности законодательного определения правил производства по уголовным делам. В настоящее время существует достаточно стройная система уголовного судопроизводства, что, конечно, не исключает потребности в ее совершенствовании, предусматривающая порядок, условия проведения уголовно-процессуальной деятельности. Введение в ее содержание иных по правовой природе методов и способов деятельности создаст потребность не в модернизации существующей системы, а в создании новой, подчиняющейся принципиально новым правилам. Это, в свою очередь, означает революционный подход к реформированию современного уголовного судопроизводства. «Тихая революция», которая в настоящее время происходит путем внедрения оперативно-розыскных методов, полагаем, является прологом к полномасштабной замене существующего типа уголовного судопроизводства новым.

Не будучи сторонниками ортодоксальных позиций, мы, тем не менее, выступаем за осторожность и продуманность типологических изменений,

---

¹ Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса // Вестник Волжского государственного университета. 2017. № 2. С. 233.

особенно когда это касается уголовного судопроизводства и его совмещения с оперативно-розыскной деятельностью.

На наш взгляд, есть существенные причины сомневаться в успешности такого революционного подхода. Одной из них является проблема доказывания. Оперативно-розыскная деятельность и ее результаты не позволяют с достоверностью выявлять факты, обстоятельства и с необходимой объективностью их устанавливать. Отсутствие же достаточных гарантий достоверности получаемых результатов, по нашему мнению, выступает наиболее серьезной причиной, чтобы не спешить с введением в уголовное судопроизводство оперативно-розыскных средств доказывания.

Более объективную картину для оценки перспектив комбинированной (уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной) деятельности можно составить на основании изучения зарубежного опыта. Во многих странах СНГ предусматриваются негласные, тайные следственные действия, которые по своему характеру и правилам осуществления совпадают с оперативно-розыскными мероприятиями. Например, по УПК Украины, к содержанию которого мы уже обращались, негласные следственные действия рассматриваются как разновидность следственных (розыскных) действий. Аналог таких действий имеется в УПК Республики Казахстан¹, Республики Киргизия², Латвийской Республики³, Литовской Республики⁴.

Наличие такого рода зарубежного опыта позволяет более взвешенно подойти к решению вопроса о внедрении в российское уголовное судопроизводство новых и не типичных для него методов работы.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 12 сентября 2022 г.) // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 20 (с изм. от 18 января 2022 г.) // Эркин-Тоо. 2021. 16 ноября.

³ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм. от 27 сентября 2018 г.) / Информационный портал Латвийской Республики: urz-latvii-prava-i-objazannosti-uchastnikov-ugolovnogo-processa-v-latvii.pdf.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики: принят Сеймом Литвы 14 марта 2002 г., вступил в силу 5 мая 2003 г. (по сост. на 25 ноября 2018 г.) / <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

По вопросу о закреплении в УПК Республики Казахстан института негласных следственных действий отметим, в частности, мнение А.Я. Гинзбурга: «Введение негласных следственных действий в отечественный уголовный процесс, провозгласивший демократические принципы, отбрасывает уголовный процесс в прошлое»¹. В обозначенном случае недопустимо искусственное соединение в одно целое двух различных по форме и сущности видов деятельности.

На основе анализа норм международного права Е.В. Глухова формулирует вывод: международное сообщество оперативно-розыскную деятельность признаёт неотъемлемой и важной формой борьбы с преступностью, но «без установления чётких правил (ограничений) произвольное применение особых (оперативных) методов в доказывании виновности лица влечёт невыполнение части 1 статьи 6 Конвенции по правам человека»².

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная не могут рассматриваться как виды какой-либо одной деятельности, поскольку представляют собой самостоятельные типы, каждый из которых характеризуется совокупностью индивидуальных принципиальных признаков, позволяющих индивидуализировать каждый тип.

2. Выявленные характеристики свидетельствуют о приоритетном и глобальном значении деятельности уголовно-процессуальной в вопросах противодействия и борьбы с преступностью, позволяющей решать, как свои собственные (индивидуальные задачи), так и задачи, поставленные перед оперативно-розыскной деятельностью. При этом уголовно-процессуальная деятельность является не только самостоятельной, но и в отдельных случаях

---

¹ Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875/.

² Глухова Е.В. Проблемные вопросы осуществления уголовного судопроизводства при реализации положений части 3 статьи 1 УПК РФ: законодательные средства их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 20.

самодостаточной, тогда как оперативно-розыскная деятельность имеет, как правило, обеспечительный в отношении уголовно-процессуальной деятельности, характер и значение.

3. Одним из направлений развития современного уголовного судопроизводства выступает заимствование из сферы оперативно-розыскной деятельности отдельных ее средств, в силу чего некоторые следственные действия уже не в полной мере соответствуют привычным уголовно-процессуальным характеристикам, что является свидетельством замены одного типа уголовного судопроизводства другим – комбинированным, и этот процесс, при его продолжении, может стать причиной для масштабных изменений в основных его институтах: принципах, доказывании и правообеспечении.

4. Полагаем, что в настоящее время отсутствуют объективные причины, основания и условия для применения комбинированного типа уголовного судопроизводства, а порождение им многочисленных, в том числе принципиально значимых проблем, свидетельствует о необходимости отрицательной оценки сложившегося в законодательстве тренда.

5. Все изложенные обстоятельства свидетельствуют о настоятельной потребности в разработке четкого, ясного и непротиворечивого законодательно определенного уголовно-процессуального порядка использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве.

1.2. Результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий и их использование в уголовном судопроизводстве

Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве являются достаточно привычной научной и правовой категорией. Их изучение выступает традиционным направлением, как науки уголовного процесса, так и теории оперативно-розыскной деятельности. Во главу угла

современных научных исследований обычно ставятся вопросы использования результатов ОРД в доказывании, в меньшей степени ученых интересуют вопросы их сущности и правовой значимости. Мы же полагаем, что именно эти аспекты более всего нуждаются в научном осмыслении. Причины нашей заинтересованности в следующем.

Во-первых, правовая неопределенность терминологии, а именно, наличие в законодательных актах, иных нормативных правовых источниках, а также в научных публикациях двух категорий – «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «результаты оперативно-розыскных мероприятий». Учитывая расхождение в терминологии, есть основания для выдвижения гипотезы о различиях в содержательном их наполнении.

Во-вторых, если указанная гипотеза подтвердится, то имеет смысл говорить о различных правовых режимах использования результатов соответственно оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что действующее российское законодательство содержит несколько положений, раскрывающих сущность результатов ОРД:

- пункт 36.1 ст. 5 УПК РФ;
- статьи 5, 7, 8, 11 закона об ОРД¹.

Так, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ закреплено, что результаты оперативно-розыскной деятельности – «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Тем самым уголовно-процессуальное законодательство «продемонстрировало готовность впустить в свои процедуры данные, добытые оперативно-

---

¹ Дзабиев У.К. Результаты оперативно-розыскных мероприятий: их сущность и значение для уголовного судопроизводства // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 171–175.

розыскным путем»¹, хотя и породило массу вопросов теоретического и практического свойства.

В ст. 1 закона об ОРД сказано, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий. На неудачность данной законодательной конструкции уже обратили внимание ученые.

С.И. Захарцев считает, что «неточность полученных из формулировки закона об ОРД выводов сомнений не вызывает. Такое понимание оперативно-розыскной деятельности не соответствует ее истинному, фактическому состоянию. Более того, такое понимание не соответствует и закону об ОРД, поскольку он предполагает значительно более широкое значение деятельности. Представляется, что формулировка статьи 1 закона об ОРД требует корректировки и приведения в соответствие с другими статьями закона»².

Не менее категорично по этому вопросу высказываются и другие ученые³.

Обобщение содержания законодательного материала свидетельствует, что результатами ОРД выступают сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, т. е. это некие данные, информация.

В теории выделяют следующие признаки результатов ОРД: «это сведения; сведения, полученные в соответствии с федеральным законом "Об ОРД"; это сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»⁴.

---

¹ Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.П. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики: монография. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 4.

² Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: монография. СПб: Юридический центр, 2004. С. 9.

³ См., например: «во всех без исключениях комментариях к ФЗ об ОРД, которые нами были изучены, раскрывается содержание ОРМ» (Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. С. 11).

⁴ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Климов и др.; под ред. И.А. Климова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 34.

Данное перечисление признаков, во-первых, является достаточно традиционным, во-вторых, демонстрирует определенный подход к раскрытию сущности понятия «результаты ОРД». Именно эти признаки (информационность, порядок получения и содержание данных) используются законодателем при формировании соответствующих положений.

Н.И. Кузнецова считает, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном федеральным законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, дополняя традиционное определение указанием на их процессуальную значимость, а также возможность использования для проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших»¹.

Несколько в ином контексте пишут о результатах ОРД ученые-процессуалисты, в большей степени акцентируя внимание на направлениях их использования: «Благодаря использованию возможностей ОРД определяется перспектива предстоящего уголовно-процессуального доказывания, конструируются прогностические предположения о его развитии, оптимизируются модели доказывания»².

Межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 13 мая 1998 г. определяла результаты ОРД несколько иначе, чем в УПК РФ: под ними понимались «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом "Об

---

¹ Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 61.

² Астафьев Ю.В. Значение оперативно-розыскной информации в установлении оснований уголовно-процессуального доказывания // Вестник Волжского гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 1. С. 270.

оперативно-розыскной деятельности” порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда... »¹.

Интересной, на наш взгляд, является точка зрения А.В. Ведины, который к приведенному выше определению результатов ОРД добавляет также «получение иной юридически значимой информации, связанной с реализацией целей и задач, поставленных перед оперативно-розыскными органами»².

По мнению А.Б. Исина, «результаты ОРД – это фактические данные, полученные оперативными аппаратами в законодательно установленном порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной и экономической безопасности»³.

Думается, что такой взгляд на сущность результатов ОРД не вполне корректен. Определяя результаты ОРД как информацию, учеными упускается из виду, что категории «деятельность» и «мероприятия» имеют этимологическое различие⁴. И данное различие исключает однозначную трактовку результатов ОРД только как сведений. Рассматривая оперативно-розыскную деятельность

---

¹ Приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России и СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/ 201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 сентября 1998 г. № 1603) (утратил силу с 27 мая 2007 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

² Ведин А.В. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2008. № 2 (7). С. 114.

³ Исин А.Б. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела (по материалам Республики Казахстан и Российской Федерации) // Современное право. 2010. № 7. С. 148.

⁴ «Деятельность» – работа, систематическое применение своих сил в какой-либо области; «мероприятие» – действие: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Около 60 000 слов. М: АСТ: Астрель, 2009. С. 201, 422.

с позиции содержания, следует отметить ее разнообразие¹. Включение в содержание ОРД иных направлений означает, что и результаты ОРД охватывают гораздо более широкий пласт действий и дают возможность к получению иных, кроме тех, что стали результатами оперативно-розыскных мероприятий, сведений. Другое дело, что для уголовного судопроизводства имеют значение только те данные, которые содержат информацию фактического характера, отражающие те или иные обстоятельства преступного деяния. Именно этот аспект получил свое законодательное отражение в определении результатов ОРД в тексте УПК РФ. Полагаем, что в п. 36 ст. 5 УПК РФ речь должна идти не о результатах оперативно-розыскной деятельности, а о результатах оперативно-розыскных мероприятий².

Законодательная формулировка п. 36 ст. 5 УПК РФ имеет и еще один недостаток: она существенно ограничивает понимание результатов ОРД, указывая лишь на категории сведений, которые могут быть получены (о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда).

В то же время, очевидно, что информационное содержание результатов ОРД может иметь процессуальную ценность и в ряде других случаев. Например, полагаем правильным, когда в литературе указывается на возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий для получения следующей информации:

– о лицах, планирующих, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, а также о лицах, способствующих этой деятельности;

---

¹ «Из анализа комментируемого закона вытекает, что содержание ОРД не ограничивается только проведением ОРМ. Так, согласно ст. 15 субъекты ОРД уполномочены устанавливать отношения сотрудничества с отдельными гражданами»: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСР МВД России, 2014. С. 12.

² В дальнейших своих рассуждениях мы будем использовать также устоявшуюся категорию «результаты ОРД», получившую законодательное закрепление при сохранении собственного подхода к ее интерпретации.

– о наличии материальных следов противоправной деятельности, в том числе орудий преступлений, предметов, добытых преступным путем, и о возможности их использования в качестве источников доказательств при раскрытии преступления;

– о существовании и местонахождении лиц, обладающих информацией об интересующем оперативного сотрудника событии;

– о местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда;

– о лицах, без вести пропавших¹.

Об этих же возможностях оперативно-розыскной деятельности упоминается и в законе об ОРД.

Поэтому можно сделать вывод об излишней минимизации процессуального потенциала результатов ОРД в дефиниции п. 36.1 ст. 5 УПК РФ.

Еще один значимый в теоретическом и законодательном отношении аспект заключается в установленной законом возможности использования результатов ОРД как повода к возбуждению уголовного дела. Об этом свидетельствует содержание ст. 11 закона об ОРД. Отметим, что в УПК РФ о таком значении результатов ОРД ничего не сказано, в ст. 144 УПК РФ лишь имеется указание на возможность следователя, дознавателя давать поручения органу дознания при проверке сообщений о преступлениях. Однако повод к возбуждению уголовного дела – категория значимая.

Указанное обстоятельство нам представляется пробелом уголовно-процессуального закона. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 157 УПК РФ орган дознания имеет право возбудить уголовное дело по преступлению, по которому обязательно производство предварительного следствия в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ. В свою очередь, ст. 146 УПК РФ содержит отсылочную норму, указывая, что возбуждение уголовного дела происходит при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. В ч. 1 ст.

---

¹ Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, А.В. Кузьмин, Е.В. Маркелова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. С. 12.

140 УПК РФ имеется перечень поводов к возбуждению уголовного дела, в котором отсутствует такой пункт, как результаты ОРД. В силу чего реализация органом дознания (который является непроцессуальным субъектом и способен выявить признаки преступления исключительно оперативно-розыскным путем) полномочия по возбуждению уголовного дела, основывается исключительно на истолковании содержания п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, где сказано, что одним из поводов выступает сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, в качестве которого могут выступать результаты ОРД.

Считаем, что есть необходимость и возможность решить эту проблему, установив прямое законодательное регулирование такого повода как результаты ОРД (ОРМ), соответственно дополнив перечень ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

А теперь об указании в ст. 89 УПК РФ на результаты ОРД как на источник доказательств, что, на наш взгляд, лишено процессуального смысла.

Как отмечал Р.С. Белкин, «проблема использования оперативной информации в доказывании сводится к проблеме придания процессуального статуса источникам информации»¹. Эта мысль, как представляется, может быть продолжена следующим образом: решение проблемы использования результатов ОРД в доказывании возможно путем проведения уголовно-процессуальной деятельности по адаптации этих результатов.

Однако, если адаптационная деятельность носит уголовно-процессуальный характер, то и результаты-доказательства имеют уголовно-процессуальную правовую природу. Следовательно, использование результатов ОРД в доказывании возможно только с уточнением о том, что они выполняют роль исходных данных, а формирование доказательств происходит исключительно уголовно-процессуальным, как и положено, путем.

---

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин, В.Н. Григорьев, и др.; под ред.: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин М.: Новый Юрист, 1997. С. 156.

Здесь стоит отметить, что наибольшую часть полезной информации, способствующей эффективному раскрытию и расследованию преступлений, можно получить, как правило, с использованием негласных средств и способов оперативно-розыскной деятельности. Это связано со скрытностью преступных действий, усилившейся в последнее время, острым противодействием расследованию со стороны преступных элементов, возросшей осведомленностью участников преступных сообществ, с неочевидностью обстоятельств совершения большинства преступлений и лиц, к ним причастным.

«Очевидно, – пишет В.А. Семенцов, – что раскрыть преступление, изобличить виновное лицо в его совершении только гласными, уголовно-процессуальными средствами трудно либо вообще невозможно. Оперативно-розыскная деятельность наиболее "приблизжена" к факту совершения преступления, и во многих случаях лишь благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий удастся раскрыть преступление»¹.

Именно поэтому, по мнению О.С. Кучина, суды в своих приговорах все чаще ссылаются на сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий², и реализованные как доказательства в сфере уголовного судопроизводства.

В ст. 89 УПК РФ, имеющей название «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», закреплено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если таковые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом. Получается, исходя из логики уголовно-процессуального закона, что материалы оперативно-розыскной деятельности подлежат оценке с точки зрения их относимости, допустимости,

---

¹ Семенцов В.А. Представление предметов и документов как способ собирания уголовно-процессуальных доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 233–234.

² Кучин О.С. Об актуальности использования результатов ОРД в доказывании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 25 (201). Вып. 23. С. 41.

достоверности, и вместе с остальными доказательствами, собранными по делу – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Проблема состоит в том, что оперативно-розыскная деятельность имеет иную правовую природу, нежели деятельность уголовно-процессуальная, и направлена на получение оперативной информации, которая позволяет разрешать задачи по раскрытию преступления¹. В силу того, что, как уже отмечалось выше, нужная информация зачастую получается негласно, затрагивает конституционные права граждан, то она не может непосредственно использоваться в доказывании. В связи с этим в ст. 11 закона об ОРД предусмотрена возможность преобразования полученных оперативных материалов в доказательства путем использования их для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в результате рассекречивания информации и предоставления ее органу досудебного производства в соответствии с ведомственными нормативными актами.

В п. 20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 г.² указано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания

---

¹ Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 308.

² Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 5 декабря 2013 г. № 30544) «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.

на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Л.В. Бертовский, ссылаясь на исследования Д.И. Беднякова, пишет: «В материалах оперативно-розыскных подразделений содержится самая разная, имеющая ориентирующее значение информация: о способе совершения преступлений – в 70%, о составе преступных групп – в 60%, о предметах и документах, могущих быть доказательством по делу, и их местонахождении – в 79%, о лицах, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей – в 61%, об избранной подозреваемыми и обвиняемыми линии поведения на следствии – в 40%, о склонении организаторами преступных групп своих сообщников к даче ложных показаний – в 36%, о воздействии на свидетелей с целью их склонения к даче ложных показаний – в 37%»¹.

Конечно, следует отметить, что среди сотрудников замечены отдельные факты фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, что в целом дискредитирует сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий по критерию достоверности и принципу законности². Однако польза от сведений, полученных оперативно-розыскным путем настолько высока, что стоит задуматься не о том, как ограничить использование результатов ОРД в доказывании, а о том, какие уголовно-правовые и ведомственные меры предпринять, чтобы исключить фальсификацию данного рода доказательств.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по расследованию дел различной категории, как и методика расследования отдельных видов преступлений, имеет свою специфику.

---

¹ Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2016. С. 12.

² Радачинская Н.А. Криминализация фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности – стратегическое или тактическое решение на пути упрочения законности в современной России? // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 616.

Д.И. Ураков, ссылаясь на изученную им правоприменительную практику, пишет, что большинство уголовных дел по экономическим преступлениям возбуждаются следственным аппаратом только после проверки сообщения о преступлении оперативными сотрудниками БЭП и ПК и предоставлении следователю результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако это не исключает трудностей, возникающих при переводе доказательств, полученных оперативным путем в область уголовно-процессуальную, что вынуждает следователя и сотрудника оперативного подразделения проводить однородные действия соответственно процессуальными и не процессуальными средствами. Такие материалы проверки могут составлять немало томов, состоящих из процессуальных действий, по сути, дублирующих друг друга¹.

Что касается использования результатов ОРД в доказывании по конкретной категории уголовных дел, то следует отметить, что наиболее результативным оперативно-розыскным мероприятием по уголовным делам о взяточничестве является оперативный эксперимент. Данное ОРМ реализуется с целью получения и проверки информации посредством проведения необходимых опытных действий и осуществляется органом, уполномоченным проводить ОРД на основании постановления, утвержденного его руководителем в отношении конкретных лиц, обоснованно подозреваемых в противоправной деятельности.

Оперативный эксперимент обычно сопровождается проведением других оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных и иных переговоров, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи. Также в ходе их проведения, как правило, используется фотосъемка, аудио- и видеозапись.

---

¹ Ураков Д.И. О правовых и организационных проблемах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 163–164.

Полученные материалы используются не только в тактических целях, но и в некоторых случаях как доказательства по уголовному делу, при передаче следователю в соответствии с вышеуказанной межведомственной инструкцией и с соблюдением принципа конспирации, защиты государственной тайны. Аудио- и видеоносители необходимо осматривать и прослушивать в присутствии понятых, с составлением стенограммы. При необходимости могут назначаться судебные экспертизы: фоноскопическая, видеотехническая, портретно-идентификационная, лингвистическая и др. Записи, изъятые на соответствующие носители, признаются вещественными доказательствами при условии установления их относимости к совершенному преступлению, зафиксированному в исследованных материалах, и допустимости их получения¹.

Немаловажно отметить, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий следователь участия не принимает, т. к. не является субъектом ОРД. Нарушение этого правила приводит к невозможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовному делу, а также ставит под вопрос участия следователя в производстве по данному уголовному делу в качестве лица, осуществляющего предварительное следствие.

М.Я. Бутаев проанализировал судебно-следственную практику и пришел к выводу, что в качестве представляемых суду обвинительных доказательств по делам о преступлениях террористической направленности, чаще всего выступают «иные документы», являющиеся, по сути, «троянским конем», когда информация, добытая в ходе оперативно-розыскной деятельности, проникает в поле уголовно-процессуального доказывания. Помимо этого, обвинительными материалами являются протоколы различных следственных действий (обыски, выемки, допросы), заключения экспертов, специалистов,

---

¹ Кучерук Д.С. Проблемы использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам о взяточничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 306–310.

которые опять-таки в качестве первоосновы имеют сведения, полученные в ходе ОРД, и являются производными от них¹.

В связи с изложенным следует согласиться с позицией А.Г. Харатишвили, который в своей статье указывает, что изъятие наркотиков наиболее процессуально правильно можно осуществить только посредством производства выемки, обыска или личного обыска, однако указанные следственные действия могут производиться лишь в порядке, установленном ст. 182–184 УПК РФ только после возбуждения уголовного дела².

В свою очередь Ю.П. Гармаев, обосновывая объективную необходимость изъятия тех или иных предметов, запрещенных к гражданскому обороту, тем не менее, отмечает неутешительную судебную практику по данной категории уголовных дел. В частности, автор пишет о целой «волне» оправдательных приговоров, в которых судьи, ссылаясь на неправомерные действия должностных лиц, проводивших «изъятие», «досмотр» и другие крайне важные для целей доказывания действия, признавали результаты данных мероприятий и полученные на их основе доказательства, недопустимыми³.

Тем не менее, «в судебной практике, – справедливо отмечает В.А. Лазарева, – при решении вопроса об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности допускается немало ошибок, основанных на вольном толковании закона»⁴.

Результаты ОРД могут использоваться и как основание для проведения оперативно-розыскного мероприятия. При этом следует помнить, что, прежде чем производить то или иное оперативно-розыскное мероприятие,

---

¹ Бутаев М.Я. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о преступлениях террористической направленности // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 203–204.

² Харатишвили А.Г. Правовые проблемы изъятия наркотиков до возбуждения уголовного дела, по делам об их контрабанде // Бизнес в законе. 2006. № 3–4. С. 106.

³ Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практ. пособие. Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. С. 52.

⁴ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 211.

оперативный работник обязан располагать данными, которые с определенной долей вероятности указывали бы на возможность достижения конкретной цели намеченного мероприятия. Например, перед проведением оперативно-розыскного мероприятия и получением судебного разрешения (на прослушивание телефонных переговоров) имеет смысл с помощью других оперативно-розыскных мероприятий проверить его необходимость и целесообразность (опрос, наведение справок и др.).

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы для подготовки и производства следственных и судебных действий. Сведения, полученные оперативным путем, дают возможность не только своевременно и обоснованно осуществить те или иные следственные действия, но также тщательно подготовиться к их производству. Такого рода подготовка в большинстве случаев гарантирует успешность следственных действий, позволяет установить событие, обстоятельства совершения преступления, определить возможное местонахождение искомых предметов, выявить лиц, совершивших преступление, соучастников, а также степень их вины.

Проблематично использование результатов оперативно-розыскного мероприятия как уголовно-процессуального доказательства, и между учеными-процессуалистами существует немало споров по этому вопросу, обусловленных рядом дискуссионных аспектов.

Так, В.И. Зажицкий полагает возможным использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании в интересах уголовного судопроизводства при обязательном соблюдении принципа конспирации, отмечая необходимость исключения возможности разглашения информации, составляющей государственную тайну¹.

---

¹ Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 144.

А.В. Смирнов утверждает, что «в ходе ОРД добываются сведения, которые затем нередко приобретают значение доказательств в уголовном процессе»¹.

Заслуживает внимания позиция Г.Н. Шергина, который в своей работе, указывая на необходимость неукоснительного соблюдения установленных условий проведения и фиксации результатов опроса, оперативного внедрения, прослушивания телефонных переговоров и других оперативно-розыскных мероприятий, считает, что сведения, полученные в результате их проведения, при доказывании в уголовном процессе допустимо признавать в качестве такого доказательства, как иной документ (ст. 84 УПК РФ)².

Существует и иная точка зрения по данному вопросу. И.Н. Сорокин, не являясь сторонником признания материалов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, доказательствами, утверждает, что, несмотря на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности самостоятельно не могут являться доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, тем не менее, их следует рассматривать в качестве некой основы, на которой допустимо формировать доказательственную базу в уголовном судопроизводстве³.

По мнению С.Б. Россинского, использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскных мероприятий напрямую возможно только в совокупности с другими доказательствами, собранными в ходе расследования уголовного дела⁴.

---

¹ Смирнов А.В. Допустимость материалов ОРД и административных производств в качестве доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2022. № 8 (212). С. 87.

² Шергин Г.Н. Возможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 261.

³ Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. № 12. С. 150.

⁴ Россинский С.Б. Проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. № 10 (143). С. 80.

Мы полагаем, что нет оснований допускать результаты оперативно-розыскных мероприятий в качестве самостоятельного доказательства, без применения механизма их преобразования, путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, т. е. посредством уголовно-процессуального доказывания. Именно в ходе доказывания устанавливается относимость полученных в ходе ОРД сведений (об обстоятельствах, подлежащих доказыванию), допустимость (законность способа получения), достоверность (соответствие действительным обстоятельствам произошедшего события) и вместе с остальными доказательствами – достаточность (совокупность доказательств, устанавливающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела).

Как отмечается в литературе, «в большинстве случаев суды положительно относятся к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, однако оперативные сотрудники в некоторых случаях допускают ошибки, что в дальнейшем влечет признание доказательств недопустимыми»¹.

Однако, предусмотренная в законе возможность использования в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий сталкивается на практике с такими негативными обстоятельствами как злоупотребление принципом конспирации, фальсификация или провокация со стороны отдельных представителей оперативных служб.

С.Н. Радачинский по этому поводу высказывается следующим образом: «Анализ приговоров и определений судов по делам о взяточничестве, незаконном обороте оружия, наркотических средств и психотропных веществ показал, что отсутствие доказательств того, что до вмешательства органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, были основания подозревать лицо

---

¹ Медведев С.В., Чуриков А.В. Анализ практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности судами общей юрисдикции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 87.

в совершении преступления, может выступать поводом для признания действий сотрудников правоохранительных органов провокационными»¹.

Безусловно, прав профессор В.А. Семенцов, обосновывающий эволюционный порядок развития системы следственных действий, который «исключает возможность ее пополнения за счет прямого заимствования средств познания в оперативно-розыскной сфере деятельности, но с допустимостью производства отдельных следственных действий в условиях конспиративности, внезапности, действия института тайны предварительного расследования, использования потенциала оперативно-розыскной деятельности»².

Согласно уголовно-процессуальному закону результаты оперативно-розыскных мероприятий, даже поименованные негласными следственными действиями, не могут претендовать на значение уголовно-процессуальных доказательств (без их собирания и проверки в процессуальном смысле) в силу их очевидного непроцессуального характера и предусмотренного в УПК РФ прямого запрета совмещения в одном лице (в нашем случае это следователь или дознаватель) двух функций: уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной. В противном же случае потребуются изменения не только института следственных действий, но и фундаментальных основ уголовного судопроизводства.

Поэтому автор настоящего исследования не разделяет мнение тех ученых, которые предлагают расширить систему следственных действий за счет включения в УПК РФ негласных следственных, а по сути, тех же оперативно-розыскных мероприятий, которые предусмотрены законом об ОРД³. Наша

---

¹ Радачинский С.Н. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 259.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 67.

³ См., например: Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875/; Уваров В.Г. Проблемы института негласных следственных (розыскных) действий в новом Уголовно-процессуальном кодексе Украины // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2184. С. 185.

позиция подтверждается данными проведенного анкетирования, когда на вопрос о возможности законодательного закрепления в тексте УПК РФ негласных (специальных, тайных) следственных действий лишь 53 (18%) респондента из числа следователей и дознавателей, 22 (8,1%) – сотрудников, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, ответили положительно¹.

Таким образом, для эффективного раскрытия и расследования преступлений необходимым скоординированный подход в сфере совместного ведения уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, с учетом их сущностных характеристик.

Особую значимость для решения задач нашего исследования представляет категория «использование результатов оперативно-розыскных мероприятий». Ранее мы неоднократно приводили позиции ученых, которые в своих исследованиях формулируют это понятие. Встречается это понятие и в положениях федерального законодательства, иных нормативных правовых актах.

Однако суть использования, а также специфика применительно как к уголовно-процессуальной сфере, так и в приложении к результатам оперативно-розыскных мероприятий, как представляется, нуждается в прояснении.

В общеупотребительном значении слово «использование» может означать:

- употребление с пользой².
- употребление, эксплуатация, утилизация, применение, приложение, пользование; контрафакция, исчерпание, оборот, исчерпывание, рекуперация, расходование³

---

¹ Приложение 3.

² Большой экономический словарь: 19000 терминов / [М. Ю. Агафонова и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ин-т новой экономики, 1997. 856 с.

³ Переферкович Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов: более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. 8-е изд., стер. М.: Русские словари [и др.], 2006 (Рыбинск: Рыбинский Дом печати). 665 с.

– извлекать пользу из чего-либо; делать реальной возможность; брать в качестве средства; брать в качестве предпосылки; опираться в своих действиях на чьи-либо возможности; включать в состав средств в качестве добавочного фактора; вовлекать в участие; задействовать, заставить функционировать¹.

Словарный смысл «использования», наиболее близкий к уголовному судопроизводству, как представляется, выражен в идеографическом словаре, что позволяет истолковать «использование результатов оперативно-розыскных мероприятий» как, например, их информационного потенциала на пользу уголовному судопроизводству.

Есть смысл привести толкование еще одного понятия, которое нередко в научных текстах примыкает к использованию², выступает его синонимом³ – это «реализация». И в этой части отметим интересную деталь. Реализация в своем словарном выражении выступает синонимичным понятием, но не в отношении использования, а в отношении осуществления («привести в исполнение, воплотить что-либо в действительность»⁴). Соответственно использование результатов оперативно-розыскных мероприятий является исключительным термином, не имеющим синонимичного сопровождения.

В законодательном поле понятие «использование» имеет весьма широкое распространение, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (использование объектов, находящихся в сфере действия

---

¹ Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: Прометей, 1992. С. 419.

² См., например: Семенов В.В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 8–12.

³ См.: Танков А.Ю. Особенности предварительной проверки сообщений о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Современное право. 2018. № 6. С. 118–124; Семенчук В.В., Карпенко Н.А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора (на примере обоснования необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения) // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 158–166 и др.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987. С. 399; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справочник. М.: Русский Язык, 2001. С. 299–300.

исключительного права – п. 1 ст. 1229 ГК РФ); в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 33, 63 и др.); в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 3, 6, 14 и др.); Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 5, 20, 35 и др.).

Особенное внимание привлекает понятие «использование» применительно к содержанию ст. 89 УПК РФ. Законодатель указал на то, что результаты ОРД могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании. Фактически этим ограничиваются рамки использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Однако использование – это не одномоментный акт, это процессуальная деятельность, имеющая определенную протяженность во времени и юридическое значение. Так, совершение следователем тех или иных процессуальных действий на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, принятие на их основании или с их учетом процессуальных решений имеет значение юридического факта. Соответственно в сфере уголовного судопроизводства это означает, что такого рода деятельность должна иметь правила своего осуществления.

Однако следователь при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий не только, к примеру, принимает на их основании решения. Принятие решения мы рассматриваем как итог, результат использования. Но, прежде чем случится итог, необходимо предпринять ряд действий, которые обеспечат его достижение. Так, следователю необходимо получить результаты оперативно-розыскных мероприятий, убедиться в их легальности и правомерности, т. е. создать предпосылки к возможности их использования.

Затем необходимо провести работу по изучению имеющейся в представленных результатах информации, сопоставить ее с иными сведениями, оценить, с учетом имеющихся критериев, в том числе, с позиций законности, относимости и др. При необходимости следует принять меры по проверке информации, имеющейся в результатах оперативно-розыскных мероприятий, как уголовно-процессуальным, так и оперативно-розыскным путем.

Соответственно весь этот (возможно длительный) процессуальный путь сопровождается (должен сопровождаться) выполнением следователем установленных законом правил, чтобы минимизировать риск ошибок. Однако применительно к использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий, как процессуальной деятельности следователя, уголовно-процессуальный закон практически не выдвигает никаких правил, за исключением уже указанного выше положения ст. 89 УПК РФ.

Полагаем возможным провести структурирование уголовно-процессуальной деятельности следователя по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий:

1) получение таких результатов и их проверка на предмет законности получения (обязательный этап);

2) проверка информации, содержащейся в результатах оперативно-розыскных мероприятий (обязательный этап);

3) принятие решения следователем о вовлечении в уголовное судопроизводство информации, содержащейся в результатах оперативно-розыскных мероприятий (обязательный этап);

4) процессуальная адаптация для формирования доказательства (факультативный этап);

5) использование сведений, содержащихся в результатах оперативно-розыскных мероприятий для принятия процессуальных решений, производства процессуальных действий (факультативный этап).

Таким образом, *использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий – это уголовно-процессуальная деятельность, основанная на стремлении расширить информационные ресурсы, необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства, имеющая неоднородное содержание, протяженность во времени и специфические характеристики, подлежащая регулированию уголовно-процессуальным законом.*

Подводя итог рассмотрению вопросов о сущности и значении результатов оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий, отметим главное.

1. Оперативно-розыскные мероприятия дают возможность получать полезный для уголовного судопроизводства результат – сведения, имеющие значение для определения наличия признаков преступных деяний, их раскрытия и расследования, что составляет познавательный элемент деятельности. В числе иных элементов оперативно-розыскной деятельности (наряду с оперативно-розыскными мероприятиями) выступают, например, действия уполномоченных сотрудников по подбору лиц, согласных на сотрудничество, поиску и получению соответствующих сведений о них.

В своей совокупности оперативно-розыскная деятельность может быть направлена как на решение задач уголовного судопроизводства (исключительно средствами оперативно-розыскных мероприятий), так и собственных задач (например, приобретение конфидентов). Однако полезный для уголовного судопроизводства результат способны дать исключительно оперативно-розыскные мероприятия. Данное обстоятельство позволяет выдвинуть предложение об изменении терминологии уголовно-процессуального закона и внести коррективы в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, заменив понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» на «результаты оперативно-розыскных мероприятий», одновременно изменив в соответствующей части ст. 89 и 108 УПК РФ.

2. Еще одним целесообразным изменением п. 36.1 ст. 5 УПК РФ считаем расширение категории сведений, которые могут рассматриваться как результаты оперативно-розыскных мероприятий для использования в уголовном судопроизводстве. При этом полагаем возможным не применять существующий метод перечисления всех возможных категорий данных, а применить обобщенный подход, при котором результаты оперативно-розыскных мероприятий – любые сведения, полученные органами, уполномоченными на их осуществление, с соблюдением установленных федеральным законом об оперативно-

розыскной деятельности требований. Данное определение позволяет выделить информационную и формальную стороны результатов оперативно-розыскных мероприятий.

3. По своей сути результаты оперативно-розыскных мероприятий представляют собой информационный источник сведений, полезных для уголовного судопроизводства. Его (источника) особенность заключается в том, что он выступает факультативным для лица, осуществляющего уголовное судопроизводство.

4. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий – это уголовно-процессуальная деятельность, основанная на стремлении расширить информационные ресурсы, необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства, имеющая неоднородное содержание, протяженность во времени и специфические характеристики, подлежащая регулированию уголовно-процессуальным законом.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ

2.1. Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий

Результатами оперативно-розыскных мероприятий следует считать любые сведения, предметы и документы, полученные в соответствии с законом об ОРД, используемые в целях выполнения задач и принятия решений, предусмотренных в ст. 2 и п. 2 ст. 7 названного закона, и (или) назначения уголовного судопроизводства¹.

Разработка направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий представляют существенную теоретическую и практическую значимость, обеспечивая целенаправленное и системное законодательное регулирование соответствующей деятельности следователя и оптимизацию способов и методов ее осуществления. В части выделения направлений использования результатов ОРМ имеется существенная деталь: их нормативное закрепление осуществляется в законе об ОРД. В УПК РФ четко сформулированного видения законодателя по данному вопросу не существует.

В соответствии с положениями ст. 11 закона об ОРД результаты этой деятельности могут быть использованы в сфере уголовного судопроизводства:

- 1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 2) проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, имущества,

---

¹ Аганесян А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 6.

подлежащего конфискации; 3) могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; 4) представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам.

Проблема существования направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий исключительно в законе об ОРД связана с тем, что не все из указанных направлений могут быть реализованы в уголовном судопроизводстве. Этот вывод подтверждается как научными мнениями, так и законодательными положениями.

В некоторых случаях направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий связывают с формальными источниками, в которых содержится оперативная информация. Так, А.Б. Исин приводит следующий их перечень: «Фактические данные о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут содержаться: в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего ОРМ; в сообщениях конфиденциальных источников; в делах оперативного учета; в заключениях различных предприятий, учреждений, организаций, а также их должностных лиц; в материалах фото-, кино-, звуко- и видеозаписей, произведенных в ходе ОРМ; в различных материальных предметах, полученных гласно и негласно при осуществлении ОРМ оперативными подразделениями государственных органов»¹.

По мнению Д.И. Кленова, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы по уголовным делам:

- а) в процессе доказывания;
- б) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

---

¹ Исин А.Б. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела (по материалам Республики Казахстан и Российской Федерации). С. 148.

в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений следователем, дознавателем, прокурором;

г) для принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела;

д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства¹.

Приведенные суждения относительно направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий основываются на истолковании положений уголовно-процессуального закона и непосредственных предписаниях закона об ОРД.

Как нам представляется, исходя из представленного в законе об ОРД перечня, только часть таких направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий может найти применение в уголовном судопроизводстве.

В частности, следует отказаться от такого направления использования, которое предназначено исключительно для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, поскольку такого рода деятельность не преследует цель и не решает задачи уголовного судопроизводства. Аналогичным образом следует рассматривать розыск лиц, уклоняющихся от исполнения наказания и лиц, без вести пропавших, а также, при необходимости, принятия решений о достоверности сведений, представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи.

В то же время в отдельных случаях указанные направления, не имеющие непосредственного отношения к уголовному судопроизводству, могут оказаться им (уголовным судопроизводством) востребованными и полученные

---

¹ Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 8.

результаты оперативно-розыскных мероприятий приобретут процессуальное значение.

Исходя из различной для уголовного судопроизводства значимости, перечисленные в законе направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий могут быть классифицированы на три группы:

1) к первой группе относятся те направления, которые позволяют непосредственно получить полезный результат от использования оперативно-розыскных мероприятий (как повод и (или) основания к возбуждению уголовного дела, основание для производства следственных и судебных действий и др.);

2) во вторую группу предлагаем включить те направления, которые не имеют и не могут иметь отношения к уголовному судопроизводству, например, необходимые для принятия решений о достоверности сведений, представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи;

3) к третьей группе, полагаем, следует отнести такое использование оперативно-розыскных материалов, которое позволяет получить процессуально полезный результат, но лишь в определенных случаях и при соблюдении совокупности условий, имеющих чаще всего, объективный характер. Например, проведение оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, уклоняющихся от исполнения наказания или без вести пропавших, позволяет получить сведения, указывающие на совершение преступления и использовать их в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела.

С содержательной точки зрения считаем необходимым уточнить указанные в законе об ОРД направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий. Дело в том, что в качестве результата оперативно-розыскных мероприятий выступают определенные сведения, которые могут быть одновременно полезны как для уголовного судопроизводства, так и оперативно-розыскной деятельности, либо использоваться лишь в сфере

оперативно-розыскной деятельности. Вопрос заключается только в том, чтобы использовать эти сведения в определенном направлении.

Однако, выделяя указанные направления, законодатель не учитывал, как представляется, существенное обстоятельство: использование результата оперативно-розыскных мероприятий для производства следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия означает, что этот результат обосновывает целесообразность и необходимость продолжения поиска необходимых сведений в определенном месте, определенными средствами и методами (следственными или оперативно-розыскными). И в этих случаях мы имеем дело с самостоятельным и непосредственным использованием в сфере уголовного судопроизводства результата оперативно-розыскных мероприятий.

Так же выглядит и направление по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, как сведения, имеют собственный носитель, источник, обладают определенной формой. Соответственно при соблюдении установленного порядка эти результаты могут стать непосредственным и самостоятельным источником процессуально значимых сведений.

Иную картину наблюдаем в случае, когда законодатель указывает на такое направление, как поиск разыскиваемых лиц, когда обозначается не направление, а цель использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, поскольку розыск лиц может осуществляться посредством опять же следственных и иных процессуальных действий, либо оперативно-розыскных мероприятий. Здесь результаты оперативно-розыскных мероприятий имеют значение для продолжения поиска процессуальным или оперативно-розыскным путем.

Аналогичную ситуацию видим в формулировке такого направления оперативно-розыскной деятельности как розыск имущества для обеспечения исковых требований или возможной конфискации.

Соответственно можно утверждать, что содержание ст. 11 закона об ОРД включает определение не только направлений, но и целей использования полученных результатов.

Своеобразием отличается еще одна формулировка ст. 11 закона об ОРД о том, что результаты этой деятельности могут «представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении». Отличием этого положения закона выступает отсутствие не только цели такого представления, но и какого-либо иного уточнения: для чего и зачем, а также в какой форме осуществляется это представление.

Думается, здесь надо принять во внимание и то обстоятельство, что это представление предусмотрено законодателем наряду с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании. В силу этого представление выступает, по замыслу законодателя, самостоятельным направлением использования результатов оперативно-розыскных мероприятий. Отметим в данной части и используемую формулировку «могут представляться», что означает наличие усмотрения субъекта ОРД в вопросе передачи имеющихся у него сведений процессуальным субъектам.

Изучение положений уголовно-процессуального закона показало, что направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий (в УПК РФ законодатель оперирует категорией «результаты оперативно-розыскной деятельности») представлены только в одной ст. 89 УПК РФ, как использование в доказывании. Это направление не исчерпывает всего возможного потенциала результатов оперативно-розыскных мероприятий и их пользы для уголовного судопроизводства.

Подчеркнем еще одно, как представляется, показательное обстоятельство: проведенным анкетированием практических работников установлено, что результаты оперативно-розыскных мероприятий используют в стадии возбуждения уголовного дела в качестве повода и/или основания к возбуждению уголовного дела 53,4 % следователей и 66,1 % оперативных сотрудников и

только 23,1 % следователей и 19,3 % оперативных сотрудников используют такие результаты для формирования доказательств¹.

Получается, что такое направление использования результатов оперативно-розыскных мероприятий как повод и/или основание к возбуждению уголовного дела востребовано в два (у следователей) и более чем в три раза (у оперативных сотрудников) чаще, чем такое направление как использование этих результатов для формирования доказательств.

При этом в равной степени без внимания законодателя остается процедура осуществления уголовно-процессуальной деятельности в любом направлении использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Основываясь на приведенных соображениях, в числе возможных процессуальных направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве укажем следующие:

- 1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;
- 2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений и производства следственных действий и применения мер принуждения;
- 3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, при установлении необходимости и в ходе применения мер безопасности, либо мер розыска);
- 4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

В результате, в качестве промежуточного вывода отметим: существует 4 направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, тогда как цели их использования обладают множественностью. Представляется бесперспективным перечислять возможные цели использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, что обусловлено двумя факторами:

---

¹ Приложения 2 и 3.

1) если в законе указаны цели использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, то тем самым исключается возможность их использования в иных случаях;

2) развитие и совершенствование технических средств, их активное внедрение в проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий позволяет получать качественно новые результаты, которые еще недавно рассматривались как элементы научной фантастики (например, системы комплексного видеонаблюдения, их «облачные» хранилища, доступ к ним и к компьютерным системам, поиск по социальным сетям, установление систем слежения через приложения в мобильных телефонах и многое другое). Соответственно и цели их получения обновляются и совершенствуются, а предвидеть их становится все труднее.

На наш взгляд, более рациональным является иной подход, а именно: закрепление в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» общей цели использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. В таком качестве нам видится достижение назначения уголовного судопроизводства в разумный срок посредством своевременного и быстрого производства по уголовному делу. Для этого следует дополнить ст. 11 закона об ОРД новой частью 5 следующего содержания: «Целью использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве является достижение его назначения в разумный срок», а часть 5 в действующей редакции считать частью 6¹.

Закрепляя в законе предлагаемую цель использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, решаем сразу несколько насущных задач:

1) расширяем сферу потенциального использования этих результатов в уголовном судопроизводстве, не ограничивая ее отдельными сегментами;

---

¹ Приложение 1.

2) устраняем возможные препятствия в использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в тех сферах, которые прямо не оговорены законодателем;

3) создаем перспективу для использования еще не существующих оперативно-розыскных мероприятий;

4) учитываем необходимость соблюдения разумного срока, с наделением следователя полномочием по определению сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий и получения соответствующих результатов.

Как отмечает А.Б. Исин, вопрос использования «результатов ОРД сегодня активно развивается в теоретических изысканиях... . При этом наиболее полная реализация данной идеи возможна лишь на основе создания правового института, регламентирующего механизм использования результатов ОРД в уголовном процессе»¹.

Для нашего исследования данная мысль представляется конструктивной в том отношении, что создание правового института, регламентирующего механизм использования результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно исключительно при условии разработки соответствующей уголовно-процессуальной формы. А учитывая наличие нескольких направлений этого использования в сфере уголовного судопроизводства, включая досудебные стадии, плодотворной и конструктивной может оказаться идея разработки обобщенной процедуры, состоящей из совокупности правил, общих для использования любых результатов оперативно-розыскных мероприятий, с последующей их конкретизацией применительно к особенностям того или иного результата.

Применительно к определению процедуры использования результатов оперативно-розыскных мероприятий считаем необходимым коснуться еще

---

¹ Исин А.Б. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела (по материалам Республики Казахстан и Российской Федерации) // Современное право. 2010. № 7. С. 146.

одного, смежного вопроса – о способах нормативного регулирования. Так, в научных источниках указывается на несколько таких способов:

1) разработка оперативно-розыскного кодекса, как универсального, всеобъемлющего закона для всех органов, осуществляющих ОРД¹, хотя в литературе высказаны обоснованные сомнения в целесообразности принятия такого кодекса²;

2) выделение в содержании УПК РФ отдельной главы для регулирования вопросов использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве³.

---

¹ См., например: Проект федерального закона № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 6 июля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109–136; Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Перспективы развития оперативно-розыскного законодательства (анализ проекта федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации») // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 90.

² По мнению С.И. Захарцева и Н.О. Кирюшкина, «идея разработки и принятия ОРК, во-первых, противоречит положениям теории права, во-вторых, не имеет практической значимости и, в-третьих, не поддерживается оперативными сотрудниками» (Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. № 9. 2013. С. 100); В.А. Семенцов считает, что «правовое регулирование ОРД требует своего совершенствования, но не за счет принятия Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации, а путем приведения норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в соответствие с логикой развития теории оперативно-розыскной деятельности и уточнения ее правовых основ, адекватных современным государственно-правовым подходам в деле борьбы с преступностью» (Семенцов В.А. Оперативно-розыскной кодекс: за или против? // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в контексте реформирования судебной системы Российской Федерации: материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Биляев, Л.А. Легеза. Симферополь: Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. С. 195–201).

³ Данное предложение обосновывается рядом ученых со ссылками на зарубежный опыт. Например, Б.Я. Гаврилов и В.В. Урбан пишут: «Законодательство большинства стран с устоявшейся системой уголовного правосудия эту проблему уже разрешило... уголовно-процессуальное законодательство Италии содержит в своих нормах главу, предусматривающую использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании организованной преступности. В УПК Украины (гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия»), УПК Республики Казахстан (гл. 30 «Негласные следственные действия»), а с 1 января 2019 г. и в УПК Республики Кыргызстан (гл. 31 «Специальные следственные действия») содержатся нормы, предусматривающие возможность производства так называемых специальных (негласных, розыскных) следственных действий» (Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 156).

Имеются достаточно обоснованные позиции по каждому из указанных способов нормативного регулирования. На наш взгляд, этот вопрос действительно представляется существенным. Так, при проведении анкетирования практических работников, уполномоченных осуществлять ОРД, установлено, что 224 (83,2%) респондента согласны с утверждением о необходимости более подробного законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности¹, что доказывает потребность в разработке более четких и конкретных правил осуществления ОРД и использования ее результатов в уголовном судопроизводстве.

Д.И. Кленов в своем исследовании представил основы оперативно-розыскной формы, включающей: а) общий порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности; б) основания проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий; в) условия проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий; г) способы фиксации результатов оперативно-розыскной деятельности и решений, принимаемых на их основе органами, ее осуществляющими, в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и принятыми на его основе ведомственными нормативными актами; д) оформление результатов оперативно-розыскной деятельности в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и принятыми на его основе ведомственными нормативными актами².

Не разделяя всех деталей этого предложения, мы, тем не менее, считаем, что такого рода форма имеет большое значение для определения возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Значение правил их производства и, соответственно, использования полученных результатов, безусловно, зависит от выполнения

---

¹ Приложение 3.

² Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 8.

предписаний закона, отчего зависит легитимность оперативно-розыскных мероприятий как таковых.

В настоящее время действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает целостной процедуры для использования оперативно-розыскных мероприятий, хотя отдельные фрагменты этой формы представлены в нескольких статьях УПК РФ. Более четко процедуру регулирует межведомственный нормативный правовой акт – Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. (к содержанию которой мы уже обращались ранее). В соответствии с ее положениями орган, проводивший ОРД, представляя результаты по отдельным оперативно-розыскным мероприятиям, обязан подтвердить их законность. В частности, при представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия.

В случае представления результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений об их проведении¹.

Таким образом, первым правилом общей процессуальной формы использования результатов ОРД в досудебном производстве выступает легитимность проведения оперативно-розыскных мероприятий, что подтверждается

---

¹ Пункты 10 и 12 указанной Инструкции.

установленными законом способами. При этом считаем, что наличие законодательного регулирования этого правила является обязательным.

С позиции процедурного аспекта это правило должно быть подкреплено наличием полномочий (и механизмами их реализации) следователя проверять соответствующие результаты оперативно-розыскной деятельности при решении вопроса об их использовании в уголовном судопроизводстве.

Как представляется, выделение источника сведений выступает важным элементом процедуры уголовно-процессуального использования оперативно-розыскных мероприятий. Имея возможность изначально оценить такой источник, следователь, очевидно, будет выстраивать дальнейшее процессуальное поведение в соответствии с его признаками и характеристиками. Так, источниками сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, выступают, как правило, предметы либо документы.

Например, по мнению С.В. Шумилина, это «предметы и документы, несущие такую информацию, в том числе фотоснимки, киноленты, фонограммы, видеокассеты»¹. Реже в качестве результатов оперативно-розыскных мероприятий рассматриваются сведения, полученные от граждан (установленных свидетелей, потерпевших по делу, конфиденентов и др.).

В зависимости от того, в каком именно источнике содержатся сведения, полученные в рамках оперативно-розыскных мероприятий, следователь должен иметь несколько возможных процессуальных способов их вовлечения в сферу уголовного судопроизводства. Эти способы также должны зависеть и от того, в каком именно статусе сведения могут быть использованы в процессуальной деятельности: как доказательства, как иные данные, как повод к возбуждению уголовного дела. Исходя из этого, мы предлагаем второй элемент для процессуальной формы: альтернативные процедуры (адаптированные под каждый из выделенных источников) вовлечения в уголовное

---

¹ Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Белгород: Белгородский юридический ин-т МВД России, 2014. С. 37.

судопроизводство результатов оперативно-розыскных мероприятий. На наш взгляд, эти процедуры должны содержать:

- полномочия следователя по исследованию представленных материалов оперативно-розыскных мероприятий;
- правила оценки содержания представленных результатов;
- проведение необходимых процессуальных действий (осмотр предметов и документов, назначение судебных экспертиз, принятие решения о приобщении к материалам проверки сообщений о преступлении или уголовному делу и др.);
- правообеспечительные меры (необходимые для гарантированности прав участников уголовного судопроизводства), включающие предъявление заинтересованным лицам предметов и документов, участие этих лиц в соответствующих процессуальных действиях (например, в экспертизе), ознакомление с процессуальными документами и др. (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе данной главы);
- соблюдение сроков осуществления процессуальной деятельности по вовлечению результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство;
- надлежащее использование средств процессуального документирования деятельности следователя в указанном направлении.

Полагаем, что и этот элемент, который является основным, должен иметь соответствующее законодательное закрепление.

Подводя итог разработке направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем в досудебном производстве, сформулируем основные выводы.

1. В качестве результата оперативно-розыскных мероприятий выступают определенные сведения, которые могут быть одновременно полезны как для уголовного судопроизводства, так и оперативно-розыскной деятельности, либо использоваться лишь в сфере оперативно-розыскной деятельности.

2. Обосновано четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве:

1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;

2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений и производства следственных действий и применении мер принуждения;

3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, при установлении необходимости и в ходе применения мер безопасности, либо мер розыска);

4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

Предлагаем закрепить этот перечень в новом п. 4.1 ст. 21 УПК РФ¹.

3. Предлагается закрепить в законе об ОРД общую цель использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве – достижение его назначения в разумный срок посредством своевременного и быстрого производства по уголовному делу.

4. Утверждается, что подлежит дополнению и уточнению процессуальный механизм использования результатов оперативно-розыскных мероприятий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Одновременно высказывается идея о более подробном нормативном регулировании оперативно-розыскной деятельности, но без разработки и принятия оперативно-розыскного кодекса.

5. Предложен авторский подход к регулированию уголовно-процессуальной деятельности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, когда следователь уполномочен:

1) поручать проведение оперативно-розыскных мероприятий и истребовать полученные результаты, с установлением срока проведения оперативно-розыскных мероприятий и представления полученных результатов;

---

¹ Приложение 1.

2) проверять законность их проведения;

3) применять законодательно определенные (в УПК РФ) процессуальные правила оценки сведений, содержащихся в источниках, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Критериями оценки должны служить законность проведения оперативно-розыскных мероприятий и относимость полученных результатов к материалам проверки сообщения о преступлении или уголовному делу;

3) обязательно проводить необходимые процессуальные действия (осмотр предметов и документов, назначение судебных экспертиз, проведение других следственных действий) и принимать решения о приобщении результатов оперативно-розыскных мероприятий к материалам проверки сообщений о преступлении или расследуемому уголовному делу;

4) соблюдать правообеспечительный механизм, как условие использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, для гарантированности прав участников уголовного судопроизводства, и включающий применение процедур заявления ходатайств, жалоб, участия в процессуальных действиях и ознакомления с имеющимися в материалах уголовного дела предметами и документами, полученными при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

5) соблюдать сроки осуществления процессуальной деятельности по вовлечению и использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве;

6) применять надлежащие средства процессуального документирования деятельности следователя по легализации и использованию представленных результатов оперативно-розыскных мероприятий.

2.2. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий

Одним из обязательных условий использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства после того, как они надлежащим образом будут представлены, процессуально исследованы, служит требование обеспечения прав личности. Наличие этого требования обусловлено предписаниями в ст. 2 Конституции Российской Федерации об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В ст. 3 закона об ОРД указывается на необходимость уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, хотя и при наличии возможности их ограничения, но в рамках и пределах, установленных законом. О том, что должны обеспечиваться права личности, говорит ст. 6 УПК РФ, что позволяет распространить ее предписания на все без исключения действия и решения следователя, как процессуального субъекта досудебного производства.

По мнению И.Н. Кондрат, «признание человека, его прав и свобод высшей ценностью общества и государства, провозглашение человека центральной фигурой правоохранительной деятельности, а защиты его прав и свобод – целью уголовно-процессуальной деятельности стало требованием времени и правовой действительности»¹. Именно право занимает важное место в механизме государственного регулирования, обеспечивая как стабильность, так и необходимую преобразовательную деятельность индивидуумов и публичных институтов².

---

¹ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

² Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

Применительно к использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, обеспечение прав его участников следует понимать как установление таких правил, которые делали бы возможным их реализацию.

Традиционно в науке и практике оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства анализируются проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина непосредственно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. «Требование обеспечения соблюдения прав человека и гражданина, – отмечает В.А. Семенцов, – означает обязанность проведения оперативно-розыскных мероприятий лишь при наличии оснований и выполнении условий, предусмотренных в законе, с использованием средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав»¹.

Вместе с тем для нас очевидно, что права и свободы человека и гражданина могут существенно затрагиваться не только при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и в ходе использования уже полученных результатов в досудебном производстве, когда они предоставлены в установленном порядке в распоряжение следователя. Именно поэтому возникает необходимость надлежащего обеспечения прав участников досудебного производства в части использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Как считает С.Б. Россинский, «несмотря на установленные ст. 89 УПК РФ правовые ограничения, практика использования в доказывании сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, имеет повсеместное применение»², и подтверждение этому находим в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам о коррупционных преступлениях, «если они получены и

---

¹ Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 122.

² Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. № 10. С. 78.

переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона»¹.

«Действующий УПК РФ, – пишет В.С. Балакшин, – в части использования... результатов ОРМ в доказывании по уголовным делам не учитывает многообразия конкретных жизненных ситуаций, а, следовательно, не отвечает требованиям правоприменительной практики»².

В литературе справедливо указывается, что чаще всего возникает проблема обеспечения права на судебную защиту, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми доказательств, полученных на основе использования результатов ОРД³. Более того, даже утверждается, что «система гарантий защиты прав и свобод человека при использовании результатов ОРД... в должной мере не сформирована»⁴, либо констатируется несовершенство законодательства в этой части⁵.

В рамках нашего исследования сделаем акцент на обеспечении прав при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве⁶, т. е. уже тогда, когда появляется возможность учета

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"» // Российская газета. 2019. 31 декабря.

² Балакшин В.С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2021. № 4 (139). С. 99.

³ Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмидт А.А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. С. 8.

⁴ Магомедов Н.М. Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании // Закон и право. 2022. № 1. С. 185–187.

⁵ Шагапсоев З.Л., Хамгоков М.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2018. № 7. С. 94–97.

⁶ Дзабиев У.К. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 4. С. 63–73.

указанных результатов непосредственно следователем при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Принципиальная возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве заложена в самом законе при конструировании, например, оснований производства отдельных следственных действий, для достижения целей которых могут служить не только доказательства, но и фактические данные, полученные за рамками уголовного судопроизводства (в нашем случае – данные, полученные оперативным путем), поскольку для принятия решения о проведении определенного следственного действия допускается обоснованное предположение, т. е. использование данных, имеющих вероятный характер.

Ранее, в первом параграфе настоящей главы, мы сформировали четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, по каждому из которых возникают проблемы правообеспечения, обусловленные недостаточной разработанностью законодательного механизма в этой части и практики его применения. В связи с этим сформируем исходный тезис – правообеспечение при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве должно включать средства охраны и защиты прав лиц в двух сферах:

- во время проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- в любом из четырех возможных направлений их последующего процессуального использования.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий при любом инициаторе (по поручению следователя или по инициативе органа, осуществляющего ОРД) выходит за пределы полномочий следователя. Соответственно он не компетентен обеспечивать выполнение органом, осуществляющим ОРД, правообеспечительных мер. Однако после того, как результаты оперативно-розыскных мероприятий передаются следователю, начинается процессуальная деятельность и появляется возможность как проверить выполнение органом, осуществляющим ОРД, соответствующих предписаний, так и выполнять их

самому. В этой части укажем, что ответственными за обеспечение прав участников становятся соответствующий орган и следователь, но каждый в своей части.

Отметим, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют какие-либо запреты или ограничения на использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с нарушением прав граждан либо при неправомерном их ограничении. Складывается ситуация, при которой следователь не уполномочен контролировать обеспечение прав участников оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тогда, когда намерен использовать полученные результаты в процессуальной деятельности. Соответственно в процессуальное поле попадают неконтролируемые в части соблюдения прав участников результаты этих мероприятий.

Мы полагаем, что истоком такой неприемлемой ситуации является тезис, основанный на предписании ст. 89 УПК РФ, что доказательства формируются следователем на основании результатов ОРД. Поскольку следователь формирует доказательство, постольку именно на него возлагается вся ответственность за обеспечение прав участников уже процессуальной деятельности. При этом за пределами внимания остается тот факт, что основу таких доказательств составляет результат оперативно-розыскных мероприятий, полученный, возможно, с нарушением конституционных прав граждан. Получается, что процессуальная деятельность следователя как бы нивелирует упущения и ошибки органа, осуществляющего ОРД в плане обеспечения прав участников.

Но мы считаем, что такого рода преодоление ранее допущенных нарушений прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий путем совершения процессуальных действий по формированию процессуальных доказательств не исчерпывает всей глубины имеющейся проблемы, не решает ее по существу.

Во-первых, формирование доказательств – это только один, и как показывает практика – не самый востребованный путь использования результатов

оперативно-розыскных мероприятий¹. Соответственно при их использовании в иных направлениях это преодоление в принципе не применяется.

Во-вторых, если нарушение или неправомерное ограничение было допущено в рамках оперативно-розыскной деятельности, то ни восполнить, ни устранить последствия в рамках уголовно-процессуальной деятельности невозможно в силу различий в правовой природе, субъектах и др.

В-третьих, даже проведение процессуального адаптационного действия, соответствующего требованиям уголовно-процессуального закона, но на основании порочного (с позиции соблюдения прав человека и гражданина) результата оперативно-розыскных мероприятий представляет опасность для всего уголовного судопроизводства, как «слабое звено» в цепи процессуальных средств достижения его назначения.

При всех отмеченных факторах нельзя отрицать привлекательность результатов оперативно-розыскных мероприятий для решения процессуальных задач в самых разных направлениях, включая и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

Так, важное направление использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве – служить поводом и основанием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела², что обусловлено, как верно отмечает А.Н. Гущин, наличием «у оперативных подразделений возможностей по получению информации средствами и методами, которыми следователь не наделен, включая негласные способы получения информации, использование возможностей агентуры и применение технических средств»³. Б.Т. Безлепкин по этому поводу пишет: «Оперативно-розыскные средства и методы проверки сообщений о преступлениях являются более гибкими по сравнению с процессуальными проверочными

---

¹ См. результаты анкетирования: Приложения 4 и 5.

² Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в первом параграфе третьей главы.

³ Гущин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 159.

действиями... и способны внести ясность в вопрос, было ли преступление и каков его характер»¹.

Соответственно можно отметить необходимость использования результатов оперативно-розыскных мероприятий для возбуждения уголовного дела, как средств, обеспечивающих своевременную реакцию государства на выявленное событие преступления, что является важным фактором обеспечения прав потерпевших. Но можно ли считать, что права потерпевшего были обеспечены надлежащим образом, если возбуждение уголовного дела было осуществлено на основании этих результатов, в ходе которых нарушены права другого гражданина? Как представляется, ответ может быть только отрицательным.

Неоценимое значение для обеспечения прав лиц, в отношении которых предпринимаются розыскные меры, имеет их законность и обоснованность. Как разъяснено в абзаце четвертом п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г., «судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения». Одновременно в п. 2 того же постановления указывается, что в числе иных решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить постановление дознавателя, следователя об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск².

Основным источником сведений о применении розыскных мер выступают документы, послужившие фактическим основанием их производства, либо составленные в ходе и по итогам проведения, и имеющиеся в материалах уголовного дела. Ознакомление с этими документами заинтересованных

---

¹ Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 39.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2022. 7 июля.

участников уголовного судопроизводства в установленном законом порядке позволяет выявить факты нарушения закона при применении розыскных мер, которые могут осуществляться не только в ходе уголовно-процессуальной, но и оперативно-розыскной деятельности.

Чаще всего эти нарушения допускаются при объявлении в розыск подозреваемого или обвиняемого, когда негативным последствием такого решения являются препятствия в свободе передвижения разыскиваемого лица. Следовательно, незаконное или необоснованное объявление гражданина в розыск ставит под реальную угрозу его конституционные права и свободы.

Наглядным примером такого нарушения служат материалы уголовного дела, возбужденного 20 июля 2018 г. в отношении Третьякова в связи с совершением им преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 25 июля Третьякову заочно предъявлено обвинение, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в тот же день он объявлен в федеральный розыск. 29 июля Третьяков задержан и 31 июля ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В ходатайстве следователя наряду с другими обстоятельствами сообщалось, что Третьяков находился в федеральном розыске. Адвокат ходатайствовал об изменении решения суда первой инстанции, признании действий следователя незаконными и отмене постановления об объявлении Третьякова в розыск. 27 января 2020 г. Московский городской суд отменил постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы и направил материалы на новое рассмотрение¹.

Учитывая, что применение мер безопасности потенциально осуществляется в отношении достаточно широкого круга лиц, то тем самым обеспечиваются требование закона о защите их прав (на жизнь, личную неприкосновенность и др.), в том числе за счет использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, применение которых позволило получить сведения об имеющейся угрозе, ее характере, лицах ее представляющих и др. Но и в

---

¹ Мосгорсуд вернул на новое рассмотрение вопрос о законности объявления адвоката Игоря Третьякова в розыск // Адвокатская газета. 2020. 30 января.

данном случае зададимся вопросом: может ли стать достаточным оправданием нарушение прав при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, если эти мероприятия были направлены на выявление угрозы жизни и здоровью, например, свидетеля по уголовному делу? Ответ аналогичен предыдущему – категорически нет.

В уголовном судопроизводстве достаточно сильно развит и масштабно применяется институт обжалования, который мы рассматриваем как способ процессуальной защиты и восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. На важную социальную и правовую миссию обжалования указывают В.А. Семенцов и С.В. Рудакова, по мнению которых это обеспечивает соблюдение и поддержание надлежащего уровня законности во всех аспектах уголовно-процессуальной деятельности, а также защиту прав, свобод и законных интересов ее участников, позволяя своевременно исправлять допущенные ошибки и обеспечивать оперативное выявление нарушений закона¹.

Относительно обжалования необходимо помнить, что право на обжалование, как указано в п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации РФ от 14 июля 1998 г., возникает у граждан, даже если они только полагают, что действия должностных лиц оперативных аппаратов привели к нарушению их прав и свобод². В юридической литературе отмечается, что «свое первое решение по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав положениями закона об ОРД Конституционный суд вынес 5 июня 1997 г., а к концу 2021 г. их количество превысило три сотни»³.

---

¹ Семенцов В.А., Рудакова С.В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 35. С. 33–42.

² Определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.

³ Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмид А.А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие. С. 4.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судья уполномочен проверять законность и обоснованность произведенных в ходе проверки сообщения о преступлении оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых сделан вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления¹.

По мнению Ю.Б. Чупилкина, «в УПК РФ должен быть предусмотрен судебный порядок рассмотрения жалоб на проведение оперативно-розыскных мероприятий, и на судебные решения, ограничивающие конституционные права граждан»². Однако следует иметь в виду, что могут возникать ситуации, связанные со злоупотреблением правом на обжалования, обычно со стороны обвиняемого (подозреваемого) и защитника. Проиллюстрируем это примером из практики, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий были использованы при проведении следственного действия – осмотра.

На основании постановления судьи Кемеровского областного суда по факту производства амфетамина проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий – наблюдение и обследование помещений, с использованием технического средства – видеозаписи, ограничивающих конституционные права на неприкосновенность жилища Бутченко и Хорошилова. Полученные результаты предоставлены следователю, который осмотрел диски видеозаписи с участием понятых, произвел их упаковку и оформил протокол. При

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февраля.

² Чупилкин Ю.Б. Судебный порядок рассмотрения жалоб на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 54. См. также: Чупилкин Ю.Б. Качество правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, как гарантия соблюдения прав личности // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2020: сб. докладов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. С. 532–535.

выполнении требований ст. 217 УПК РФ упаковка была вскрыта и диски видеозаписи вместе с протоколом осмотра предъявлены для ознакомления обвиняемым, от которых каких-либо ходатайств не поступило. Но в дальнейшем, уже в ходе судебного заседания, Бутченко, Хорошиловым и их защитниками заявлены жалобы на то, что диски, представленные в суд, не были надлежащим образом опечатаны и скреплены подписями следователя и понятых, что свидетельствует об их недопустимости.

В ходе проверки заявленных жалоб судом допрошен следователь Ф., который показал, что после осмотра диски видеозаписи были упакованы так, как указано в протоколе их осмотра, а полученные сведения использовались в доказывании. При ознакомлении обвиняемых и защитников с видеозаписями упаковка была вскрыта, а затем диски вновь упакованы, но уже без понятых, в связи с чем на бирке была поставлена только его подпись. При осмотре дисков в судебном заседании установлено, что их фактические номера соответствуют установленным следователем в ходе процедуры осмотра.

На основе приведенных данных судебная коллегия определила: приговор Кемеровского областного суда от 13 октября 2015 г. в отношении Бутченко и Хорошилова оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения¹.

Еще один элемент системы правообеспечения – это право на ознакомление с результатами оперативно-розыскных мероприятий. Так, если материалы проверки сообщения о преступлении, в числе которых имеются результаты оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно затрагивают права и свободы заявителя, иных заинтересованных лиц, то они вправе ходатайствовать об ознакомлении с ними. В ходатайстве об ознакомлении должны найти отражение сведения о том, какие права и свободы этого лица непосредственно затрагиваются такой проверкой. В подобной ситуации заинтересованное лицо вправе прибегнуть к услугам адвоката (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2016 г. по делу № 81-АПУ16-1 / www.zakonrf.info.

Но следует учитывать, что право ознакомления с материалами проведенной проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не предусмотрено и на практике это обычно приводит к принятию решения об отказе заявителю в ознакомлении с такими материалами, хотя ст. 24 Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О¹ разъяснено указанное конституционное положение и отмечено, что любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации.

Все эти сведения убеждают в том, что отказ в ознакомлении либо необоснованное ограничение прав заявителя в процессе ознакомления с материалами проверки, включающими результаты оперативно-розыскных мероприятий, следует рассматривать как неправомерный и подлежащий обжалованию руководителю следственного органа, прокурору или в суд в порядке, установленном законом.

Подытоживая изложенное, отметим главное.

Правообеспечение при использовании следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий имеет лишь фрагментарное уголовно-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона "О полиции" и статьей 7 Федерального закона "О персональных данных"» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальное регулирование, причем отдельные его элементы закреплены в УПК РФ, а часть – в законе об ОРД.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве возможно по четырем направлениям, по каждому из которых имеются отдельные элементы правообеспечения, хотя проявляются и проблемы, обусловленные недостаточной разработанностью законодательного механизма в этой части и практики его применения.

К числу общих элементов правообеспечения, применимых в любом направлении использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, относится право на обжалование, как универсальное средство защиты и восстановления прав гражданина. При этом в указанной сфере право на обжалование имеет ряд особенностей: возникает в связи с получением информации о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретного лица, распространяется только на лиц, чьим законным интересам был причинен вред, создана угроза наступления вреда либо такой вред был потенциально возможен непосредственно в связи с осуществлением оперативно-розыскного мероприятия. Право на обжалование может быть реализовано в уголовно-процессуальной сфере только в том случае, если оперативно-розыскное мероприятие было проведено по поручению следователя, в том числе при проверке сообщения о преступлении.

Специфическим средством защиты и восстановления прав лиц, законным интересам которых был причинен или стал возможен вред в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий является именно их (!) право на ознакомление с полученными результатами. В данном случае хотим специально обратить внимание на тот факт, что именно ознакомление выступает первичным звеном для реализации права на обжалование: обжаловать можно только то, с чем ознакомлен. Соответственно, то обстоятельство, что ознакомление с результатами оперативно-розыскных мероприятий действует очень избирательно, создает непреодолимые препятствия в части обжалования.

О возможности использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий с опорой на правообеспечительный механизм свидетельствуют конструкции повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела, основания производства следственных действий и применения мер принуждения, осуществления розыска и обеспечения личной безопасности.

Учитывая достаточно ограниченный объем правообеспечительных средств, доступных участникам уголовного судопроизводства в случаях использования результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем в досудебном производстве, предлагаем дополнить их перечень.

1. Представление результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю должно в обязательном порядке влечь их проверку не только на предмет законности с позиции соблюдения формальных требований закона об ОРД, но и в части надлежащего обеспечения прав граждан-участников соответствующих мероприятий. В этом вопросе следователя должно интересовать выполнение требований закона об ОРД о получении установленных законом согласований должностных лиц, судебного решения, наличия фактов обжалования действий органа, осуществляющего ОРД и его результатов. Другими словами, обязательными условиями решения следователя о возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий выступают законность их проведения и соответствие требованиям правообеспечения, что вызывает необходимость внесения дополнения в уголовно-процессуальный закон в этой части.

2. Традиционным и многократно проверенным является такой способ обеспечения прав участников уголовного судопроизводства как установление законности и обоснованности производства процессуальных, в том числе следственных действий, и принятия процессуальных решений. Очевидно, что этот способ остается востребованным в сфере использования результатов оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что здесь необходимо установить правило, в соответствии с которым именно следователь несет ответственность за использование только таких результатов, которые отвечают требованиям

правообеспечения. Недопустимо использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые получены с нарушением или при неправомерном ограничении прав граждан. Никакие процессуальные адаптационные механизмы не способны преодолеть допущенные при проведении оперативно-розыскных мероприятий нарушения и ошибки в обеспечении прав участников.

3. В качестве одного из возможных в будущем средств правообеспечения при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий нам представляется введение в уголовное судопроизводство нового следственного действия «Поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий»¹. Такое решение законодателя могло бы надлежащим образом обеспечить права участников всей последующей процессуальной деятельности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий, создав надлежащие условия для ознакомления заинтересованных лиц с материалами, свидетельствующими о наличии/отсутствии нарушений их прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

---

¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в параграфе 3.3 данной работы

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

3.1. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела

Уголовное судопроизводство начинается со стадии возбуждения уголовного дела и весь комплекс процессуальных мероприятий, который разрешено проводить здесь, отражен законодателем в гл. 19 и 20 УПК РФ. Процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела обычно сопровождает деятельность оперативно-розыскная, которая, однако, может и предшествовать началу уголовного судопроизводства при решении тех задач, что изложены в ст. 2 закона об ОРД. В результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий могут быть получены материалы, полезные для их использования в качестве повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела.

Отметим, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает порядок вовлечения результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальную деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому принято считать, что основные правила, которым этот процесс (использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскных мероприятий) должен соответствовать, заключены в ст. 89 УПК РФ. При этом нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что ч. 2 ст. 11 закона об ОРД предусматривает собственные правила использования такого рода результатов, а именно – как повод и основание к возбуждению уголовного дела.

В этой части мы вновь обращаем внимание на наличие неполноты уголовно-процессуального регулирования процедуры использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве:

использование этих результатов в доказывании (ст. 89 УПК РФ) никак не способствует правовой определенности использования их же в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела, которые не могут или не всегда могут быть основой для формирования доказательств.

Учитывая, что закон об ОРД выступает правовой основой для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а не уголовно-процессуальных действий, нам представляется, что данное положение относится к деятельности органов дознания, уполномоченных осуществлять ОРД, и предполагает порядок использования полученных результатов в качестве повода и основания, но только в тех случаях, когда этот орган самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного дела, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 157 УПК РФ. Иными словами, непосредственное использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела для принятия процессуального решения о начале предварительного расследования допускается в следующей ситуации: орган дознания, обнаруживший признаки преступления, рассматривает их как достаточные для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела в случаях, специально оговоренных уголовно-процессуальным законом.

А вот для следователя столь же четкой законодательной базы для использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела не имеется. Тем не менее, как показывает проведенное нами анкетирование и изучение уголовных дел, результаты оперативно-розыскных мероприятий используются следователями (дознавателями) в стадии возбуждения уголовного дела достаточно часто. Так, 157 (53,4%) респондентов из числа следователей, дознавателей и 178 (66,1%) сотрудников, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, указали на такое направление использования результатов оперативно-розыскных мероприятий как повод и основание для возбуждения уголовного дела¹.

---

¹ Приложение 3.

Внедрение в уголовно-процессуальную деятельность результатов оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела приводит к возникновению ряда проблем, решение которых до настоящего времени не предложил ни законодатель, ни научное сообщество. Отсутствие до настоящего времени четких научных рекомендаций по вопросу использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела не позволяет законодателю выработать необходимые ориентиры в этой части, приводит к тому, что правоприменительная деятельность (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная) сталкивается с существенными трудностями.

Причем эти проблемы могут иметь как непосредственные последствия, возникающие сразу в стадии возбуждения уголовного дела, так и отсроченные (уже в стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства). В их числе назовем следующие: 1) затруднения в оценке законности принимаемых на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий процессуальных решений, а также их обоснованности и мотивированности; 2) необходимость установления совокупности фактических обстоятельств; 3) нарушения прав участников уголовного судопроизводства; 4) возможная отмена решений следователя, в том числе неоднократная, а впоследствии, и решений суда, что ведет к затягиванию и волоките при разрешении уголовных дел, снижению общего уровня доверия граждан к уголовной юстиции.

Приведем пример нарушения закона при внедрении результатов оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела. В основу принятия решения о возбуждении уголовного дела положены не рассекреченные результаты ОРД, предоставленные следователю с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства. Помимо этого, при проведении оперативно-розыскных мероприятий были допущены следующие нарушения требований закона об ОРД: 1) не выяснялось согласие гражданки на участие в оперативно-розыском мероприятии «оперативный эксперимент»; 2) в акте отсутствуют сведения об инструктаже по вопросу недопустимости

подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия; 3) оперативный эксперимент проводился в целях, отличных от указанных в законе.

По мнению суда, указанные нарушения свидетельствуют о том, что следователь не мог рассматривать результаты оперативно-розыскных мероприятий – акт осмотра денежных средств, и акт о проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в качестве основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В результате уголовное дело возвращено прокурору для устранения допущенных нарушений, препятствующих его рассмотрению судом¹.

О наличии проблем в использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела свидетельствует и другой пример из практики. Признаны не законными действия оперативных сотрудников, связанные с проведением повторных проверочных закупок в отношении Д., поскольку они совершены вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, указанным в ст. 2 закона об ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступления, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих или совершивших. В данном же случае, несмотря на выявление факта совершения преступления, действия Д., не только не были пресечены, а напротив, к приобретению у него наркотического средства вновь привлечен некто «Коля» и в отношении Д. проведено 6 проверочных закупок².

Приведенные примеры указывают, как представляется, на общую ситуацию, складывающуюся в следственной деятельности, характеризуемую как неудовлетворительную с позиции использования следователем результатов

---

¹ Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края. 2014. Уголовное дело № 1-87 / <https://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/>.

² Архив Тверского областного суда. Постановление № 44-У-105/2019 от 15 июля 2019 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHp/>.

оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела и его последствий. Допуская ошибки в данном вопросе, следователь, тем самым, изначально создает ненадлежащую основу для дальнейшей обвинительной деятельности, снижая эффективность всего последующего уголовного судопроизводства. Соответственно от надлежащего проведения следователем в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальной деятельности, в части использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, в высокой степени зависит эффективность уголовного судопроизводства и достижение его назначения, обозначенного в ст. 6 УПК РФ.

В первоначальной стадии основным процессуальным ее субъектом выступает следователь, которому принадлежат полномочия по установлению повода и основания к возбуждению уголовного дела, проверке полученных сведений, а также по принятию итоговых для стадии решений, перечисленных в ст. 145 УПК РФ. Следователь наделен здесь широким кругом процессуальных полномочий.

Основы процессуального статуса следователя определены в ст. 38 УПК РФ, где в числе иных полномочий указано и его право давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Рассматривая данное процессуальное полномочие как общее, т. е. распространяющееся на все стадии, в которых принимает участие следователь как властный субъект, можно сделать логичное заключение, что такого рода поручения следователь может давать органу дознания и в стадии возбуждения уголовного дела. Соответственно один из способов получения следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела – это отдельное письменное поручение органу дознания¹.

---

¹ См. об этом: Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 33–37.

Подтверждением этому служит правило, закрепленное с 28 декабря 2010 г. в ч. 1 ст. 144 УПК РФ о том, что следователь при проверке сообщения о преступлении уполномочен давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. По мнению профессора В.А. Семенцова, «сотрудничество в форме дачи письменного поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела возникает в двух процессуальных ситуациях: когда сам дознаватель, следователь принял сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, либо, когда ему поручена его проверка»¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что наличие полномочия следователя давать органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий в действующей редакции УПК РФ представляется логически незавершенным. Получив полномочие на дачу поручения, следователь не имеет каких-либо правил относительно работы с результатами этого поручения. Причем эти правила должны учитывать особенности стадии возбуждения уголовного дела. Полагаем, что в вопросе регулирования процессуального статуса следователя унификация полномочий (их единство в части формы, содержания, порядка осуществления) неприменима в силу существенных различий задач и способов их решения в каждой стадии, в которых следователь принимает участие. Поэтому для выполнения предназначения каждой стадии в уголовном судопроизводстве следователь должен обладать совокупностью как общих, так и специфических полномочий, учитывающих особенности стадий.

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется высокой степенью дискуссионности в теоретическом плане и проблемностью правоприменения.

---

¹ Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 90.

В науке уголовного процесса существует достаточно скептическое отношение к стадии возбуждения уголовного дела. Немало было высказано суждений относительно нецелесообразности ее существования в системе уголовного судопроизводства и необходимости коренного изменения – исключения всей совокупности процессуальной деятельности, направленной на принятие, проверку сообщения о преступлении и вынесение процессуального решения относительно начала предварительного расследования или отказа в возбуждении уголовного дела.

Известный ученый-процессуалист – профессор Б.Я. Гаврилов высказывается отрицательно о необходимости сохранения процессуального института возбуждения уголовного дела, рассматривая положения УПК РФ, его регулирующих, как чрезмерно заформализованные, и предлагает считать началом производства по уголовному делу не процессуальную норму о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении¹.

Скажем, что для такой позиции имеются определенные основания. В частности, это те ошибки и процессуальные нарушения, которые допускаются на стадии возбуждения уголовного дела: неправомерный отказ от регистрации сообщения о преступлении, затягивание сроков проверки такого сообщения, многократные отмены принятых процессуальных решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и многие другие. В то же время, даже при наличии большого количества претензий к стадии, как таковой, следует отметить выполнение ею поставленной перед ней законодателем задачи по «отсеиванию» тех сведений, которые в принципе не имеют уголовно-правового характера, а, соответственно, и не должны приводить к началу всего

---

¹ Гаврилов Б.Я. Ограничение в досудебном производстве конституционных прав граждан на доступ к правосудию // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 455; Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальные институты: проблемы их низкой эффективности и что делать? // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. Ч. 1. С. 82–83.

объема уголовного судопроизводства, включая применение средств правоограничений.

Можно отметить и то, что допускаемые ошибки не носят фатального характера и, судя по статистическим данным, составляют все-таки незначительную часть от всего объема проводимых процессуальных действий, которые носят вполне легитимный, правомерный характер и направлены на надлежащее исполнение установленных правил и требований. Так, только за январь-декабрь 2022 г. органами прокуратуры на территории Российской Федерации при осуществлении надзора в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина выявлено 4 212 828 случаев нарушения закона¹.

Основываясь на приведенных соображениях, наша позиция в вопросе кардинального устранения стадии возбуждения уголовного дела более сдержанная. Мы присоединяемся к позиции тех ученых, которые призывают к пересмотру отдельных положений стадии возбуждения уголовного дела, но сохранению этого этапа отечественного уголовного судопроизводства. «Реформирование законодательства следует осуществлять последовательно, системно, с учетом накопленного собственного опыта, сложившихся традиций, с осторожным изменением (а уж тем более ликвидацией) сформировавшихся и годами проверенных и отработанных институтов, этапов, стадий².

И.В. Маслов предлагает поэтапную замену устаревших «системных блоков» на модернизированные либо создание альтернативы важнейшего «блока», действующего параллельно с устаревшим и постепенное вытеснение его из системы, что не должно приводить к системному кризису³. С принятием

---

¹ Основные результаты прокурорской деятельности Российская Федерация за январь-декабрь 2022 г. / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² Бравилова Е.А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юрид. института МВД России. 2019. № 1. С. 11.

³ Маслов И. В. Некоторые критические замечания «К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 69–76.

новых уголовно-процессуальных законов¹ из уголовного судопроизводства ряда стран на постсоветском пространстве исчезла стадия возбуждения уголовного дела. Результаты такой модернизации оцениваются учеными как неудовлетворительные².

На этом основании мы утверждаем, что стадия возбуждения уголовного дела должна сохраняться в отечественной системе уголовного судопроизводства, но подлежит совершенствованию.

Основными процессуальными категориями в стадии возбуждения уголовного дела выступают повод и основания к возбуждению уголовного дела.

Повод к возбуждению уголовного дела в теории уголовного процесса имеет достаточно глубокое содержание и существенное значение. Раскрывая эту категорию, ученые приводят следующие определения:

- оформленная в соответствии с требованиями уголовно-процессуального и норм иного законодательства информация о любом совершенном или готовящемся преступлении, формируемая в рамках уголовного судопроизводства³;

- установленный законом источник информации о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении⁴;

- значение повода для возбуждения уголовного дела приобретает лишь в том случае, если в сообщении содержатся первичные сведения о конкретном

---

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины (Кримінальний процесуальний кодекс України) от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 18 октября 2022 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (с изм. и доп. по сост. на 12 сентября 2022 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. (с изм. от 18 января 2022 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 23 июня 2022 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. (по сост. на 24 мая 2022 г.).

² Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 17.

³ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13–14.

⁴ См., например: Варданян А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 32–39.

событии преступления, принятом и зарегистрированном в порядке, установленном УПК РФ¹;

- поводом к возбуждению уголовного дела является не только само заявление или сообщение о преступлении, но также факт получения этого сообщения о преступлении компетентным органом и необходимость надлежащего оформления источника информации о преступлении².

По нашему мнению, повод к возбуждению уголовного дела – это предусмотренный в законе источник сведений о совершенном или готовящемся преступлении, обязывающий следователя либо орган дознания, в пределах их компетенции решить вопрос о возбуждении уголовного дела. При этом определяющим условием использования повода для принятия решения о возбуждении уголовного дела является наличие в нем достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Рассматривая вопрос об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем в стадии возбуждения уголовного дела, нельзя не затронуть аспект их правового значения, а именно, могут ли они использоваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела? Ответ на этот вопрос, как представляется, можно получить из анализа действующего законодательства.

Отметим, что перечень предложенных в ст. 140 УПК РФ (с учетом Федерального закона от 9 марта 2022 г.³) форм поводов к возбуждению уголовного дела носит открытый характер за счет используемой законодателем формулировки «иные источники».

В ст. 11 закона об ОРД допускается возможность использование результатов оперативно-розыскных мероприятий как повода и основания к

---

¹ Матусевич Г.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

² Матусевич Г.В. Указ. соч. С. 238.

³ Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 11 марта.

возбуждению уголовного дела, но это законодательное положение не содержит механизма нормативного регулирования. Более того, по мнению В.В. Кальницкого и Ю.А. Николаева, данная норма является уголовно-процессуальной и не должна размещаться в законе об ОРД¹. А вот А.В. Земскова по данному вопросу высказала иное суждения, не признавая за исследуемой формулировкой «уголовно-процессуальной директивности»².

На наш взгляд, указанное положение ст. 11 закона об ОРД действительно носит уголовно-процессуальный характер, поскольку определяет правила по обращению с процессуальными категориями (повод и основания к возбуждению уголовного дела). В то же время наша позиция несколько отличается от предыдущих. Мы считаем, что наличие этого положения именно в законе об ОРД отвечает потребностям правоприменительной деятельности органа дознания и распространяется на те случаи, когда в соответствии со ст. 40 и 157 УПК РФ принимается решение о возбуждении уголовного дела по фактам, выявленным в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Соответственно, законодатель не должен перемещать указанное положение из закона об ОРД в УПК РФ. Оптимальным решением, на наш взгляд, стало бы дублирование этой нормы в УПК РФ. Основания для такого, в целом непопулярного решения (дублирование правовых положений не вызывает, как правило, одобрения), заключаются в следующем:

1) закон об ОРД определяет комплекс правил деятельности уполномоченных органов, когда, получив определенные результаты, он должен иметь императивные установки по оценке этих результатов и определению их правового значения; именно в этом контексте существующее предписание ст. 11 закона об ОРД и целесообразно сохранить;

---

¹ Кальницкий В.В., Николаев Ю.А. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Юридический институт МВД России, 1998. С. С. 29.

² Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 62–63.

2) рассматриваемое правило относится исключительно к деятельности органа, уполномоченного осуществлять ОРД, а отсутствие в ст. 140 УПК РФ такого повода как результаты оперативно-розыскных мероприятий подтверждает это и означает, что следователь не может рассматривать эти результаты как процессуальные и непосредственно использовать их уголовно-процессуальной деятельности.

В то же время наличие в уголовно-процессуальном законе правил процессуальной деятельности для органов дознания, включая возбуждение ими уголовных дел и совершение по таким делам неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ), требует уточнения их компетенции и полномочий, включая возможность использования в качестве повода и основания результатов оперативно-розыскных мероприятий. Тем более, что действующий уголовно-процессуальный закон требует от органов дознания выполнения общего подхода к определению повода и основания к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 157 УПК РФ) и содержит отсылочную норму к ст. 140 и 146 УПК РФ.

Поэтому предлагаем предусмотреть соответствующее процессуальное правовое предписание в ч. 1 ст. 157 УПК РФ, изменив ее формулировку:

«1. При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном частями 2–5 статьи 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия, в том числе с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий»¹.

В литературе предлагается придать результатам оперативно-розыскных мероприятий самостоятельное значение повода к возбуждению уголовного дела. При этом, учитывая специфичность оперативной информации, обосновывается применение к этим результатам особого правового режима².

---

¹ Приложение 1.

² Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные средства уголовно-процессуального познания // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Право». 2006. № 1. С. 268; Зуев С.В.

Есть и подтверждение этой позиции в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве (УПК Республики Беларусь): «Возможность использования результатов ОРД в качестве поводов к возбуждению уголовного дела вытекает из ст. 166 УПК, согласно которой поводами к возбуждению уголовного дела могут быть сообщения должностных лиц государственных органов, к которым, несомненно, относятся органы, осуществляющие ОРД»¹.

В соответствии с высказанной в науке уголовного процесса позицией результаты оперативно-розыскных мероприятий могут рассматриваться как:

- 1) повод к возбуждению уголовного дела;
- 2) как основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- 3) как повод и основание одновременно².

Есть мнение, что «УПК РФ признает сведения, полученные в процессе оперативно-розыскных мероприятий, поводом для возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует п. 3 ч. 140, ст. 143, 144, п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ»³. Такая позиция в науке представляется не вполне верной, а приведенные положения уголовно-процессуального закона не дают оснований для подобного вывода.

Проводя исследование, учеными делается вывод о значимости отдельных форм сообщений в качестве поводов к возбуждению уголовного дела. Например, «рапорт об обнаружении признаков совершенного или готовящегося преступления является наиболее распространенным поводом для

Основные направления использования оперативной информации в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 1. С. 57; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2001. 260 с.

¹ Бранчель И.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 210.

² Семенцов В.А., Сафронов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. С. 78.

³ Суровенко И.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основания для возбуждения уголовных дел // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: сб. тр. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. С. 142.

возбуждения уголовного дела в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы»¹.

Существует также мнение, что даже если за оперативно-розыскной информацией будет закреплено самостоятельное значение повода и основания к возбуждению уголовного дела, это не принесет с собой какие-либо кардинальные новшества в развитие указанных правоотношений².

Мы не можем согласиться с этой позицией и считаем, что новшества появятся, но их последствия вряд ли можно будет оценить исключительно как позитивные. Сомнения обусловлены иной правовой природой результатов оперативно-розыскных мероприятий, отличающейся от процессуальной деятельности следователя.

В стадии возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть вовлечены в процессуальную деятельность следователя:

1. По инициативе органа, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направившего полученные материалы следователю для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ, в форме повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела.

2. По инициативе следователя, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, путем дачи поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, с последующим использованием полученных результатов как оснований: 1) к производству допустимых здесь следственных и иных процессуальных действий познавательного характера; 2) для процессуального задержания; 3) применения мер обеспечения безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела; 4) в рамках институтов заявления ходатайств и обжалования процессуальных действий и решений, включая производство

---

¹ Брыляков С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

² Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 24.

следственных действий и применение мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные и иные права участников, а также при обжаловании оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по поручению следователя; 5) возбуждения уголовного дела.

Выскажем далее свою позицию по вопросу о том, какими характеристиками должен обладать повод к возбуждению уголовного дела, применительно к результатам оперативно-розыскных мероприятий. Основываясь на имеющемся законодательном регулировании следует сделать вывод, что поводом выступает побудительная причина, обязывающая уполномоченный орган реагировать определенным образом (принимать сообщение, проверять его, принимать процессуальное решение и др.). В качестве такой причины выступают сведения, облеченные в определенную форму. При этом сведения выступают основанием, а форма сообщения – поводом. Повод может существовать отдельно от основания в случаях, когда информация не носит криминального характера. Но в таком случае после проверки следует принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно отметим две обязательные характеристики – содержание и форма. Содержание в свою очередь должно в достаточной степени (для принятия следователем решения о начале проверки сообщения о преступлении) указывать на признаки преступления, а форма – соответствовать установленным законодательным правилам.

Следовательно, обязательной характеристикой результатов оперативно-розыскных мероприятий, как поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, должны выступать их формальная и содержательная (информационная) стороны

Поводы, перечисленные в ст. 140 УПК РФ, не включают прямо результаты оперативно-розыскных мероприятий, что сразу актуализирует вопрос о форме представления повода. Тем не менее, п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ указывает на сообщение, полученное из иных источников, которыми могут быть как результаты оперативно-розыскных мероприятий, так и результаты, полученные, например, в рамках административной деятельности органов полиции.

В ст. 143 УПК РФ указано, что сообщение, полученное из иных источников, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт. Если следовать буквально мысли законодателя, то речь идет о том, что сообщение – результаты ОРМ – следует рассматривать как информацию. О факте ее получения составляется рапорт, причем тем лицом, которое получило указанную информацию. А вот дальше идет пробел в законодательном поле. В частности, о какой именно информации ведет речь законодатель в ст. 143 УПК РФ – об оперативной или той, которая сформирована органом дознания и официально направлена в адрес следователя?

Учитывая ведомственное подзаконное нормативное регулирование¹ и его системную связь с уголовно-процессуальным законом, можно сделать вывод, что рапорт составляется лицом, получившим информацию оперативным путем и он же прилагает необходимые документы, проводит установленные процедуры по согласованию и рассекречиванию материалов и их направлению следователю. Однако в таком случае возникает вопрос о том, почему полномочие оперативного сотрудника по оформлению полученной информации закреплено в уголовно-процессуальном законе?

Как известно, УПК РФ регулирует исключительно уголовно-процессуальные правоотношения и не может «вторгаться» в правовое поле, регламентируемое иными законодательными актами. Поэтому следователь, получивший от органа дознания материалы, сформированные на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, оценивает их, поскольку любой пункт ч. 1 ст. 140 УПК РФ сам по себе не может рассматриваться как повод в процессуальном его значении. Тем более, что в ст. 141–143 УПК РФ определяется порядок принятия соответствующих обращений. Несоблюдение этого

---

¹ Межведомственный приказ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», к содержанию которого мы уже обращались ранее.

порядка или его невыполнение означает, что не будет начато уголовное судопроизводство, его первая стадия (возбуждения уголовного дела).

В данном отношении есть смысл указать на следующее. Ни один из способов доведения до следователя информации о преступлении не является самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела без проведения соответствующей процессуальной деятельности. Это означает, что любое, указанное в ст. 140 УПК РФ, обращение должно подвергаться процессуальному оформлению и только после него появляется повод в процессуальном смысле.

Однако в этой части вновь возвращаемся к вопросу о том, каким именно образом следователь процессуально оформляет информацию, содержащуюся в результатах оперативно-розыскных мероприятий (формирует повод к возбуждению уголовного дела)?

Интерес к данному аспекту не случаен. Процессуальное оформление информации, содержащей признаки преступления, приводит к формированию повода к возбуждению уголовного дела. И это не единственная причина повышенного внимания к этому вопросу: с момента оформления повода возникает процессуальная компетенция следователя, как должностного лица, уполномоченного на проверку этого повода и последующее принятие процессуального решения, указанного в ст. 145 УПК РФ. Иными словами, оформление повода к возбуждению уголовного дела позволяет говорить о следователе, как о надлежащим образом уполномоченном субъекте для совершения любых процессуальных действий, предусмотренных действующим законодательством в стадии возбуждения уголовного дела. С момента процессуального оформления повода (в нашем понимании применительно к результатам оперативно-розыскных мероприятий – это их регистрация) начинается исчисляться срок стадии возбуждения уголовного дела.

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к структуре стадии возбуждения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела имеется несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет собственное правовое значение, содержание и процессуальную форму.

Первый этап – получение и процессуальное закрепление сообщения о преступлении в виде первичных сведений, отражающих признаки преступления.

Второй этап – проверка полученных сведений.

Третий этап – принятие процессуального решения.

На первом этапе речь может идти о получении следователем документов от сотрудников органов дознания, выявивших в рамках оперативно-розыскных мероприятий признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. В качестве результата оперативно-розыскных мероприятий могут выступать как документы (рапорты, справки-меморандумы, протоколы и др.), так и сведения.

Как указано в Инструкции (к содержанию которой мы уже неоднократно обращались), «результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления»¹.

Рассматривая детали первого этапа (получения следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления) отметим следующие, как представляется, интересные в научном отношении, обстоятельства.

Процессуальное содержание этого этапа заключается в принятии сообщения о преступлении, его оформлении и регистрации. Если в качестве сообщения о преступлении выступают результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые инициативно передаются следователю для принятия процессуального решения, то одна из основных проблем заключается в отсутствии

---

¹ Межведомственный приказ от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

нормативных предписаний, определяющих процессуальные правила оформления следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Алгоритм, который в настоящее время действует в следственной практике, не имеет законодательного закрепления, и это обстоятельство не способствует четкости процессуальной деятельности следователя, снижает уровень ее правовой определенности, лишает предсказуемости и необходимой степени объективности. Все это не может не отражаться на эффективности как процессуальной деятельности следователя, качестве ее результатов, так и на эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Изучение существующих нормативных правовых источников убедило нас в том, что их положения направлены на регламентацию деятельности органа дознания по представлению следователю результатов оперативно-розыскных мероприятий. Для этой цели существует инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

При этом есть нормы уголовно-процессуального права, определяющие полномочие следователя давать поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, что следует рассматривать как элемент всего механизма уголовно-процессуального регулирования, направленного на получение следователем таких результатов. Отмеченный в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ порядок, в рамках которого следователь дает органу дознания поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

По нашему мнению, алгоритм работы следователя с результатами оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, выглядит следующим образом:

1. Принятие решения органом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, о направлении следователю полученных результатов. Этот этап может быть как следствием выполнения поручения следователя о проведении ОРМ, так и инициирован самим органом дознания,

который в ходе своей непосредственной служебной деятельности получил материалы, которые могут быть использованы в процессуальной деятельности следователя, в том или ином качестве (как повод и основания к возбуждению уголовного дела, как основания для производства следственных действий, как доказательство). Направляемые материалы должны иметь надлежащую форму, соответствующую требованиям, установленным указанной ранее Инструкцией.

2. Получение результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем. В рамках этого этапа следователь обязан оценить, как формальную (законность), так и фактическую (содержательность) сторону представленных ему результатов и решить основной вопрос – может ли он их использовать для решения стоящих перед ним процессуальных задач (в рамках стадии возбуждения уголовного дела). В случае положительного решения следователь определяет направление использования. Если же обнаруживается несоответствие результатов оперативно-розыскных мероприятий по формальной стороне (невыполнение требований закона при проведении и/или оформлении результатов), то следователь отказывает в их регистрации.

3. Признание следователем за результатами оперативно-розыскных мероприятий статуса повода и основания к возбуждению уголовного дела влечет совершение им следующих действий:

- принятие этих материалов;
- регистрация повода к возбуждению уголовного дела.

Отметим, на наш взгляд, «слабые» места (неоднозначность понимания следователями, массовость допускаемых ошибок, теоретические проблемы и др.) в данном алгоритме. Причины этого следующие:

- общая проблема – отсутствие законодательных правил в каждом из выделенных этапов;
- проблема, которая проявляется в первом этапе – отсутствие должного порядка взаимоотношений органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия, и следователя;

– проблема второго этапа – в отношении результатов оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ отсутствуют законодательные механизмы принятия и регистрации.

Как предусмотрено ст. 143 УПК РФ, при получении сообщения о преступлении из иных, кроме как указанных в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, источников, уполномоченное лицо должно составить рапорт об обнаружении признаков преступления, который подлежит регистрации в учетных документах (КРСП). Однако выполнение предписаний ст. 143 УПК РФ выглядит не вполне логичным. Так, орган дознания уже обнаружил в пределах своей компетенции признаки преступления и сообщает об этом факте следователю. Именно о факте обнаружения преступления должна идти речь в материалах, направленных следователю.

В правоприменительной деятельности при получении результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных в следственный орган для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ, его руководитель передает эти материалы следователю для их проверки и оценки, принятия процессуального решения. Тем самым фактически получается, что следователь на этапе принятия и регистрации результатов оперативно-розыскных мероприятий как сообщения о преступлении, не участвует.

Вместе с тем, очевидно, что принятие и регистрация сообщения о преступлении является значимым этапом процессуальной деятельности. Его значение выражается в наступлении правовых последствий, в зависимости от полученных результатов. Если бы речь шла о другом сообщении о преступлении (например, заявлении о преступлении), то следователь обязан был бы провести целый комплекс процессуальных мероприятий, включая предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, составление протокола принятия устного заявления о преступлении и др. За полноту и надлежащее качество выполнения установленных уголовно-процессуальным законом требований следователь несет персональную ответственность.

Регистрация сообщения о преступлении является в целом знаковым действием, поскольку именно с момента регистрации начинается исчисление сроков уголовного судопроизводства, а затем наступает следующий этап стадии – проверка сообщения о преступлении. Без регистрации продолжение процессуальной деятельности невозможно.

Неучастие следователя в регистрации сообщения о преступлении, полученного на основе результатов оперативно-розыскных мероприятий, обусловлено спецификой таких материалов и теми полномочиями, которые предоставлены уполномоченному органу в этой части. Но следователь должен иметь возможность приступить к их проверке незамедлительно, действуя активно и инициативно.

Следователь, получив результаты оперативно-розыскных мероприятий, обязан удостовериться в наличии необходимых документов, как то, постановления о передаче этих результатов в следственные органы, документов, составленных в ходе их проведения (акты, протоколы, рапорты, сводки, справки и др.), постановления о рассекречивании (при необходимости), справке-меморандум о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом следователь должен проверить выполнение требований законодательства в части их оформления.

Например, компетентность лица, составившего рапорт, наличие необходимых и правильно оформленных документов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, разъяснения прав и отдельных требований (так, участникам оперативного эксперимента должны разъясняться недопустимость провокаций и склонения к совершению противоправного деяния). Отметим, что в судебной практике уделяется особое внимание правильности оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий и их документированию.

В одном из уголовных дел суд признал незаконным использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела в силу наличия элементов фальсификации служебных документов, выразившейся в некорректных датах проведения

оперативно-розыскных мероприятий и составления постановления о рассекретивании их результатов ранее, чем они были проведены¹.

Выявление подобных и иных нарушений, препятствующих принятию следователем законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения, должно влечь немедленное возвращение полученных материалов без их регистрации руководителю следственного органа с последующим их направлением органу дознания для приведения их в соответствие с требованиями законодательства.

Полагаем, этот механизм способен дать положительные результаты, предотвратив регистрацию тех материалов оперативно-розыскных мероприятий, которые не отвечают требованиям федерального законодательства (не только уголовно-процессуального, но и оперативно-розыскного) и, соответственно, не допуская возникновения существенных проблем в дальнейшем.

Считаем, что следователь, получив результаты оперативно-розыскных мероприятий от уполномоченного органа, должен оценить наличие в них признаков преступления и достаточность сведений, подтверждающих эти признаки, и это является обязательным и необходимым условием для принятия процессуального решения.

Есть теоретическая и практическая необходимость в обсуждении такой проблемы, как составление рапорта, указанного в ст. 143 УПК РФ. Следуя логике законодателя, следователь, получив сведения о преступлении из иных, чем указано в ст. 140 УПК РФ источников, в том числе из материалов ОРД, представленных органом дознания, должен составить рапорт и направить именно его для регистрации. Рапорт рассматривается законодателем как повод к возбуждению уголовного дела.

Однако такой путь нам представляется не вполне эффективным. По сути, выявление признаков преступления произошло в рамках оперативно-розыскных мероприятий, следователь лишь убедился в правовой

---

¹ Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края. 2014. Уголовное дело № 1-87 / <https://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/>.

состоятельности представленных органом дознания материалов. В силу этого, полагаем, что рапорт следователя в данном случае выступает излишним звеном, формальным, не изменяющим ситуации в целом. В связи с этим предлагаем отказаться от этого элемента в процессуальной деятельности следователя.

Л.М. Бабкин приводит перечень признаков, характеризующих результаты оперативно-розыскных мероприятий с содержательной стороны, которые, на наш взгляд, могут влиять на их использование следователем в процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела:

- неполнота сведений;
- их предположительный, ориентирующий характер;
- неконкретность;
- относительная непроверяемость¹.

Думается, что каждый из этих, характеризующих результаты оперативно-розыскных мероприятий, признаков, по-разному влияет на перспективу их использования в стадии возбуждения уголовного дела.

Так, неполнота сведений означает необходимость продолжения процессуальной деятельности по установлению достаточных данных для принятия определенного процессуального решения, в том числе и путем дачи поручения о проведении дополнительных оперативно-розыскных мероприятий.

Предположительность, применительно к результатам оперативно-розыскных мероприятий, также может рассматриваться в качестве признака, ограничивающего их использование. Однако для стадии возбуждения уголовного дела предположительность как характер этих результатов не исключает их использование в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела, а также для обоснования процессуального решения, принятого в порядке

---

¹ Бабкин Л.М. Информация о преступлении как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования полученных результатов в доказывании по уголовному делу // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы регион. круглого стола / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 96.

ст. 145 УПК РФ, поскольку постановление о возбуждении уголовного дела может основываться на предположительных суждениях.

В то же время, отказ в возбуждении уголовного дела, как решение, имеющее категорический, а не вероятностный характер, должен основываться на сведениях, позволяющих сделать такой категоричный вывод, а это значит, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела не может основываться на результатах ОРМ, не получивших статуса процессуальных доказательств.

Также на предположении может быть основано решение о проведении отдельных следственных действий, например освидетельствования. Соответственно, в стадии возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий могут носить предположительный характер и использоваться для принятия процессуальных решений о допустимых здесь к производству следственных действиях и о возбуждении уголовного дела.

Аналогичным образом следует рассматривать и такой признак как неконкретность, не позволяющий добиться определенности в суждениях следователя в результате недостаточности фактических данных для выстраивания логики его дальнейшего процессуального поведения.

Проверяемость результатов оперативно-розыскных мероприятий действительно является важнейшим критерием для установления возможности их использования в процессуальной деятельности. Проверяемость полученных сведений, касающихся любых данных, относящихся к событию преступления, которые могут потенциально выступать в качестве процессуальных доказательств или рассматриваться как основа для принятия процессуального решения, должна быть абсолютной. Невозможность проверить такого рода сведения исключает их использование следователем в указанном качестве.

Основываясь на изложенном, отметим следующее:

1) результаты оперативно-розыскных мероприятий могут рассматриваться в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела после их процессуальной регистрации следователем в установленном законом порядке;

2) следователь должен иметь полномочия по проверке материалов оперативно-розыскных мероприятий на предмет оценки их соответствия требованиям, установленным действующим федеральным законодательством, а по результатам проверки принимать решение об их использовании, либо об отказе в использовании и возвращении органу, осуществляющему ОРД, без регистрации их в качестве повода к возбуждению уголовного дела. При наличии значимых сведений, содержащихся в результатах оперативно-розыскных мероприятий, но не отвечающих критерию законности, следователь может дать поручение органу дознания о проведении дополнительных мероприятий для восполнения необходимой информации.

Второй этап стадии возбуждения уголовного дела – это проверка имеющихся сведений о готовящемся или совершенном преступлении, характеризующийся специфическими свойствами использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Проверка любого поступившего сообщения о преступлении (отметим, что конкретный повод в данном случае значения не имеет) может осуществляться процессуальными средствами, средствами оперативно-розыскной деятельности либо их совокупностью. Следователь, как процессуальный субъект, при проверке сообщения о преступлении занимает доминирующее положение.

В стадии возбуждения уголовного дела предусмотрен ограниченный перечень разрешенных здесь к производству следственных действий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Иные процессуальные действия, которые следователь вправе предпринять для проверки сообщения о преступлении, не имеют четкого перечня в уголовно-процессуальном законе и не предусмотрен, как правило, порядок их проведения. Опираясь на существующие предписания закона можно сделать вывод, что к числу иных процессуальных действий относятся: 1) получение объяснений; 2) получение образцов для сравнительного исследования; 3) истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ; 4) требование о производстве документальных проверок, ревизий,

исследований документов, предметов, трупов; 5) привлечение специалистов; б) письменные поручения органу дознания, обязательные для его исполнения.

Законодатель не ограничивает следователя в привлечении органа дознания к производству следственных и иных процессуальных действий какими-либо конкретными их видами. Соответственно, мы делаем вывод, что производство любого следственного, допустимого к производству в стадии возбуждения уголовного дела, а также иного процессуального действия, может быть проведено органом дознания по поручению следователя. Аналогичная ситуация складывается и в отношении проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий при наличии процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении: их проведение возможно при наличии указанного поручения следователя.

Когда проверка сообщения о преступлении производится следователем, то это означает невозможность совершения каких-либо процессуальных действий органом дознания самостоятельно, инициативно, без согласования со следователем и получения от него соответствующего поручения. Формально это обстоятельство позволяет заключить, что в материалах проверки сообщения о преступлении, проводимого следователем, результатам оперативно-розыскных мероприятий предшествует его письменное поручение. И только при его наличии уполномоченный орган вправе начинать процедуру оперативно-розыскных мероприятий, включая, при необходимости, обращение к суду в случаях, установленных законом.

Проведя эмпирическое исследование, мы установили, что следователи нередко «перегружают» органы дознания отдельными поручениями. Например, путем оперативно-розыскных мероприятий поручается получить справку из наркологического диспансера о постановке и нахождении на наркологическом учете лица, явившегося с повинной, либо установить место жительства очевидца, чей адрес может иметься в материалах проверки сообщения о преступлении.

При проведении анкетирования 67 (24,9%) сотрудников, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность отметили, что выполняют отдельные поручения следователя о производстве отдельных следственных действий практически ежедневно, а 141 (52,4%) сотрудников – несколько раз в месяц. В то же время только 56 (19%) от числа опрошенных следователей и дознавателей указали на полное выполнение такого поручения, и 167 (56,8%) – частично¹.

Эти цифры, на наш взгляд, говорят о неправильной расстановке приоритетов следователей. Обращаясь к органу дознания, следователь должен мотивировать свое решение о поручении производства отдельных следственных действий. В данном случае, полагаем, имеется достаточно серьезная проблема, связанная с организацией взаимодействия органов дознания и следователей, непосредственно отражающаяся на эффективности уголовного судопроизводства. Учитывая значимость этой проблемы для результатов стадии возбуждения уголовного дела, выскажем собственное видение о возможных путях ее решения.

Уголовно-процессуальный закон определил ведущую роль следователя, как процессуального лица, ответственного за результаты проверки сообщения о преступлении. Для достижения необходимых результатов он уполномочен обращаться за содействием к органу дознания. Орган дознания в этих отношениях, уголовно-процессуальных по своей правовой природе, находится в подчиненном положении и обязан выполнять требование следователя. В то же время, учитывая не всегда корректные обращения следователя к органу дознания², мы хотели бы заострить внимание на вопросе о необходимости изменения порядка такого рода взаимоотношений.

---

¹ Приложение 3.

² Например, следователь дал поручение органу дознания истребовать справку о наличии судимости у гражданина, заявившего о преступлении (Архив Краснодарского краевого суда. 2017. Уголовное дело № 1-21), провести осмотр трупа потерпевшего по месту его нахождения, при наличии результатов его осмотра в протоколе места происшествия, без указания каких-либо дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению при осмотре (Архив Краснодарского краевого суда. 2014. Уголовное дело № 1–3).

В современных условиях следователи порой перекаладывают работу, за результаты которой несут персональную ответственность, на органы дознания. При отсутствии у органа дознания процессуальной возможности не только отказаться от выполнения таких некорректных поручений, но и изменить либо потребовать от следователя уточнения их содержания, результаты такой совместной деятельности имеют крайне низкую эффективность.

При проведении анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, установлено, что по поручению следователя они достаточно часто проводят следственные действия: на допрос указали 190 (70,6%) респондентов, обыск – 225 (83,6%), выемку 47 (54,6%), осмотр – 134 (49,8%), контроль и запись переговоров – 71 (26,3%) и др. При этом 35 (11,9%) следователей и дознавателей из числа опрошенных указали, что они вообще не поручают оперативным сотрудникам производство следственных действий, а 168 (57,1%) хотя и поручают, но доля таких следственных действий составляет меньше 25% от общего объема производства¹.

В связи с этим нам представляется необходимым внести следующие изменения во взаимоотношения следователя с органами дознания:

- 1) письменные поручения следователя органу дознания о производстве отдельных следственных действий должны быть мотивированными;
- 2) при отсутствии необходимой мотивировки орган дознания должен быть вправе незамедлительно вернуть поручение следователю без исполнения.

Как представляется, содействие следователю в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий должно осуществляться по его мотивированному поручению с указанием конкретных следственных, иных процессуальных действий и причин, в силу которых следователь не может справиться с этой задачей самостоятельно.

---

¹ Приложение 3.

Несколько иной режим нам видится в отношении поручений следователя уполномоченному органу о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что оперативное сопровождение проверки сообщения о преступлении должно быть направлено на получение уточнений имеющейся информации, и дополнительных сведений, необходимых для принятия следователем законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения по итогам стадии возбуждения уголовного дела.

Эти мероприятия составляют основу компетенции органов, осуществляющих ОРД. В то же время нельзя не принимать во внимание, что их компетенция охватывает не только помощь органам досудебного производства, но и решение собственных задач, тех, которые указаны в законе об ОРД. Поэтому и в данном случае следователь должен строго дозированно обращаться к органу дознания с поручениями о проведении оперативно-розыскных мероприятий, определяя не сами мероприятия, а те результаты, которые он хотел бы получить.

При этом следователь обязан учитывать задачи, подлежащие обязательному решению в стадии возбуждения уголовного дела. В стадии возбуждения уголовного дела нет необходимости, например, располагать достаточной совокупностью доказательств виновности лица, совершившего преступление. Поэтому следователь при формировании поручения органу дознания должен учитывать не только его потенциал, но и собственные процессуальные потребности в стадии возбуждения уголовного дела: установление наличия или отсутствия признаков преступления.

Соответственно нацеливание органа дознания на решение иных задач, решение которых не охватывается стадией возбуждения уголовного дела, считаем излишним. Такие поручения следователя должны быть исключены из практики, как следователя, так и дознавателя.

Наша позиция заключается в следующем. Следователи должны привлекать уполномоченные органы дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщений о преступлениях только

в случаях, когда такая необходимость действительно существует. В действующем уголовно-процессуальном законе формулировка не предусматривает указания на такую необходимость.

Полагаем, что законодатель в этой части положился на сознательность и рациональность поведения следователей. Соответственно при установлении надлежащего порядка взаимоотношений в ходе получения следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий необходимо предусмотреть ответственность следователя за обоснованность обращения с поручением об их производстве, а также возможность органа дознания отказаться от проведения оперативно-розыскных мероприятий в тех случаях, когда поручение следователя необоснованно.

Для решения указанной ситуации необходимо предусмотреть законодательные правила и указать их в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, уточнив ее редакцию следующим образом: «4) обращаться с обоснованными, мотивированными и обязательными для исполнения письменными поручениями к органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ...» и далее по тексту. Для системного урегулирования указанной ситуации предлагаем также скорректировать содержание ч. 3 ст. 7 закона об ОРД дополнив ее фразой: «3. Обоснованные поручения следователя, ...» далее по тексту¹.

Обратим также внимание на «обратную» связь в отношениях следователь – орган дознания. Следователь, поручая органу дознания те или иные мероприятия (следственные, иные процессуальные, оперативно-розыскные) должен предоставить в его (органа дознания) распоряжение всю необходимую информацию, которая может помочь в исполнении этого поручения. Орган дознания, в свою очередь, может обратиться с запросом к следователю о предоставлении имеющейся в материалах проверки сообщения о преступлении, информации, способной уточнить или скорректировать проведение соответствующей работы.

---

¹ Приложение 1.

Для оптимизации процессуального взаимодействия следователя и органа дознания при проверке сообщений о преступлениях, повышении эффективности в использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ после слов «давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» словами «необходимых для проверки сообщения о преступлении»¹.

Полученные результаты оперативно-розыскных мероприятий следователь может использовать для установления необходимых фактов и обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии признаков преступления, по возможности также иных обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуального решения по результатам деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.

Принятие процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела имеет несколько направлений:

- 1) о производстве следственных и иных процессуальных действий, требующих обоснования и мотивировки;
- 2) по результатам проведения проверки сообщения о преступлении.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в первом из указанных направлений имеет достаточно ограниченные рамки. В стадии возбуждения уголовного дела всего несколько разрешенных следственных действий, требующих принятия отдельного процессуального решения: освидетельствование и судебная экспертиза. Иные процессуальные действия, перечисленные в ст. 144 УПК РФ, направленные на проверку сообщения о преступлении, производятся без составления отдельного процессуального решения (постановления) следователя. Соответственно факт использования оперативно-розыскных мероприятий при обосновании таких процессуальных решений сводится к минимуму.

---

¹ Приложение 1.

Например, следователь издал постановление о производстве освидетельствования, указав, что есть достаточные данные полагать, что лицо, у которого были изъяты наркотические средства, является их активным потребителем. Для установления факта нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или наличия у него абстинентного синдрома может быть проведено освидетельствование. Считаем, что такое постановление следователя является весьма важным.

Приведем пример из судебной практики. Согласно ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ административная ответственность предусматривается за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Н. при рассмотрении дела свою вину в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, не признал и суду пояснил, что находился в огороде своего хозяйства. В это время приехали сотрудники полиции и доставили его в больницу для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Он отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, так как считает, что у сотрудников полиции не было оснований полагать, что он потребил наркотические средства, так как с 2014 г. не потребляет наркотические средства.

В материалах дела отсутствует доказательства того, что у сотрудников полиции имелись достаточные основания полагать, что Н. находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При таких обстоятельствах мировой судья

посчитал, что требование сотрудника полиции о прохождении Н. медицинского освидетельствования на состояние опьянения является незаконным. Суд принял решение прекратить производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, в отношении Н. в связи с отсутствием состава административного правонарушения¹.

В связи с приведенным примером отметим следующие существенные, на наш взгляд, обстоятельства: по делу об административном правонарушении также указывается на достаточные основания полагать о наличии состояния алкогольного опьянения. При этом достаточными основаниями выступают следующие критерии: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы и шаткость походки; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица².

Применительно к уголовно-процессуальному освидетельствованию таких оснований уголовно-процессуальный закон не предусматривает. Остается рассматривать в качестве законных оснований применения этого следственного действия совокупность формальных критериев, а также фактические сведения, подтверждающие целесообразность и процессуальную необходимость проведения освидетельствования. Следователь должен учитывать, что освидетельствование, как следственное действие, ведет к формированию процессуальных доказательств. Их допустимость непосредственно зависит от законности производства этого действия. Постановление следователя должно отвечать требованиям, указанным в ст. 7 УПК РФ, т. е. быть законным, обоснованным и мотивированным. Соответственно, основываясь на всех указанных фактах, мы утверждаем, что производство освидетельствования должно быть обоснованным и мотивированным. В качестве основания для производства

---

¹ Судебный участок № 1 Красноармейского района Чувашской Республики. 2017. Постановление по делу № 5-441 от 29 июня 2017 г. / <https://sudact.ru/magistrate/doc/XN7I4OedtMds/>.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н (в ред. от 25 марта 2019 г.) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 23 марта.

освидетельствования могут выступать сведения, полученные, в том числе, и в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, если в административном судопроизводстве выработаны и четко закреплены подзаконным нормативным правовым актом критерии достаточности данных для проведения освидетельствования, то применительно к уголовному судопроизводству, в целом, и к стадии возбуждения уголовного дела, в частности, таких критериев нет. Данное обстоятельство порождает неопределенность в вопросах оценки имеющихся оперативно-розыскных данных как достаточных для проведения этого следственного действия.

Имеется и ряд иных интересных аспектов в использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий для проведения процессуальных действий по выявлению, например, факта совершения экономического преступления. В этом случае вариантов процессуального поведения для органа дознания предусмотрено два:

- 1) задокументированные сведения передаются органу предварительного следствия для принятия процессуального решения;
- 2) орган дознания самостоятельно возбуждает уголовное дело и проводит по нему неотложные следственные действия.

Правовые последствия в каждом из вариантов разные.

Относительно первого варианта поясним: следователь должен проверить наличие основания к возбуждению уголовного дела. Проверка может осуществляться, в том числе и путем проведения документальных проверок, бухгалтерских ревизий. Основанием к их проведению могут выступать результаты оперативно-розыскных мероприятий. Уголовно-процессуальный закон не определяет такой критерий для этих оснований как их достаточность. Полагаем, что такого рода обстоятельство является серьезным упущением законодателя.

Наличие результатов оперативно-розыскных мероприятий само по себе не является и не может рассматриваться как достаточное основание для проведения процессуальной проверки на предмет наличия или отсутствия

признаков преступления. Очевидно, что следователь должен руководствоваться лишь такими результатами оперативно-розыскных мероприятий, которые сами по себе или в совокупности с имеющимися процессуальными сведениями убедительно свидетельствуют о целесообразности проведения процессуальной проверки.

Особенно важным выступает, на наш взгляд, следующее обстоятельство: проведение иных процессуальных действий в отношении хозяйствующих субъектов создает препятствия в их экономической деятельности. Соответственно проведение различных проверок, ревизий, не обусловленных наличием достаточных оснований, следует рассматривать как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, т. е. образует состав преступления (ст. 169 УК РФ). Существующая система процессуальных предписаний не обязывает следователя издавать отдельные постановления о производстве иных процессуальных действий, соответственно система гарантий прав для заинтересованных лиц отсутствует: они не могут проверить, были или нет у следователя основания, и были ли они достаточными для проведения процессуальных действий.

В результате ситуация складывается негативным образом: проведение процессуальных мероприятий (действий и решений), ограничивающих законные интересы, в том числе хозяйствующих субъектов¹, не обеспечиваются средствами процессуальной защиты их интересов.

Поэтому мы предлагаем установить следующий порядок:

– проведение документальных проверок и бухгалтерских ревизий в отношении хозяйствующих субъектов должно основываться на процессуальных решениях – постановлениях следователя, с указанием оснований их проведения. Если основанием выступают результаты оперативно-розыскных

---

¹ Этому аспекту уголовного судопроизводства в настоящее время законодателем придается особое значение. Причем речь идет о многократном усилении соответствующих гарантий хозяйствующим субъектам для исключения возможностей воспрепятствования законной предпринимательской деятельности.

мероприятий, то следователь должен указать в постановлении «достаточные данные, установленные на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий»;

- постановления предъявляются представителям администрации хозяйствующего субъекта;

- заинтересованные лица вправе обжаловать соответствующее постановление в случае, когда производство иных процессуальных действий создает препятствия в ведении экономической деятельности или связано с нанесением вреда деловой репутации.

Аналогичный порядок должен быть предусмотрен при проведении следственных действий (осмотра жилища, освидетельствования, судебной экспертизы и др.), допустимых к производству в стадии возбуждения уголовного дела.

Во втором из указанных вариантов орган дознания самостоятельно реализует результаты оперативно-розыскных мероприятий в процессуальном правовом поле: принимает решение на основании полученных оперативно-розыскных данных, а по завершении неотложных следственных действий направляет уголовное дело следователю.

В этой ситуации следователь обязан проверить правомерность возбуждения уголовного дела, производства проверочных действий, особенно – процессуальных, а также достаточность оснований к такому решению. В связи с этим полагаем целесообразным установить обязательное требование о проведении проверки и вручении копии постановления о возбуждении уголовного дела органом дознания заинтересованным лицам, для обеспечения правовой возможности защиты их законных интересов.

Третий этап стадии возбуждения уголовного дела, связанный с принятием процессуального решения, выступает завершающим и производным от предыдущих действий следователя. Отметим общие положения, характерные для этого этапа:

- решение следователя оформляется постановлением;

– в соответствии с положениями ст. 7 УПК РФ постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (повторим это еще раз). Каждое из указанных требований имеет собственное правовое значение, содержание и критерии определения. При этом законность имеет как собственное содержание, так и непосредственно зависит от выполнения требований обоснованности и мотивированности¹, выступает обобщающим критерием.

Исходя из объекта исследования, наш интерес к этому вопросу концентрируется вокруг результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые могут в соответствии с ч. 1 ст. 11 закона об ОРД использоваться при подготовке и осуществлении следственных действий. Указанная формулировка, на наш взгляд, имеет не вполне корректное содержание:

во-первых, в ней учтены только следственные действия и не указаны иные процессуальные действия, которые имеют не меньшую значимость для достижения цели досудебного производства, также требующие надлежащего обоснования;

во-вторых, названные в законе об ОРД категории «подготовка» и «осуществление» не используются в УПК РФ применительно к следственным действиям. Соответственно использование результатов оперативно-розыскных мероприятий при подготовке нельзя рассматривать как процессуальное направление.

Полагаем, что для обеспечения единого подхода к регулированию весьма значимых для участников уголовного судопроизводства направлений деятельности необходимо согласование положений закона об ОРД и УПК РФ.

---

¹ О взаимосвязанности и взаимообусловленности этих требований неоднократно писали ученые-процессуалисты. См., например: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.Л. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 486; Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: монография. М.: Московский ун-т МВД России, 2004. С. 85.

Есть и еще один весьма значимый факт. В законе об ОРД ничего не сказано о том, что только законные результаты могут использоваться в рамках уголовного судопроизводства, хотя на это обстоятельство постоянно обращается внимание судов. Так, «в приговоре сделан правильный вывод о законности проведенных обследования помещения, осмотра места происшествия (этого же жилого помещения) и полученных в ходе осмотра вещественных доказательств. Давая такую оценку, суд обоснованно принял во внимание, что осмотр места происшествия производился при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 176 УПК РФ оснований непосредственно после оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещения"»¹.

Такое же внимание уделяется обсуждению законности результатов оперативно-розыскных мероприятий в иных судебных решениях: «Отсутствие в материалах дела документов, связанных с выдачей поручений конкретным сотрудникам при проведении ОРМ, сопроводительных писем и иных документов, не регламентированных УПК РФ и законом "Об оперативно-розыскной деятельности", не могут свидетельствовать о недопустимости материалов ОРМ, направленных в орган следствия надлежащим должностным лицом – Врио начальника управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Красноярскому краю»².

И еще: «Результаты, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия, являются допустимыми доказательствами, поскольку получены в соответствии с требованиями Федерального закона № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" и статьи 89 УПК РФ»³.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15 июля 2019 г. № 201-АПУ19-21 / <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rf-ot-15072019-n-201-apu19-21/>.

² Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовному делу № 22-4373/2019 от 25 июля 2019 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/MHlvvKtcwvLp/>.

³ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по уголовному делу № 1-423/2019 от 24 июля 2019 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/MZO1RY2nLjQu/>.

Анализ результатов оперативно-розыскных мероприятий с позиции определения их законности представлен также в иных судебных решениях Верховного суда Российской Федерации (например, уголовное дело № 223-АПУ 19-2/2019).

В то же время, как в законе об ОРД, так и в УПК РФ отсутствуют требования, которые бы позволили определять эти результаты как законные. Данное обстоятельство представляется важным в силу следующих соображений: законность результатов оперативно-розыскных мероприятий, как основание к производству следственных и иных процессуальных действий непосредственно определяет законность этого производства. В этой ситуации имеется прямая связь: законность результатов оперативно-розыскных мероприятий – одно из условий законности следственных и иных процессуальных действий, основанных на таких результатах. И наоборот: незаконность результатов оперативно-розыскных мероприятий есть однозначная незаконность следственных и иных процессуальных действий.

С позиции объекта и предмета нашего исследования результаты оперативно-розыскных мероприятий могут оказать как позитивное, так и негативное влияние на принимаемые решения стадии возбуждения уголовного дела. Основной границей здесь выступает адекватность их оценки следователем в ходе проверочной деятельности.

Оценку следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела предлагается осуществлять на основании следующих критериев:

- законность, включающая полномочия органа на оперативно-розыскные мероприятия, соблюдение требований федерального законодательства в части получения согласований и разрешений на их проведение, обеспечение прав участников, выполнение требований в части оформления результатов и их представления следователю;

- относимость результатов оперативно-розыскных мероприятий. Этот критерий может иметь несколько вариантов, в зависимости от того,

представляется ли эти результаты первоначально (инициативно органом дознания без предшествующей процессуальной деятельности в связи с проверкой сообщения о преступлении) или по поручению следователя, уже в рамках начатой проверочной деятельности). Инициативно представленные результаты оперативно-розыскных мероприятий проверяются на предмет наличия информации о признаках преступления. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, полученные по поручению следователя, исследуются на предмет их отношения к проверяемому событию.

Полагаем, что при надлежащей реализации высказанных предложений результаты оперативно-розыскных мероприятий, прошедшие проверку в стадии возбуждения уголовного дела, могут быть основанием для принятия здесь процессуального решения.

В итоге сформулируем основные выводы.

Автором разделяются позиции тех ученых, которые призывают к пересмотру отдельных положений стадии возбуждения уголовного дела, но являются сторонниками сохранения этого этапа отечественного уголовного судопроизводства, включающего в себя получение и процессуальное закрепление сообщения о преступлении, его проверку и принятие процессуального решения.

В стадии возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться по нескольким направлениям и вовлекаются в процессуальную деятельность следователя следующим образом:

1. По инициативе органа дознания, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направившего полученные материалы для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ, в форме повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела.

2. По инициативе следователя, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, путем дачи поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, с использованием полученных результатов как основания: 1) к производству допустимых здесь следственных и иных процессуальных

действий познавательного характера; 2) для задержания; 3) применения мер обеспечения безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела; 4) в рамках институтов заявления ходатайств и обжалования; 5) возбуждения уголовного дела.

Обоснована позиция автора об обязательности участия следователя в регистрации сообщения о преступлении, полученного на основе результатов оперативно-розыскных мероприятий, что обусловлено спецификой таких материалов и теми полномочиями, которые предоставлены органу дознания в этой части. Следователь должен иметь возможность приступить к их проверке незамедлительно, действуя активно и инициативно.

Поскольку законодатель допускает возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий как повода и основания для возбуждения уголовного дела, то предложено уточнить в содержании ст. 157 УПК РФ, что возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий органом дознания должно быть возможно с использованием имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Следователь может привлекать органы дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщений о преступлениях только в случаях, когда такая необходимость обоснована и мотивирована, для чего предлагается внести соответствующее дополнение в п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и скорректировать содержания ч. 3 ст. 7 закона об ОРД.

Получив результаты оперативно-розыскных мероприятий, следователь оценивает законность их получения, устанавливает наличие признаков преступления, что является обязательным и необходимым условием для принятия процессуального решения в первоначальной стадии.

3.2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как фактические основания для решения задач досудебного уголовного судопроизводства

Фактическими основаниями результаты оперативно-розыскных мероприятий могут выступать применительно к принятию процессуальных решений, производству процессуальных действий познавательного характера (например, для получения доказательств), а также для решения иных важных задач уголовного судопроизводства (обеспечение розыскных мер, применение мер безопасности и др.

По этому признаку мы выделяем два самостоятельных направления использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) для принятия решений и производства следственных и иных процессуальных действий, а также применении мер принуждения;
- 2) при применении мер безопасности и мер розыска.

Применительно к указанным направлениям использования результатов оперативно-розыскных мероприятий существует комплекс проблемных аспектов, разрешение которых постоянно находится в поле зрения ученых. Отметим в нашем исследовании основные обстоятельства, вызывающие дискуссии в теории уголовного процесса и проблемы в правоприменении.

3.2.1 Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий для принятия решений и производства следственных и иных процессуальных действий, а также для применения мер принуждения

В соответствии с п. 33 ст. 5 УПК РФ, процессуальное решение – это решение, принимаемое уполномоченным лицом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Широко известная своими трудами в данной области знаний ученый-процессуалист П.А. Лупинская о сущности процессуального решения писала

следующее: «Процессуально-правовые решения не только содержат ответы на вопрос "что установлено" или "не установлено", но и определяют, какие правовые последствия вызывают установленные или неустановленные обстоятельства»¹.

Не ставя перед собой задачу по разрешению проблемы определения процессуального решения в теории уголовного процесса, отметим то значение, которое они приобретают в уголовном судопроизводстве. По этому поводу также высказано достаточно много позиций. Но практически все они едины в том, что процессуальное решение выступает определенным юридическим фактом, благодаря которому происходит развитие уголовно-процессуальных правоотношений.

Кроме того, возникает возможность для продолжения корректировки понятия и представлений о сущности процессуального решения, поскольку этот элемент уголовно-процессуальной деятельности направлен не только на установление или неустановление каких-либо фактов, но и определяет поиск сведений об этих фактах.

Если принимается решение о производстве следственных действий, то это обязательно влечет за собой появление новых правоотношений, в том числе, например, между следователем и должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как предписывается в ч. 7 ст. 164 УПК РФ, у которого появляются процессуальные обязанности принять участие в проводимом мероприятии и выполнить законные распоряжения следователя.

Решения о применении мер процессуального принуждения обеспечивают нормальный ход уголовного судопроизводства, затрудняя уклонение от участия в его производстве необходимых следователю лиц. Процессуальное решение при этом выполняет важнейшую миссию, создавая эти самые препятствия на законных основаниях.

---

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд. М.: НОРМА: Инфра-М, 2010. С. 17.

Отметим, что как в случае производства следственных действий, так и применительно к мерам процессуального принуждения в решениях следователя не отражаются установление или неустановление определенных фактов, по крайней мере, этого не требует законодатель. Например, производство обыска возможно в случае наличия достаточных оснований лишь полагать, что в определенном месте или у определенного лица находятся предметы или иные объекты, имеющие значение для уголовного дела. Меры пресечения, как разновидности процессуального принуждения, применяются также при наличии обоснованного предположения о намерении подозреваемого, обвиняемого скрываться от следствия, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, иным участникам, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Однако, такого рода предположения не всегда являются достаточными для принятия решения о производстве следственного действия или применении меры процессуального принуждения. Например, производство выемки возможно только при наличии установленного факта о наличии предмета в определенном месте (ч. 1 ст. 183 УПК РФ), а применение такой меры принуждения как привод допускается только в случае неявки по вызову следователя без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ).

Но и в указанных случаях возникает вопрос: свидетельствует ли принятое следователем решение о производстве выемки или применении привода об установлении соответствующих фактов – местонахождении предмета, уклонении от явки по вызову следователя?

На наш взгляд, принятие решения о применении привода следует рассматривать как установление факта уклонения от явки, поскольку в ином случае, если проводится без установления данного факта, его применение следует рассматривать как нарушение уголовно-процессуального закона. В отношении производства выемки ситуация иная, поскольку вполне может оказаться, что предмет изъят не будет в силу его не обнаружения по месту производства

выемки. Соответственно принятие решения о производстве этого следственного действия не является установлением факта местонахождения предмета.

Иными словами, даже одна и та же группа процессуальных решений имеет различия в части определения их характера относительно установления процессуально значимых фактов или их неустановления. При этом грань между ними по этому признаку весьма определенная, что позволяет сделать вывод о неоднородности процессуальных решений и возможности уточнения сущности этой категории в силу обнаруженных различий.

Когда следователь обращается в суд за разрешением на производство следственного действия (например, обыска в жилище), то при удовлетворении этого ходатайства издается собственное постановление судьи. Но если в дальнейшем у следователя изменяется ситуация по делу, и он отказывается от производства этого следственного действия, то судебное решение не порождает каких-либо правовых последствий¹. Аналогичная ситуация возникает в случаях вынесения постановлений судьи об удовлетворении ходатайств следователя о применении мер процессуального принуждения (например, наложении ареста на имущество).

Соответственно решение принято, а правовые последствия не наступили по субъективным (усмотрение следователя) причинам. При этом такое процессуальное поведение следователя соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Полагаем, что это необходимо учитывать при раскрытии сущности процессуальных решений определенной категории, в частности, при выделении такого признака как обязательное наступление правовых последствий. На наш взгляд, будет более верным указывать, что правовые последствия, как правило, наступают, но существуют и исключения. Поэтому такой признак должен рассматриваться не как обязательный, а как факультативный.

Однако, этот вопрос выходит за пределы проводимого нами исследования. Его рассмотрению уделено внимание лишь для того, чтобы выделить

---

¹ При этом есть все основания считать, что такая ситуация недопустима по многим соображениям, включая обязательность исполнения судебных решений.

такой аспект как фактическое основание для принятия процессуальных решений, которое выступает важным и подлежит включению в число основных и обязательных признаков любого процессуального решения.

Законодателем установлен ряд требований, которым должны удовлетворять процессуальные решения. В соответствии со ст. 7 УПК РФ процессуальные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а согласно ст. 297 УПК РФ приговор (как вид решения) признается еще и справедливым.

Соотношение указанных требований также представляет предмет научной дискуссии¹. В рамках нашего исследования выделим такое требование как обоснованность, с учетом его значимости. В частности, законодатель установил правило, что необоснованное решение подлежит отмене, из чего следует, что не соблюдение требования обоснованности влечет и незаконность процессуального решения. Поскольку обоснованность непосредственно определяется совокупностью представляемых сведений, постольку формирование этого критерия процессуальных решений обусловлено соответствием этих сведений требованиям УПК РФ. В ряду иных сведений могут быть представлены и результаты оперативно-розыскных мероприятий, как сведения, позволяющие обосновать принимаемое процессуальное решение.

Помимо ранее отмеченных общих требований ряд процессуальных решений следователя должны также соответствовать дополнительным требованиям. К их числу относится согласование принимаемого следователем решения с руководителем следственного органа, а также получение разрешения суда, когда ограничиваются конституционные права и свободы участников и иных лиц. Это означает необходимость соответствия требованиям уголовно-

---

¹ См., например: Ахмедов У.Н., Ситников К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования, предъявляемые к уголовно-процессуальному решению // Вестник воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 176; Кучерков И.А. О некоторых аспектах принятия решений о производстве следственных действий // Криминалистика в системе правоприменения: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: МГУ, МАКС-Пресс, 2008. С. 253.

процессуального закона не одного, а как минимум, нескольких процессуальных решений: следователя, руководителя следственного органа, а также суда. Так, решение руководителя следственного органа согласиться с мнением следователя обратиться к суду должно отвечать требованиям ст. 7 УПК РФ, хотя оно и не оформляется как отдельное постановление¹.

Только при этом условии можно признать, что принято единое процессуальное решение, носящее комплексный характер (например, для того чтобы обвиняемый был заключен под стражу, следователь должен принять решение о возбуждении перед судом ходатайства, руководитель следственного органа дать согласие о направлении ходатайства в суд, а суд разрешить применить эту меру пресечения). Соответственно это правовое последствие – заключение под стражу выступает результатом не одного, а нескольких процессуальных решений, каждое из которых порождает собственные локальные правовые последствия. Каждое решение должно соответствовать требованиям УПК РФ, включая его обоснованность.

Об основаниях принятия решений о производстве следственных действий достаточно часто пишут ученые-процессуалисты, выделяя их высокую значимость в вопросе оценки законности их производства.

Отметим дискуссионность вопроса, имеющего длительную историю, об определении сущности основания для производства следственных действий, их законодательного определения и др. Отдельную научную и практическую проблему составляет вопрос о правовой природе фактических оснований, а также достаточности для производства отдельных следственных действий.

Относительно того, какие именно по правовой природе фактические данные могут служить основаниями для производства следственных действий,

---

¹ Тот факт, что отдельные процессуальные решения не имеют установленной законом процессуальной формы, но обладают всеми свойствами и качествами решения рассматриваем как отдельную проблему процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Ее разрешение должно происходить в рамках отдельного монографического исследования.

высказывались видные ученые еще в 70–80 гг. прошлого века¹. В современной науке этот вопрос по-прежнему остается актуальным².

По мнению О.В. Меремьяниной, основания делятся на фактические и правовые, при этом «под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать совокупность сведений, обуславливающих необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях, в качестве каких следует рассматривать, наряду с доказательствами, результаты оперативно-розыскной деятельности и иные данные»³.

Данная позиция основывается на разработанных ранее выводах, содержащихся в работах С.А. Шейфера, В.А. Семенцова⁴ и других ученых. При этом наблюдается некоторая разница в терминологии. Например, основания могут именоваться как «правовые», а также как «юридические».

По мнению С.А. Шейфера производство следственных действий должно иметь формальные основания⁵. В.А. Семенцов называет эти же основания юридическими⁶. О.А. Луценко предлагает расставить приоритеты в совокупности оснований для производства обыска⁷.

---

¹ См. об этом: Теория доказательств в советском уголовном процессе: 2-е изд, испр. и доп. / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов и др.: отв. ред. Н.В. Догин. М.: Юрид. лит-ра, 1975; Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного расследования // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М.: Юрид. лит-ра, 1966. С. 109.

² Юсупова И. А. К вопросу о сущности и системе следственных действий // Молодой ученый. 2018. №15. С. 86–88; Грибунов О.П. Чаплыгина В. Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 68–72.

³ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2014. С. 8.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 27; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 154.

⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 116–117.

⁶ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2006. С. 150.

⁷ Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика, доказательственное значение. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 63 с.

Фактические основания признаются большинством ученых и в отношении их сущности ведутся наиболее острые дискуссии. Проведенные исследования позволили раскрыть как сущностные характеристики¹, так и рассмотреть их видовые особенности.

Например, дано следующее определение: «Под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать сведения, обуславливающие необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях. В качестве фактических оснований могут использоваться не только доказательства, но и результаты оперативно-розыскной деятельности, а также совокупность указанных сведений»².

По мнению В.А. Семенцова, фактическими основаниями проведения следственного действия являются достаточные данные, свидетельствующие о необходимости его производства на определенном этапе уголовного судопроизводства³.

Как пишет А.В. Осипов, «ученые-процессуалисты рассматривают фактические основания производства следственных действий в контексте их влияния на конституционные права граждан. Рассматриваемая категория анализируется с целью установления достаточности доказательств и (или) непроцессуальных сведений для обоснованного ущемления прав гражданина при производстве следственного действия»⁴.

---

¹ В некоторых работах делается вывод о необходимости продолжения исследований в этом направлении: фактические основания «определены недостаточно конкретно. Отсутствует единство терминологии. Все это в совокупности может привести к неоправданному расширению пределов субъективного усмотрения органов предварительного расследования» (Гонтарь С.Н., Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 226).

² Меремьянина О.В. К вопросу о фактических основаниях производства следственных действий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 152.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. С. 152.

⁴ Осипов А.В. Перспективы исследования фактических оснований производства следственных действий при использовании ситуационного подхода: сб. материалов криминалистических чтений. Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. № 8. С. 67.

«Однако остается открытым вопрос, на основании чего следователь принял такое решение ... Под основанием производства следственных действий, на наш взгляд, следует понимать совокупность закрепленных в УПК положений, а также наличие фактических сведений, обстоятельств, позволяющих следователю сделать вывод о производстве необходимых следственных действий»¹.

С обоснованностью принятия решения о производстве какого-либо следственного действия связывается вопрос о гарантиях прав их участников от различных нарушений. Как считают ученые, «данная гарантия сводит к минимуму возможность совершения незаконных действий со стороны должностных лиц, что, безусловно, соответствует принципу законности уголовного судопроизводства»².

Мы не можем не согласиться с подобной трактовкой значимости оснований к производству следственных действий. В то же время следует рассмотреть с большей подробностью вопрос о том, что именно вызывает дискуссию применительно к фактическим основаниям производства следственных действий.

Прежде всего, неоднозначно понимание оснований производства следственных действий. Не оспаривая категорию «основания», ученые высказываются в самом разном ключе относительно ее сущности. Отмечается, что основания – это «сведения», «фактические данные», «доказательства», «процессуально полученная информация», а также «непроцессуальные источники», «результаты производства следственных действий» и др.

В большинстве случаев признается, что основания – это совокупность сведений.

---

¹ Якушева Т.В., Никулин Н.В. Следственные действия как конституционная гарантия собирания законных доказательств на предварительном следствии // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 6 (104). С. 151.

² Якушева Т.В., Никулин Н.В. Следственные действия как конституционная гарантия собирания законных доказательств на предварительном следствии. С. 151.

Применительно к содержанию этих сведений также имеются достаточно разнообразные мнения. Например, С.А. Шейфер считал, что цель производства следственного действия должна подтверждаться сведениями, которые используются в качестве оснований¹. В.А. Семенцов полагает, что фактические сведения не должны содержать достоверных сведений об успехе следственного действия².

Достаточно часто учеными указывается на то, что фактические основания должны позволить следователю прийти к выводу о производстве конкретного следственного действия.

В литературе высказаны позиции о категоричном отрицании возможности использования в качестве оснований результатов непроцессуальных действий, в том числе оперативно-розыскных мероприятий. Имеются и менее радикальные высказывания, допускающие, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут стать такими основаниями, причем не только в совокупности с процессуально полученными сведениями, но и самостоятельно выполнить эту функцию.

В условиях весьма большого многообразия (количественного и содержательного) высказанных точек зрения мы считаем необходимым применить системный метод и постараться сформулировать собственное видение на сущность фактических оснований через призму предмета нашего исследования.

Чаще всего принятие решения о производстве следственного действия определяется достаточностью фактических оснований, полученных в ходе процессуальных действий, предшествующих осуществлению данного следственного действия, а также результатов оперативно-розыскных мероприятий. Причем «принятие решения о производстве следственного действия вызвано

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 116–117.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. С. 157.

требованием сочетания быстроты и своевременности его осуществления с целью эффективного раскрытия и расследования преступления»¹.

В связи с изложенными обстоятельствами есть повод задаться рядом вопросов. Каковы роль и значение результатов оперативно-розыскных мероприятий при обосновании процессуальных решений? Возможно ли использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в таком качестве? Если возможно, то каковы правила такого использования? Какие процессуальные решения могут быть обоснованы сведениями, полученными оперативно-розыскным путем?

По поставленным вопросам имеется достаточно обширная теоретическая база.

Например, С.А. Бочинин считает, что следователь должен исходить из анализа той цели, которая стоит перед каждым конкретным следственным действием (если оно направлено на обнаружение и закрепление доказательств, в основу решений об их производстве могут быть положены результаты ОРД)². Что касается порядка использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию процессуального решения, то, по мнению С.А. Бочинина, он должен регламентироваться «не ведомственными нормативными правовыми актами, а оперативно-розыскным законодательством»³.

Р.С. Рыжова пишет: «В закон "Об ОРД" от 1992 г. был внесён текст, допускающий прямое использование результатов ОРД в качестве доказательств

---

¹ Францифоров Ю. В. Решения о производстве следственных действий // Публичное и частное право. 2013. № 4. С. 160.

² Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 53. Автор отмечает: «ст. 164 УПК РФ, определяющая общие правила производства следственных действий, непременно должна содержать указание на то, что сведения, служащие основаниями для производства следственных действий, могут быть получены не только уголовно-процессуальным путём, но и с помощью оперативно-розыскной деятельности... Результаты ОРД в данном случае должны быть приобщены к материалам уголовного дела» (Бочинин С.А. Указ. соч. С. 130).

³ Бочинин С.А. Там же.

по уголовным делам, для подготовки и осуществления следственных действий»¹, в связи с чем автором признается возможность обоснования производства следственных действий сведениями, составляющими результаты оперативно-розыскных мероприятий.

А вот, по мнению В.И. Зажицкого, результаты оперативно-розыскных мероприятий не могут рассматриваться в качестве основания к принятию процессуального решения².

Д.И. Бедняков, полагает, что «отдельные решения могут основываться на оперативно-розыскной информации, в том числе, и решения о производстве следственных действий»³. При этом автор проводит разграничение возможности такого использования в зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, чьи права подлежат ограничению. Так, если речь идет об ограничении прав подозреваемого, обвиняемого, то допускаются результаты оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию соответствующего решения. Когда же это потерпевший или свидетель, то обоснование должно включать только сведения, облеченные в форму процессуального доказательства.

П.В. Фомичев также выступает за дифференцированный подход к определению возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к производству следственных действий. В своей диссертационной работе автор отмечает, что ограничение конституционных прав в ходе производства следственных действий можно допустить,

---

¹ Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 20.

² «Сведения оперативно-розыскного характера, содержащиеся в этом документе (справка-меморандум. – У.Д.), могут использоваться ими только в качестве ориентирующей информации в процессе доказывания по уголовному делу, а также для определения наиболее целесообразных тактических приемов производства следственных действий. Однако подобные сведения не могут служить основанием для принятия необходимых процессуальных решений по уголовному делу» (Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 161–162).

³ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991. С. 104.

если основаниями этого следственного действия выступают доказательства, имеющиеся в деле. Для производства иных следственных действий могут использоваться фактические основания в виде результатов оперативно-розыскных мероприятий¹.

В.А. Азаров в целом высказывается против использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве сведений, обосновывающих, в частности, решение о производстве следственных действий².

По мнению М.С. Дунаевой, наличие доказательств в числе оснований для принятия решения о производстве следственного действия позволяет более эффективно контролировать обоснованность подобных решений³, но категорического вывода о возможности их использования в ее работе нет.

В.В. Кальницкий выступает за то, чтобы решения о производстве следственных действий были обоснованными, и рассматривает обоснованность как залог (условие) законности соответствующего решения⁴.

В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин в учебном пособии делают однозначный вывод о том, что основания производства следственных действий могут иметь различную правовую природу: «Это и доказательства, т. е. сведения, полученные в строго определенной форме (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), и оперативно-розыскная (как гласная, так и негласная) информация (ч. 1 ст. 11 закона об ОРД). Допускается сочетание тех и других сведений»⁵. Указанными авторами предпринята попытка сформулировать критерии оценки допустимого сочетания

---

¹ Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 8.

² Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства выполнения задачи раскрытия преступлений // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Юридический институт МВД России, 1998. С. 8–9.

³ Дунаева М.С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 81.

⁴ Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 27.

⁵ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 48.

оснований для производства следственных действий: формулировка основания в законе, степень ограничения конституционных прав участников следственного действия, процессуальное положение участников следственного действия, требования закона к оформлению решения о производстве следственного действия. При этом авторы воздержались от выводов о составе и допустимом сочетании сведений в зависимости от их правовой природы.

Позиция о возможности сочетания различных по правовой природе фактических данных, используемых в качестве основания для производства следственного действия, превалирует и в работах других авторов¹.

Однако такого рода высказывания, при всей их привлекательности и, в целом, справедливости, нуждаются в уточнении. В частности, полагаем, есть повод задуматься относительно того, каким должно быть это соотношение? Есть ли возможность установить некие критерии, при которых это соотношение следует рассматривать как допустимое и при котором вся совокупность материалов, имеющих различную правовую природу, может быть использована как основание для принятия процессуального решения о производстве следственного либо иного процессуального действия?

Тем более, что признание за сведениями, имеющими не уголовно-процессуальную правовую природу возможности выступать основаниями производства процессуальных действий, ставит вопрос об использовании в этом же качестве (оснований), сведений, происходящих, например, из административных либо иных правоотношений.

С.В. Ефремова считает, что фактические основания проведения следственного действия могут быть установлены исключительно доказательствами, полученными в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, и что производство следственных действий на основе одних только

---

¹ См., например: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 158.

оперативно-розыскных данных недопустимо¹. Она также полагает, что оперативно-розыскная информация «может выступать своеобразным факультативным элементом оснований следственного действия», т. е. фактическими данными, лежащими в основании следственного действия, являются имеющиеся в деле доказательства, а для их уточнения можно использовать не противоречащие им оперативно-розыскные данные².

С.Н. Юсупкадиева отмечает, что фактические основания производства следственного действия, оцениваемые в совокупности, могут иметь различную правовую природу³.

По мнению О.В. Меремьяниной, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут рассматриваться как основания для производства следственных действий при условии, что мероприятия были проведены законно и этот факт установлен следователем, а кроме того, сами эти результаты стали предметом проверки в установленном уголовно-процессуальным законом порядке⁴.

С.А. Шейфер в одной из своих работ ставил важный вопрос: «Можно ли в основание обыска положить данные оперативно-розыскного происхождения?» и давал на него следующий ответ: «Представляется, что фактические данные, как основания проведения следственных действий, должны иметь форму доказательств, данные же оперативно-розыскного характера, в отрыве от доказательств, основаниями служить не могут»⁵.

Иную позицию занимают другие ученые. Так, в частности, высказана точка зрения, что в определенный момент производства по уголовному делу

---

¹ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 17.

² Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса. С. 73.

³ Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014. № 1. С. 100.

⁴ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 8.

⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 24.

(особенно на начальных его этапах) следователю в силу объективных причин может недоставать сведений, имеющих статус процессуальных доказательств. Отказывая следователю в возможности производства следственных действий на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий можно создать труднопреодолимые препятствия в его процессуальной деятельности, в том числе и в получении процессуальных доказательств¹.

Есть позиция, в соответствии с которой производство следственных действий всегда включает элемент вероятности получения полезного результата. А при таком условии обоснование их производства не должно носить достоверного характера. Исключением рассматривается лишь производство выемки, где законодатель четко сформулировал требование достоверного знания о местонахождении искомого объекта². Продолжая этот тезис, И.И. Бранчель утверждает: «Представляется, что должна возобладать следующая логика: если для проведения следственного действия, санкционируемого судом, недостаточно процессуально оформленных сведений (доказательств, либо результатов ОРД, проведённых с соблюдением требований ФЗ "Об ОРД" и переданных по правилам Инструкции), то органы расследования и не могут их проводить»³.

Ряд авторов полагают допустимым принимать процессуальное решение на основании предположения⁴. Но имеются и противники этой позиции, которые высказываются относительно того, чтобы основанием производства следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность частной жизни, выступали только доказательства, подтверждающие необходимость производства конкретного следственного действия.

---

¹ См. об этом: Воронин Э.И., Воронин С.Э., Белавин А.А. Полномочия органов предварительного расследования по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: учебное пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2003. С. 31.

² Бранчель И.И. Использование результатов ОРД в уголовном процессе // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 214.

³ Бранчель И.И. Там же.

⁴ См. об этом: Уголовный процесс / Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Купцова Э.Ф., и др.; под ред.: Гуценко К.Ф. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Зерцало, 1998. 575 с.

Противники этой позиции обоснованно высказываются относительно того, чтобы основанием производства следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность частной жизни, выступали только доказательства, подтверждающие необходимость производства конкретного следственного действия.

Так, О.С. Ерохина отмечает: «Решение суд может принимать исключительно на основании доказательств»¹. Г.П. Ивлиев считает морально не оправданным принятие процессуального решения о применении меры процессуального принуждения без использования именно доказательств: «Тем самым могут нарушаться... гарантированные Конституцией РФ права граждан»².

Позиция С.А. Бочинина по вопросу о проведении следственных действий на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий оперативно-розыскных мероприятий следующая: «Не все следственные действия могут производиться на основании сведений, полученных в ходе осуществления ОРМ». По мнению С.А. Бочинина, правомерно говорить лишь о проведении на основе оперативно-служебных материалов, представленных следователю, таких следственных действий, как осмотр, допрос свидетеля и потерпевшего, выемка, обыск, освидетельствование, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров. Утверждается, что остальные следственные действия, имеющие целью проверку собранных доказательств, могут производиться только на основе сведений, полученных процессуальными способами³.

---

¹ «Основаниями производства следственного действия, осуществляемого по судебному решению, могут быть только доказательства, которые должны быть представлены в судебное заседание в форме копий соответствующих источников доказательств» (Ерохина О.С. Доказательства как основание решения суда о проведении следственного действия на досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 65).

² Ивлиев Г.П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. 1995. № 11. С. 75.

³ Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве. С. 53–54.

Иными словами, С.А. Бочинин выступает за дифференцированный подход, при котором результаты оперативно-розыскных мероприятий допускаются в качестве основания для производства отдельных групп следственных действий, направленных на первоначальное получение доказательств. При этом проверочные следственные действия должны иметь в своем основании исключительно сведения, полученные процессуальным путем (доказательства).

С данной позицией сложно согласиться в силу того, что приведенный С.А. Бочининым перечень следственных действий не учитывает такой фактор, как их повторяемость. Например, осмотр места происшествия бывает не только первоначальный, но дополнительный или повторный. Предположим ситуацию, когда уголовное дело передается от одного следователя к другому, и обычно принимающий следователь считает целесообразным провести еще один осмотр места происшествия.

Может ли следователь использовать в качестве фактического основания принятия решения о производстве следственного действия результаты оперативно-розыскных мероприятий и как отграничить проверочные следственные действия от первоначальных в этой ситуации?

Полагаем, что ответ на сформулированный вопрос будет такой: указанное деление (классификация) следственных действий носит достаточно условный, а порой и субъективный характер, и это не является препятствием к использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве фактического основания (достаточных данных) принятия решения о производстве следственного действия.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что к совершению данного преступления причастен Н., по месту жительства которого могут находиться запрещенные предметы. Эти сведения стали основанием для производства неотложного обыска по месту его жительства, в ходе которого обнаружены и принудительно изъяты наркотические средства. Протокол обыска признан судом допустимым доказательством, поскольку нарушений

закона при его составлении не установлено. Основанием для признания законным указанного следственного действия стали как соблюдение требований УПК РФ при составлении протокола, так и показания допрошенных в судебном заседании свидетелей, принимавших участие в качестве понятых при его проведении, а также показания лиц, осуществивших оперативно-розыскные мероприятия¹.

Самостоятельную группу решений и связанных с ними процессуальных действий составляют меры уголовно-процессуального принуждения, которые, как и следственные действия, должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к ним, включая фактические основания.

О допустимости опираться на результаты оперативно-розыскных мероприятий свидетельствует конструкция оснований не только производства отдельных следственных действий (о чем упоминалось ранее), но и процессуального задержания подозреваемого в совершении преступления, когда в ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывается на наличие иных данных о причастности к преступлению, которые со всей своей очевидностью менее весомы, нежели, например, явные следы преступления, а это значит, что вероятность ошибки велика и, как следствие этого, возможно нарушение конституционных прав.

Более того, как считает Ю.Б. Чупилкин, оперативные сотрудники вправе произвести фактическое задержание, предшествующее задержанию процессуальному, «в рамках проведения, таких оперативно-розыскных мероприятий, как оперативный эксперимент или проверочная закупка»².

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, при избрании наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу, состоящей в лишении свободы подозреваемого или обвиняемого, дополнительной гарантией соблюдения прав

---

¹ Новочеркасский городской суд Ростовской области. Приговор по делу № 1-311/2019 от 26 июня 2019 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/g7cbbHр5d4xJ/>.

² Чупилкин Ю.Б. О необходимости унификации порядка фактического задержания при осуществлении правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 2. – С. 179.

граждан служит требование о том, что в постановлении должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Причем такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Тем самым подчеркивается, что данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, используются при обосновании решения о заключении под стражу (как, впрочем, и любой иной меры принуждения), если они правильно процессуально оформлены и указывают на высокую вероятность совершения действий подозреваемого, обвиняемого, к предотвращению которых служит эта мера пресечения. Более того, в ситуации, когда указанные данные отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом, то они как сами по себе, так и в совокупности с другими доказательствами могут быть положены в основу судебного решения о заключении под стражу.

В силу закона предоставленные в суд органом досудебного производства документы, доказательства по уголовному делу, должны указывать на то, что обвиняемый (подозреваемый) может препятствовать ходу расследования, скрыться от него либо продолжить заниматься преступной деятельностью. Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание нижестоящих судов на то, что указанные обстоятельства «свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения»¹ (вместо заключения под стражу).

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

И если суд в обосновании своего решения не привел в постановлении вышеуказанные данные, не проверил их и не дал надлежащей оценки оперативной информации, то подобное бездействие является достаточным основанием к апелляционному и кассационному оспариванию постановления о даче разрешения на применение меры принуждения, связанной с ограничением конституционных прав граждан.

Так, судья отказал следователю в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры процессуального принуждения в виде запрета определенных действий. При апелляционном обжаловании этого судебного решения прокурор привел в числе других такой аргумент: по данным полиции обвиняемый намеревался скрыться от следствия и суда, скрыть следы преступления и похищенного имущества, уничтожить доказательства и воспрепятствовать установлению истины по делу.

Суд, рассмотрев апелляционное представление, не усмотрел объективных данных, свидетельствующих о возможности противоправного поведения обвиняемого и необходимости избрания в его отношении меры пресечения. Ссылка в представлении на приложенную копию рапорта оперуполномоченного о том, что в ходе исполнения поручения следователя получена оперативная информация о том, что обвиняемый, зная, что в отношении его проводятся следственные и оперативно-розыскные мероприятия, намеревается скрыться от органов следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины по делу, беспредметна. Причем копия рапорта судье при рассмотрении ходатайства не представлялась и, соответственно, не исследовалась¹.

Решение суда апелляционной инстанции в данном деле полностью согласуется с положениями ч. 2 ст. 105.1 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ, которыми результаты ОРД, не проверенные в судебном заседании, представленные в нарушение требований, предусмотренных ст. 89 УПК РФ, не могут рассматриваться в качестве фактических сведений, обосновывающих судебное решение.

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 16 июля 2019 г. № 22К-1467/2019 / <https://sudact.ru/regular/doc/P5JkzkKx6Orp/>.

Полагаем, что такого рода предписание позволяет сделать вывод о полном исключении из числа возможных источников, представляемых следователем в суд в досудебном производстве, результатов оперативно-розыскных мероприятий, не получивших процессуального закрепления.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что в науке существует несколько разнонаправленных подходов к оценке результатов оперативно-розыскных мероприятий как основания для принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий. Это обстоятельство исключает выработку единой концепции, которая могла бы быть использована законодателем для урегулирования ситуации с их использованием в указанном направлении и создания единого процессуального института.

Учитывая, что уголовно-процессуальное право выступает единственным основанием уголовного судопроизводства, отсутствие указанного института порождает правовую неопределенность в ситуациях, когда необходима четкая регламентация процессуального поведения участников, в первую очередь, должностных лиц. В свою очередь это обстоятельство становится причиной отсутствия единообразия следственной и судебной практики, нарушения или неправомерного ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, затрудняя защиту этих прав.

Базируясь на изложенном относительно аспекта использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве фактического основания для принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий, отметим, что по этому вопросу существуют следующие позиции ученых:

- 1) полное отрицание возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания процессуального решения;

- 2) категорическое непризнание предыдущей позиции и обоснование возможности самостоятельного правового значения результатов оперативно-розыскных мероприятий как основания к принятию процессуального решения.

При этом высказываются идеи о возможном дифференцированном подходе, при котором результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться как самостоятельное основание к принятию процессуальных решений в зависимости от наличия определенных факторов: правоограничительного характера принимаемого решения; степени такого правоограничений; круга участников, на которых они распространяются и др.;

3) допускается возможность использования в указанном направлении результатов оперативно-розыскных мероприятий наряду со сведениями, полученными процессуальным путем, с признанием приоритета за процессуальными источниками;

4) использование в качестве основания процессуальных решений совокупности сведений, имеющих различную правовую природу, без каких-либо дополнительных условий.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию решений и производству процессуальных действий ставится в зависимость от ряда условий, включая:

- законность проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- относимость и проверяемость сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий;

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий для принятия процессуальных решений о производстве отдельных следственных действий допускается в случаях, когда законодатель не требует достоверного знания о результате следственного действия (например, если это обыск, то основанием его производства, как определено в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, «является наличие достаточных данных полагать»).

В то же время есть повод рассмотреть иные стороны этого вопроса¹.

Прежде всего, это возможность обоснования сведениями, имеющими оперативно-розыскное происхождение, в постановлении следователя, которое

---

¹ См., об этом также: Касаткина С.А. Использование судом результатов ОРД при решении вопроса о заключении под стражу // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 54–61.

он составляет для обращения в суд. Применительно к этому процессуальному решению законодатель, выдвигая требование об обоснованности, не указывает на какие-либо детали его выполнения. Соответственно, есть основания полагать, что следователь, принимая решение об обращении в суд, может использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, тем более, что в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. обращается внимание на то, что «проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению»¹.

В этой части опять же возникает вопрос: каким образом судья должен оценивать сведения, еще не облеченные в форму процессуального доказательства, но указанные в качестве фактического основания производства следственных действий или применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права личности?

Ситуация, при которой в поле зрения суда может попасть информация, не имеющая формы доказательства, но служащая основанием для обращения следователя с соответствующим ходатайством, вызывает необходимость изложения авторского подхода к решению этого вопроса.

По нашему мнению, возможность использования в судебном заседании результатов оперативно-розыскных мероприятий, как сведений, обосновывающих обращение следователя к суду, является допустимым. Следователь может получать и использовать самые разнообразные источники информации, включая ситуации, когда преобразование оперативно-розыскных сведений в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (с изм. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

процессуальные доказательства еще не состоялось. В таком случае следователь должен иметь полномочие непосредственно их использовать.

Судья, получив постановление следователя и, усмотрев из его содержания сведения, не имеющие уголовно-процессуальной формы доказательства, должен проверить их в судебном заседании. По результатам такой проверки судья принимает решение, с использованием (учетом) такого рода сведений, либо отказывается от их использования в силу их несостоятельности, с указанием на это в своем решении. При этом протокол судебного заседания должен содержать весь ход процессуальной деятельности судьи и сторон по проверке этих сведений и ее результат.

Постановление судьи в указанной ситуации должно содержать не только решение по существу поставленного перед ним вопроса (о производстве следственного действия, применении меры процессуального принуждения), но и относительно результатов проверки оперативно-розыскной информации. Полагаем, что судья должен констатировать допустимость полученных сведений и их достоверность.

Такого рода судебное решение не обладает свойством преюдициальности, носит промежуточный характер и не должно ущемлять процессуальной самостоятельности следователя, который в продолжение своей деятельности может усмотреть пороки этой информации и отказаться от ее дальнейшего использования.

Ряд исследователей считают, что судья должен проверять только законность представления материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, поскольку «они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", а также соответствующих ведомственных инструкций»¹.

---

¹ См., например: Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград 2009. С. 121.

Получается, что в суд материалы представлены так, как этого требует законодатель, но в содержании этих материалов имеются сведения, не отвечающие требованиям УПК РФ. Если буквально понимать смысл анализируемого положения, то для судьи ориентиром должно выступать соблюдение требований представления материалов в суд.

Однако, основываясь не на буквальном, а на системном толковании, получаем иной вывод – основным выступает соблюдение требований представления результатов оперативно-розыскных мероприятий. А это означает, что проверке в судебном заседании подлежат все представленные следователем материалы, и только ее результат даст необходимые аргументы судье для принятия или отказа от результатов оперативно-розыскных мероприятий. При этом не проверенные в ходе судебного заседания данные не должны использоваться судьей для принятия процессуальных решений.

Необходимо остановиться еще на одном аспекте принятия решений, обусловленной компетенции следователя по применению мер процессуального принуждения, ограничивающих многие гражданские права, когда формы контроля и прокурорского надзора за этой деятельностью не всегда эффективны¹.

Следователь свободен в выборе мер процессуального принуждения, в объеме, установленном уголовно-процессуальным законом. Их выбор в конкретной ситуации обычно продиктован объективно существующими и установленными следователем обстоятельствами. Установление этих обстоятельств происходит в таком порядке, чтобы позволить следователю, во-первых, установить целесообразность применения принуждения, и, во-вторых, избрать оптимальный его вид, с учетом сложившейся ситуации и индивидуальных

---

¹ См. об этом: Мартыняхин Л.Ф. О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве // Российский судья. 2004. № 8. С. 13; Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 26 с.; Жабкин А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Дону, 2015. 230 с.

особенностей лица, к которому они подлежат применению. Соответственно, следователь в процессе установления этих обстоятельств должен руководствоваться сведениями, имеющими максимально возможный уровень достоверности.

Думается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий как основание для принятия процессуальных решений о применении мер процессуального принуждения те же, что и для производства следственных действий, но лишь в ситуациях, когда закон допускает принятие решения, основываясь на совокупности полученных сведений, имеющих процессуальный и оперативно-розыскной характер.

Учитывая, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает специальных правил проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий применительно к мерам принуждения, считаем необходимым включить в его содержание ряд дополнительных правил, регулирующих процессуальную деятельность следователя в указанной части.

Законодательное урегулирование правил, содержащихся в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, предлагаем фрагментарно изменить за счет исключения из ее содержания слов «При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса».

Одновременно следует дополнить ст. 108 новой частью 6.1 следующего содержания:

«При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Фактические обстоятельства не могут быть установлены на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания. При проверке представленных органом

предварительного расследования сведений судья уполномочен проводить действия, предусмотренные главой 37 настоящего Кодекса».

Процессуальная деятельность следователя по принятию решений о применении мер процессуального принуждения должна регулироваться отдельными законодательными положениями. С этой целью необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 101 УПК РФ: «Применение меры пресечения осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя, судьи, определения суда. Лица, уполномоченные применять меру пресечения, обязаны руководствоваться обстоятельствами, установленными на основании сведений, полученных в соответствии с требованиями, предусмотренными настоящим Кодексом»¹.

В связи с изложенными обстоятельствами, общий авторский подход по указанному вопросу выглядит следующим образом: результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве основания к производству следственных действий, применения мер процессуального принуждения при наличии правовой основы (процедуры), определяющей правила такого использования, учитывающей публичный характер деятельности следователя, его процессуальную самостоятельность и обязательность эффективной контрольной деятельности за ее законностью.

Наша позиция по вопросу использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к производству следственных действий и применения мер процессуального принуждения подкрепляется результатами проведенного анкетирования следователей и дознавателей, из числа которых 207 респондентов или 70,4% от числа опрошенных отметили, что им приходилось основывать свои решения на таких результатах².

Представляется, что эта процедура может включать следующие положения.

---

¹ Приложение 1.

² Приложение 3.

1. Исходное правило о полномочии следователя использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий для принятия процессуальных решений, включая решения о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения (подлежит включению в ст. 38 УПК РФ).

2. Полномочие следователя обращаться с поручениями к органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, обязанности представления их результатов следователю (как инициатору их проведения). В данной части следует уточнить, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть представлены следователю по инициативе органов дознания, действовавших на основании и во исполнение положений закона об ОРД.

3. Обязательность проверки и оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий, представленных органом дознания, на предмет законности их проведения, относимости к обстоятельствам расследуемого дела или материалам проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Проверка, имеющая обязательный характер, должна проводиться в рамках процессуальных действий, доступных следователю, исходя из задач и порядка стадии уголовного судопроизводства, а также складывающейся следственной ситуации.

4. Обязательность применения всех форм контроля за деятельностью следователя при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий. В частности, если следователь обращается с ходатайством к суду о даче разрешения на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан или о применении мер процессуального принуждения, то первоначально руководитель следственного органа обязан проверить результаты оперативно-розыскных мероприятий, с установлением законности их проведения, относимости, допустимости и достоверности полученных сведений.

Считаем целесообразным, чтобы руководитель следственного органа специально отмечал в своем согласовании, что данный вопрос им проверен и

не вызывает возражений. В судебном заседании этот же аспект должен проверить суд и в своем решении отметить, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, заявленные в ходатайстве следователя, не вызывают возражений с позиции легитимности их получения.

Существенная роль принадлежит правообеспечительному аспекту. Заинтересованные лица, в отношении которых принимается соответствующее процессуальное решение, чьи права и законные интересы могут быть существенно ограничены в связи с его принятием, должны иметь в своем распоряжении средства правовой защиты. В этом качестве мы видим следующие правила:

- заинтересованные лица должны иметь право доступа к принятому судом решению;
- в судебном заседании, если заинтересованные лица участвуют, им должно быть предоставлено право заявлять ходатайство о проверке результатов оперативно-розыскных мероприятий и опровержении их содержания;
- если решение принимается в отсутствие заинтересованных лиц (например, о производстве обыска), то право его обжалования должно быть предоставлено заинтересованным лицам в последующем производстве, включая обжалование по мотивам обоснованности.

Применяя основные логические приемы, выстроим хронологическую теоретическую модель использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве:

- получение в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведений, свидетельствующих о возможности их использования в уголовном судопроизводстве;
- передача этих сведений лицу, уполномоченному проводить следственные и иные процессуальные действия;
- принятие указанным лицом решения о производстве определенного процессуального действия и его производство;

Отметим в этой модели следующие основные моменты:

1. Производство оперативно-розыскных мероприятий в ходе проверки сообщения о преступлении, либо по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, возможно только по его поручению. Соответственно, давая такое поручение, следователь должен представлять потенциал возможных оперативно-розыскных мероприятий и преследовать цель производства определенных следственных либо иных процессуальных действий на основании сведений, полученных в результате их проведения.

2. Передача результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю регулируется Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Обратим внимание на следующее: в п. 9 указывается на формы использования результатов ОРД – для проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ (т. е. речь идет о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела); в п. 19 отмечается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться для подготовки и производства следственных действий. При этом указываются, какие именно сведения должны быть представлены следователю, дознавателю в этом случае. Тем самым в указанной Инструкции формируется категории результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые должны использоваться в качестве основания к принятию решений и производству процессуальных действий.

Приведенные соображения позволяют сделать вывод, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве основания к принятию решений и производству следственных и иных процессуальных действий, но при условии обличения этих результатов в определенную процессуальную форму, соответствующую их значимости. Говоря о результатах оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть использованы в качестве основания для принятия процессуальных решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, мы считаем, что достаточным процессуальным действием будет решение о приобщении этих

материалов к уголовному делу. Такое решение должно быть обязательным, а не приниматься по усмотрению следователя.

В настоящее время следователи не обязаны принимать решение о приобщении результатов оперативно-розыскных мероприятий, переданных органом дознания, в силу чего нередки случаи, когда эти результаты не находят своего отражения в материалах уголовных дел и установить, были ли они вообще, невозможно. На практике возникает и иная ситуация, когда результатам оперативно-розыскных мероприятий необоснованно придается доказательственное значение. Так, в справке к обвинительному заключению по делу А.И. Тарасова в качестве вещественных доказательств следователем указаны материалы ОРД, но суд при рассмотрении дела по существу пришел к выводу, что указанные материалы по смыслу ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами не являются¹.

Причина подобных ситуаций кроется и в необязательности принятия процессуальных решений при производстве большинства следственных действий. Например, не требуется издавать отдельное постановление о производстве допроса, очной ставки, осмотра, проверки показаний на месте (за некоторыми исключениями), предъявления для опознания.

В то же время производство этих и иных следственных действий может быть обусловлено получением оснований в виде результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые не нашли своего места в материалах уголовного дела.

С учетом этого предлагаем дополнить в ст. 89 УПК РФ двумя новыми частями:

«1. Представленные органом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, материалы для использования в уголовно-процессуальной деятельности подлежат проверке в порядке, установленном настоящим Кодексом, и приобщению к уголовному делу, о чем следователь выносит постановление.

---

¹ Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 28 июня 2021 г. по делу № 1-30/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/vRI2nEfsSQWW/>.

2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий возвращаются органу, их осуществляющему, в случае допущенных нарушений федерального законодательства при получении и представлении, о чем следователь выносит постановление»¹.

Имеющееся в ст. 89 УПК РФ предписание рассматривать как часть 3 этой статьи².

3.2.2 Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий при применении мер безопасности и розыска

Потенциально полезными для установления местонахождения подозреваемого, обвиняемого могут быть результаты оперативно-розыскных мероприятий, когда данные, полученные оперативным путем, используются в обоснование решения следователя об объявлении в розыск подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ) и в ходе этого розыска. В результате обеспечивается неотвратимость уголовной ответственности виновного и одновременно защита прав лиц, потерпевших от преступлений. Наряду с этим использование результатов оперативно-розыскных мероприятий обеспечивает большую эффективность применения розыскных мер для установления лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 38 ст. 5 УПК РФ).

В ст. 89 УПК РФ и ст. 11 закона об ОРД не упоминается такое важное направление использования результатов оперативно-розыскных мероприятий как применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, при наличии достаточных данных полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или

---

¹ Приложение 1.

² См. об этом: Дзабиев У.К. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как основа принятия процессуальных решений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. № 1–2. В 2 т. Т. 1. С. 199–204.

повреждением имущества либо иными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

В ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования и место нахождения его неизвестно, то он объявляется в розыск, о чем следователь должен вынести мотивированное постановление, в котором должно быть указано следующее: событие преступления, данные о лице, объявляемом в розыск, основания объявления в розыск, орган дознания, которому поручается осуществление розыска, избранная в отношении разыскиваемого лица мера пресечения. Законодатель обоснованно исходит из предположения о более высокой общественной опасности лица, объявленного в розыск, поскольку, совершив преступление, оно не обнаруживает раскаяния в содеянном, и не желает нести уголовную ответственность.

В литературе указывается на более широкий круг объектов, подлежащих розыску, что свидетельствует о большем количестве целей розыскной деятельности следователя. В частности, А.В. Белоусов к объектам розыскной деятельности следователя в ходе расследования преступлений относит потерпевших, свидетелей, похищенное имущество, орудия преступления, документы или иные предметы с характерными признаками преступления¹.

И здесь необходимо помнить, что «фактическими основаниями производства розыскных действий, – пишут О.В. Гладышева и В.А. Семенцов, – могут выступать не только уголовно-процессуальные доказательства, но и материалы оперативно-розыскной деятельности, иные данные, представленные следователю в установленном законом порядке»².

Можно полностью согласиться с утверждением Л.В. Брусницына, что «страх жертв и очевидцев преступлений перед преступным миром, негативные

---

¹ Белоусов А.В. Средства розыскной деятельности следователя при расследовании карманных краж, совершаемых на железнодорожном транспорте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 511–515.

² Гладышева О.В., Семенцов В.А. Розыскные меры следователя // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6. Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2010. С. 204.

последствия страха (уклонение от уголовно-процессуальных обязанностей), достигли масштабов, которые заставили говорить о себе не только специалистов в сферах уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики на национальном уровне»¹.

На возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, как основания применения мер безопасности, после должного их процессуального закрепления, указывает в своем исследовании Ф.Ф. Зарипов, что, по его мнению, логично и положительно влияет на работу правоохранительных органов в этом направлении².

В государственной программе от 25 октября 2018 г. «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» указывается: «Ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»³.

В подобных ситуациях именно из оперативных источников чаще всего становится известно о таких угрозах, с требованием изменить показания, отказаться от них, дать заведомо ложные показания в пользу подозреваемых (обвиняемых) и др. В этой связи закономерно, что в основу принимаемого решения о применении мер безопасности могут быть положены полученные и

---

¹ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 3.

² Зарипов Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2021. С. 97.

³ Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

представленные в распоряжение следователя материалы проведения оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности. Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе уже при приеме сообщения о преступлении.

Соответственно, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в вопросах обоснования применения розыскных мер и мер безопасности, полагаем, возможно вне процессуальной формы доказательств, и после проверки этих результатов на предмет их законности и относимости. Условием использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в указанном направлении, на наш взгляд, выступает обязательность их сохранения в материалах уголовного дела и прямой ссылки на эти результаты в постановлениях следователя об объявлении розыска или применении мер безопасности. Совокупность сведений, содержащаяся в результатах оперативно-розыскных мероприятий, должна отвечать критериям относимости и достаточности для обоснования решения следователя.

Подводя итог рассмотрению вопросов данного параграфа, сформулируем основные выводы.

1. Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются ценным источником информации для следователя и подлежат использованию в качестве фактические данные, способные обосновать принимаемые следователем процессуальные решения и производство процессуальных действий.

2. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий должно:

– основываться на уголовно-процессуальном законе, регламентирующем процессуальное поведение управомоченных субъектов и заинтересованных лиц;

- учитывать назначение уголовного судопроизводства, его принципы и общие условия деятельности, включая процессуальную самостоятельность следователя в досудебном производстве;

- не допускать произвольного отказа следователя от полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (законодательному регулированию в УПК РФ в этой части подлежат взаимоотношения между следователем и уполномоченным на ОРД органом);

- включать специфические (приспособленные под институт использования результатов оперативно-розыскных мероприятий) средства для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- предусматривать эффективные механизмы контроля и надзора за законностью процессуальной деятельности следователя в части использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

3. О допустимой возможности опираться на результаты оперативно-розыскных мероприятий свидетельствует конструкция фактических оснований производства отдельных следственных действий и применения мер процессуального принуждения. Процессуальная деятельность следователя по принятию решений о применении мер процессуального принуждения должна регулироваться отдельной нормой, для чего предлагается изменить редакцию ч. 1 ст. 101 УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть потенциально полезными для установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, обеспечивать большую эффективность применения следователем розыскных мер, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся.

В основу принимаемого решения о применении мер безопасности могут быть положены полученные и представленные в распоряжение следователя результаты оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности.

4. Оценку сведениям, полученным в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, но еще не облеченных в форму процессуального доказательств, производит не только следователь, но и судья при рассмотрении вопроса о даче разрешения на производство следственных действий или применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права личности.

Постановление судьи в указанной ситуации должно содержать не только решение по существу поставленного перед ним вопроса (о производстве следственного действия, применении меры процессуального принуждения), но и относительно результатов проверки оперативно-розыскной информации.

Для совершенствования законодательного урегулирования предлагаемого порядка процессуального поведения судьи из содержания ч. 1 ст. 108 УПК РФ следует исключить второе и третье предложения, одновременно дополнив ст. 108 УПК РФ новой частью 6.1.

5. Принятие следователем решений об объявлении розыска или применении мер безопасности возможно на основании совокупности фактических данных, имеющих в представленных ему результатах оперативно-розыскных мероприятий. Использование таких результатов в указанном направлении возможно без их признания доказательствами, но после обязательной процессуальной проверки законности их получения и относимости к обстоятельствам проверяемого или расследуемого преступления.

3.3. Результаты оперативно-розыскных мероприятий – фактическое основание для формирования доказательств

Использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве посвящена масштабная научная дискуссия¹, которая

---

¹ Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 180 с.; Артюшина Т.Е. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности

в своей основе ограничивается обсуждением вопроса о доказательственном значении таких результатов. Мнения ученых в данном вопросе принципиально разнятся, например, Н.С. Железняк считает, что «никакие результаты ОРД не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам»¹. В то же время С.В. Власова пишет: «Наибольшее доказательственное значение имеют результаты таких ОРМ, как прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи»².

Наш интерес к вопросу использования результатов оперативно-розыскных мероприятий для формирования доказательств распространяется несколько на иную плоскость, чем традиционно дискутируемые проблемы. Дело в том, что результаты, полученные в правовом поле оперативно-розыскной деятельности, не соответствуют и не могут соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам, полученным в ходе уголовного судопроизводства. Однако, возможна ли в принципе такого рода трансформация? И, если она возможна, то что и как нужно делать следователю, чтобы результаты оперативно-розыскных мероприятий приобрели необходимые для процессуальных доказательств свойства и качества?

Вначале о том, могут ли результаты оперативно-розыскных мероприятий (содержащаяся в них фактическая информация) приобрести свойства, присущие процессуальным доказательствам, и соответствующий статус?

Выскажемся определенно – да, это возможно, и фактические данные, содержащиеся в результатах оперативно-розыскных мероприятий, могут приобрести статус процессуальных доказательств. Исходными условиями такой

в доказывании по уголовным делам и пути их решения // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы V науч.-практ. конф. Саранск: ЮрЭксПрактик. 2017. С. 30–34.

¹ Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 205.

² Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 244.

трансформации является уже отмеченная нами ранее совокупность двух обязательных условий:

- фактические данные должны быть получены в результате законно проведенных оперативно-розыскных мероприятий;
- эти данные должны иметь отношение к проверяемому сообщению о преступлении или материалам уголовного дела.

Соответственно для использования результатов оперативно-розыскных мероприятий для формирования доказательств следователю необходимо удостовериться в выполнении этих двух условий.

При положительном прохождении результатами оперативно-розыскных мероприятий этого этапа следователю надлежит решить следующий вопрос: каким именно образом можно адаптировать полученные фактические данные в процессуальные доказательства?

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет лишь некоторые правила процессуального поведения следователя, связанные с формированием доказательств на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий. Основные из них закреплены в ст. 89 УПК РФ. Однако содержание ст. 89 УПК РФ не позволяет решать проблему определения процедуры деятельности следователя по формированию доказательств из результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Помимо ст. 89 УПК РФ к числу законодательных положений, регулирующих формирование доказательств на основании таких результатов, следует отнести предписания п. 2.1–2.3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В соответствии с их содержанием, недопустимыми доказательствами являются те, которые сформированы на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, в качестве которых выступают: 1) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей; 2) сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации; 3) сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом. Указанные положения уголовно-

процессуального закона лишают смысла формирование на основе результатов оперативно-розыскных мероприятий процессуальных доказательств, поскольку они в любом случае признаются недопустимыми.

В научной литературе эта ситуация стала предметом критики. В частности, есть мнение, что редакция п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ ограничивает признание недопустимыми доказательств, сформированных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, только в точно указанных в их содержании случаях, а именно: документы, сведения и предметы, входящие в адвокатское производство по делам его доверителей. «Более того, существенное исключение из числа недопустимых доказательств сделано для полученных при проведении негласной работы предметов и документов, которые в ходе процессуальной деятельности приобретают признаки, указанные в ст. 81 УПК РФ. В соответствии с новой нормой они свойства допустимости не утрачивают»¹.

Здесь есть смысл также отметить, что Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 498-ФЗ² ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнена пунктами 2.2 и 2.3, предусматривающими дополнительные гарантии для лиц, подавших декларации в рамках «амнистии капитала», когда для исключения необоснованного уголовного преследования таких лиц, теперь признаются недопустимыми доказательствами в уголовном судопроизводстве две группы сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий:

1) о факте представления подозреваемым или обвиняемым специальной декларации либо указания на подозреваемого или обвиняемого в случае подачи декларации иным лицом;

2) сама декларация, сведения, содержащиеся в ней и прилагаемых документах.

---

¹ Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. С. 77.

² Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52. Ч. 1. Ст. 7816.

Однако, если декларантом представлены копии указанных декларации, документов и сведений для приобщения к уголовному делу, то они все же признаются допустимыми доказательствами.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 75 и 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что правоприменительная практика складывается таким образом, что в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного следствия возникают случаи, когда специальная декларация, поданная в рамках «амнистии капитала», изымается и в дальнейшем используется в качестве доказательств, а в некоторых случаях такая декларация используется в качестве повода для возбуждения уголовного дела.

При этом в соответствующем разъяснении от 30 октября 2019 г. Верховный суд Российской Федерации указывает, что «коллизии между соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ должны разрешаться в пользу последнего, исходя из того, что Федеральный закон от 8 июня 2015 г. предусматривает в отношении отдельных категорий лиц дополнительные гарантии их прав и свобод как участников уголовного судопроизводства»¹.

В заключении правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сделан вывод, что указанный Федеральный закон соответствует Конституции Российской Федерации, в том числе положениям о правах и свободах человека и гражданина, и согласуется с системой федерального законодательства. Подчеркнуто, что внутренняя

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 13 ноября 2019 г. № 835592-7 «О внесении изменений в статьи 75 и 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенному депутатами Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, А.М. Макаровым и др. // СПС «КонсультантПлюс».

логика закона соблюдена, противоречия между его структурными частями и нормами не выявлены, правила юридической техники соблюдены¹.

В заключении Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Федерального Собрания Российской Федерации было указано, что проект названного Федерального закона внесен в Государственную Думу 13 ноября 2019 г., принят 4 декабря 2019 г. в первом чтении, 12 декабря 2019 г. – во втором чтении, 13 декабря 2019 г. – в третьем чтении. Федеральный закон устанавливает дополнительные гарантии лицам, которые воспользовались установленной ч. 3 ст. 76 УК РФ возможностью освобождения от уголовной ответственности за совершенные до 1 января 2019 г. преступления экономического характера, при условии предоставления ими до 29 февраля 2020 г. в налоговый орган соответствующей специальной декларации в порядке, установленном Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»².

Тем самым разрешена коллизия между нормами Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ, предусмотревшим в отношении отдельных категорий лиц дополнительные гарантии их прав и свобод, и ст. 75 и 164 УПК РФ.

Расширение перечня недопустимых доказательств, в числе которых оказались и возможные результаты оперативно-розыскных мероприятий, отсутствие прямо прописанных в уголовно-процессуальном законе правил процессуального их использования в качестве доказательств привело к широкой дискуссии, многочисленным критическим высказываниям ученых по указанным проблемам.

---

¹ Заключение правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 5.1-01/3351 по Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», принятому Государственной Думой 13 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 3.1-05/4811 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, С.А. Бочинин справедливо считает, что ст. 89 УПК РФ «предусматривает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, но, к сожалению, никаких конкретных ориентиров по использованию их в качестве оснований для производства следственных действий не формулирует»¹.

По мнению А.П. Попова, И.А. Поповой, И.А. Зинченко, «малообъяснимая с позиций здравого смысла запретительная норма об использовании в доказывании «результатов ОРД» (ст. 89 УПК РФ)»².

С.Б. Россинский по этому поводу пишет: «УПК РФ не содержит никаких механизмов, позволяющих придать представленным результатам ОРД какого-либо подобия процессуальной формы. Законодатель вроде бы и не запрещает органу дознания, следователю или суду получать в свое распоряжение определенные материалы, фиксирующие ход и результаты ОРМ, однако в дальнейшем субъекты уголовной юрисдикции не имеют ни малейшей правовой возможности ввести данные материалы в уголовный процесс посредством каких-либо следственных или иных процессуальных действий, подобных действий УПК РФ просто не предусматривает»³.

Т.В. Аверьянова отмечала, что в «УПК не создан механизм реализации в судопроизводстве оперативной информации, в результате чего важнейшие оперативные данные остаются нереализованными и не используются в целях раскрытия преступлений», и далее «статья 89 УПК РФ, если она останется без изменений, не способна обеспечить надлежащего взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов»⁴.

---

¹ Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в до-судебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 146.

² Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права: монография. С. 7.

³ Россинский С.Б. результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 112.

⁴ Аверьянова Т.В. Проблемы законодательного регулирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-

Ю.Ю. Воробьева полагает, что «современная уголовно-процессуальная теория ищет пути «легализации» результатов ОРД, «введения» их в уголовный процесс в качестве полноценных доказательств». Автор полагает, что следует критически оценивать «закрытый» перечень доказательств ст. 74 УПК РФ». Отмечается также, современный подход российского законодателя к определению этого перечня следует рассматривать как несоответствующий современным потребностям и оценивать его как серьезное отставание от опыта зарубежных государств (ФРГ, Венгрия, Украина и др.), «которые не так жестко формализуют источники получения доказательственной информации и более лояльно относятся, в частности, к использованию результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании»¹.

Н.В. Павличенко предлагает «прислушаться к потребностям оперативно-розыскной и следственной практики и синтезировать новую частную теорию негласности расследования и раскрытия преступлений»².

Анализ имеющихся позиций по вопросу использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании позволяет указать несколько основных подходов к решению проблемы, базирующихся на таких положениях как правовая природа результатов оперативно-розыскных мероприятий, оценка их содержания для установления существенных в уголовном деле обстоятельств, соответствие либо несоответствие этих результатов требованиям УПК РФ. В соответствии с этими подходами выделяются две основные позиции: результаты оперативно-розыскных мероприятий следует считать самостоятельными доказательствами в уголовном судопроизводстве, и, наоборот, эти результаты не могут рассматриваться как доказательства.

процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: материалы всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2002. С. 36.

¹ Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 21.

² Павличенко Н.В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 116.

Это две категорические позиции, между которыми существуют ряд компромиссных решений, допускающих использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях, по некоторым категориям уголовных дел, в отдельных стадиях уголовного судопроизводства, при определенных условиях (процессуальная проверка), при соответствии требованиям УПК РФ¹, и др. По мнению ряда ученых, оперативно-розыскная деятельность должна рассматриваться как один из способов доказывания по уголовным делам².

Сформированное С.Б. Россинским мнение относительно возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств основана на отрицательном отношении к применяемым в настоящее время органами предварительного расследования способам так называемой «процессуальной адаптации результатов оперативно-розыскных мероприятий». Например, приобщая к материалам уголовного дела такие результаты в качестве иных документов, следователь не только не проверяет их на предмет соответствия процессуальным требованиям, но и «подгоняет» под совершенно не подходящую для них форму³.

С.Б. Россинский считает, что «единственный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов ОРД заключается в

---

¹ Астафьев Ю.В. Процесс доказывания и оперативно-розыскная деятельность: соотношение и оценка результатов // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронеж. ун-т, 2004, Ч. 5. С. 7–21.

² Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 47–55; Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 46–48.

³ «Однако иные документы следует расценивать в качестве информационных ресурсов, выражающих сведения, сообщенные не субъектами познания, а какими-то «третьими» лицами, например различными предприятиями, учреждениями, организациями и т. д. Тогда как документальные материалы ОРМ формируют должностные лица правоохранительных органов, в рамках непроцессуальных, но, тем не менее, достаточно близких к уголовному судопроизводству познавательных процедур... в контексте уголовно-процессуального познания их (органы, осуществляющие ОРД. – У.Д.) нельзя отождествлять с должностными лицами – составителями иных документов, не имеющими к данному уголовному делу никакого отношения» (Россинский С.Б. Указ. соч. С. 117).

легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-то мнимого процессуального оформления»¹.

На наш взгляд, продуктивна позиция Л.И. Малаховой, которая в процедуре получения и трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу выделяет три этапа: «Первый этап. Проведение оперативно-розыскных мероприятий.... Второй этап. Передача результатов ОРД органу дознания, следователю, в суд. Третий этап. Формирование доказательств путем производства следственных действий и процессуальных действий по возбужденному уголовному делу»².

Данная позиция имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, сложно согласиться с выводом, что формирование доказательств происходит только по возбужденному уголовному делу. В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального закона до возбуждения уголовного дела могут быть произведены несколько видов следственных действий, результаты которых при соблюдении установленных правил, рассматриваются как процессуальные доказательства (осмотр, освидетельствование, судебная экспертиза). Не менее представительной выглядит доказательственная база до возбуждения уголовного дела, если оценивать совокупность иных процессуальных действий, относительно которых законодатель не дает четких указаний по их проведению (поручения, требования, запросы и др.).

Конструктивность же позиции Л.И. Малаховой мы видим в поэтапном подходе к процедуре получения и трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства, что служит поводом к дальнейшим рассуждениям. Так, перечень выделенных этапов представляется не полным. Полагаем, есть все основания дополнить их (этапы) начальным элементом – поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий для

---

¹ Россинский С.Б. Указ. соч. С. 119.

² Малахова Л.И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса доказывания: проблемы правового регулирования // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 70.

решения задач уголовного судопроизводства. В результате появляется начальный этап, регламентация которого осуществляется уголовно-процессуальным законом. Соответственно, может (и должна) измениться оценка сущности этого процесса (формирования доказательств на основании оперативно-розыскных мероприятий), а именно: инициатор их проведения – процессуальный субъект, получатель результатов – тоже процессуальный субъект.

Отметим, что научные позиции, сформированные в теории уголовного процесса, как правило, не учитывают отмеченный нами выше критерий – инициативность проведения оперативно-розыскных мероприятий. В связи с чем все высказывания относительно доказательственного значения (признания/непризнания) результатов оперативно-розыскных мероприятий основываются на их унифицированном восприятии, без анализа дополнительных сопутствующих и весьма значимых условий их получения.

В то же время все более значимыми в науке уголовного процесса становятся дифференцированные подходы. В.К. Зникин утверждает, что для получения доказательств в ходе ОРД «необходимо осуществить выбор, подготовку и проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, которые позволят получить качественные результаты оперативно-розыскной деятельности»¹.

Нам представляется спорным данное мнение. Основой для дискуссии выступает слишком большое значение субъективного фактора, наличия оценочных подходов. Категория «качественные результаты» ставит сразу несколько вопросов: как оценить их качество, по каким правилам, кто должен оценивать их качество и др. Равным образом мы считаем, что и условия производства оперативно-розыскной деятельности не позволяют сформировать процессуальные доказательства просто в силу различий в правовой природе.

В.А. Пономаренков полагает, что «предметы и документы, полученные в ходе ОРМ и представленные органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следует принимать органу расследования в качестве

---

¹ Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 43.

готового вещественного доказательства либо иного документа, составляя при этом соответствующий протокол представления»¹. В свою очередь С.А. Бочинин с данным мнением не согласен и считает, что предметы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий и имеющие свойства, признаки и состояния, указывающие на их связь с обстоятельствами совершения преступления, должны войти в уголовный процесс на законных основаниях, с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона².

В.И. Зажицкий пишет: «При соответствующих условиях результаты оперативно-розыскной деятельности могут стать содержанием отдельных видов доказательств, в досудебном производстве реализуются путём собирания доказательств, единственным способом которого является производство следственных действий»³.

Ученые также отмечают, что полученные в ходе отдельных оперативно-розыскных мероприятий сведения могут стать основой для формирования доказательств, когда «допустимость доказательств, сформированных на основе представленных в уголовное судопроизводство результатов оперативно-розыскной деятельности, ставится в зависимость от выполнения при производстве рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия определенных требований, например, законно ли проводилось и документировалось оперативно-розыскное мероприятие, имелись ли нарушения конституционных прав граждан и др.»⁴.

---

¹ Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 8.

² «Вполне очевидно, что уголовно-процессуальные способы изъятия предметов более предпочтительны, а в ходе проведения ОРМ, по возможности, должны создаваться такие условия, когда такое изъятие будет осуществляться в ходе производства следственных действий» (Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 59).

³ Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2010. № 7. С. 66.

⁴ Кузнецова Л.С., Ларинков А.А. Анализ и оценка прокурором нарушений, допускаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // КриминалистЪ. 2016. № 2 (19). С. 56–60.

В данном контексте интерес представляет позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой результаты оперативно-розыскных мероприятий, признаются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, т. е. так, как это предписывается ст. 49, 50 Конституции Российской Федерации¹. Тем самым констатируется, что результаты оперативно-розыскных мероприятий служат основой для формирования доказательств.

Сведения об источниках фактов, как трактует результаты оперативно-розыскных мероприятий Конституционный Суд Российской Федерации, требуют их проверки и оценки с позиции обладания таким свойством как относимость, если указывают на какое-либо из обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Проследим весь логический ряд такого утверждения:

- в ходе оперативно-розыскных мероприятий получена информация об источнике сведений, которые могут стать доказательствами и такого рода источником служит человек, предмет, документ;
- информация об этом источнике поступает к следователю;
- убедившись в том, что указанный в информации источник может быть полезным, т. е. способен установить некие существенные для уголовного дела (проверки сообщения о преступлении) обстоятельства (качество

---

¹ Определения Конституционного Суда РФ: от 4 февраля 1999 г. № 18-0 «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3; от 25 ноября 2010 г. № 1487-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клец Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 75 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс». Данная правовая позиция была подтверждена в более позднем определении Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

относимости), следователь принимает решение о производстве следственного действия в отношении этого источника (например, допрос свидетеля);

– следственное действие позволяет закрепить информацию в процессуальной форме (например, в протоколе допроса) из источника, указание на который содержалось в материалах оперативно-розыскных мероприятий;

– в результате следователь получает доказательство в установленной законом форме.

Здесь уточним, что процессуальная оценка сведений, в том числе полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, имеет своей целью определение не только их относимости, но допустимости и достоверности.

В свете приведенных рассуждений, полагаем, закономерным выглядит следующий вопрос: зачем следователю нужно «переводить» в процессуальную форму и придавать доказательственное значение сведениям об источнике, которым выступают результаты оперативно-розыскных мероприятий?

Получается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий выполнили свое предназначение и привели к формированию процессуального доказательства, но сами по себе они, как указание на источники сведений (по интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации), выглядят некоей «оболочкой», после изъятия содержания из которой они уже не представляют процессуальной ценности, с позиции установления фактических обстоятельств по уголовному делу либо при проверке сообщения о преступлении.

Однако, по нашему мнению, такая интерпретация результатов оперативно-розыскных мероприятий не исчерпывает всех возможных ситуаций и применима только к некоторым случаям, когда, например, в качестве таких результатов выступает рапорт или иной документ, указывающий, в частности, на местонахождение искомого объекта (имущества, подлежащего аресту, лица, способного дать показания в качестве свидетеля, подозреваемого или обвиняемого и др.).

В практической деятельности следователи зачастую получают результаты оперативно-розыскных мероприятий и иного содержания, а именно –

конкретные предметы, например наркотики, либо предметы, ставшие объектом коррупционных преступлений, оружие и др. В таких ситуациях практическую ценность имеют сразу два обстоятельства:

- 1) формальное указание на источник происхождения фактических данных;
- 2) сами фактические данные, носители полезной для уголовного дела информации, полученные в результате производства оперативно-розыскных мероприятий.

И тогда следователю необходимо решить задачу процессуальной обработки полученных данных путем производства следственного или иного процессуального действия, но при наличии первого из указанных обстоятельств следователь нацелен на процессуальное получение (извлечение из источника) фактических сведений, а при втором – на их процессуальную проверку и закрепление.

Базируясь на изложенном, можно заключить, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, представленные следователю, служат фактическим основанием к получению доказательств и производству процессуальных действий.

Согласно законодательной конструкции доказательствами выступают только те фактические данные, которые направлены на установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Учитывая характер и содержание результатов оперативно-розыскных мероприятий, демонстрирующих лишь необходимость производства следственных или иных процессуальных действий, можно сказать, что применение к ним категории «доказательственное значение» выступает не вполне корректным. Результаты оперативно-розыскных мероприятий не доказывают никаких фактов, имеющих отношение непосредственно к предмету доказывания. Соответственно, полагаем, распространение на них категории «доказательство» в любом контексте неверно.

Думается, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут выступать в качестве указателя на источник сведений, полезных в процессуальном отношении, либо как носителя полезной в процессуальном отношении информации. Необходимость в такого рода сведениях возникает во многих ситуациях, в том числе:

– при принятии решения о производстве следственного действия, либо применения меры принуждения, не требующих судебного решения;

– при обращении следователя (с его ходатайством) к суду за разрешением на производство следственного действия, применение меры принуждения, ограничивающих конституционные права граждан;

– при обосновании неотложного характера произведенного следственного действия, требующего судебного решения, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

– в случае обжалования результата производства следственного действия сторонами и применения меры принуждения.

Изучение теоретических и законодательных источников по проблеме получения доказательств на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий позволяет обобщить существующие позиции и выделить три возможных направления использования:

- 1) путем производства любых оперативно-розыскных мероприятий;
- 2) в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, но при определенных условиях;
- 3) путем производства лишь отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Если же получение доказательств на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий невозможно, то должен действовать полный запрет на их использование в качестве доказательств, либо допускаться использование в качестве доказательств в режиме процессуальной адаптации.

Относительно процессуальной адаптации результатов оперативно-розыскных мероприятий следует учитывать, что не существует уголовно-

процессуальных способов, легально определяющих порядок формирования доказательств на основании материалов оперативно-розыскных мероприятий. Более того, процессуальная адаптация может оказаться бесполезной в ситуации, когда не добавляет каких-либо полезных для уголовного судопроизводства свойств.

Представляется, что в равной степени неприемлемы две крайние позиции, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий признаются доказательствами, либо если эти же результаты не рассматриваются как возможные «исходники» для получения доказательств. Как в первом, так и во втором случаях имеются весьма существенные возражения, изложенные в современной научной литературе.

Что касается выделения условий для признания результатов оперативно-розыскных мероприятий доказательствами по уголовному делу, то этот путь возможен, но мало конструктивен. Трудности проявляются здесь многократно: от формулирования самих условий и до обоснования их значимости. Весьма велико воздействие субъективного и ситуативного факторов. Аналогичная проблема сопровождает и определение совокупности отдельных оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут рассматриваться как процессуальные доказательства.

Считаем, что критика существующего положения в части законодательного регулирования порядка процессуальной адаптации результатов оперативно-розыскных мероприятий во многом справедлива. И в данном контексте уместно задаться вопросом: в чем причина отсутствия до настоящего времени надлежащего порядка «перехода» результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальные доказательства?

Думается, может быть несколько вариантов ответа, но основной видим следующий: различия в подходах ученых к оценке этой вероятности (изменение правовой природы результатов оперативно-розыскных мероприятий), что неизбежно отражается на позиции законодателя, поскольку четкость научных

наработок непосредственно обуславливает правовые предписания, их единство и системность.

В результате получается, что, с одной стороны, законодатель понимает всю ценность результатов оперативно-розыскных мероприятий для уголовного судопроизводства и стремится к их вовлечению, а с другой – осознает опасность использования информации, которая не обладает в достаточной степени всеми необходимыми свойствами, особенно когда речь идет о ее проверяемости и допустимости.

Однако отсутствие четкости в научных подходах к использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам породили и двойственность позиции законодателя в части выработки механизма допуска этих результатов в качестве доказательств. Вынуждены констатировать, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует алгоритм принятия результатов оперативно-розыскных мероприятий, при наличии указаний о недопустимости их использования в случае несоответствия требованиям УПК РФ.

В то же время действующая межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю, дознавателю и в суд не разрешает все возникающие вопросы, связанные с этим процессом в уголовно-процессуальной деятельности. Отметим также и ненадлежащий нормативный уровень Инструкции для регулирования уголовно-процессуальных отношений при отсутствии законодательных положений.

В такой непростой ситуации пришло время взглянуть на ситуацию с новой стороны и задаться некоторыми вопросами. Первым в этом ряду можно указать следующий: какими свойствами должны обладать результаты оперативно-розыскных мероприятий для того, чтобы появилась возможность создать на их основе процессуальные доказательства?

На наш взгляд, предъявлять к результатам оперативно-розыскных мероприятий изначально те же требования, что и к доказательствам неверно даже на методологическом уровне, поскольку такие результаты не являются

доказательствами, но должны обладать возможностью ими стать. Поэтому необходимо сформировать комплекс требований, которым эти результаты должны удовлетворять, чтобы иметь возможность создать (сформировать) на их основе доказательства.

Как представляется, такая совокупность может выглядеть следующим образом: результаты оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения возможности перехода в категорию «процессуальные доказательства» должны быть получены с соблюдением требований закона об ОРД, быть относимыми (содержание полученных сведений должно иметь связь с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания), допустимыми (с соблюдением требований уголовно-процессуального закона) и достоверными (соответствовать объективной действительности). При наличии этих качеств можно ставить вопрос об их, так называемой, процессуальной адаптации.

При этом есть еще один существенный момент: сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, но не поддающиеся процессуальной проверке и оценке на предмет их законности, относимости, допустимости и достоверности, ни при каких условиях не могут быть использованы для формирования доказательств.

Отметим в данном случае и правоприменительную практику, когда на законность результатов оперативно-розыскных мероприятий обращает внимание суд при их оценке.

Например, имеют место повторные оперативно-розыскные мероприятия, которые судами вышестоящих инстанций рассматриваются как излишние. В судебных решениях указывается: «повторное проведение ОРМ "проверочная закупка" не привела и не могла привести к установлению каких-либо новых обстоятельств», что приводит к исключению соответствующих материалов из уголовного дела, а в ряде случаев – и к отмене приговора¹.

---

¹ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 22 августа 2018 г. № 44у-284 / <https://sudact.ru/regular/doc/ВН34EUMfkDLh/>; Постановление Президиума

Так, вывод суда о виновности А. в совершении покушений на незаконный сбыт наркотических средств основан на результатах двух проверочных закупок, проведенных в отношении Ю. Из постановления о проведении проверочной закупки усматривается, что целью данного мероприятия являлась проверка оперативной информации о причастности Ю. к незаконному сбыту наркотических средств, что соответствовало задачам оперативно-розыскной деятельности. Однако, выявив факт совершения Ю. совместно с А. покушения на незаконный сбыт наркотического средства, сотрудники специализированного подразделения ОВД не пресекли их дальнейшую преступную деятельность, а посредством действий привлеченного лица инициировали последующее покушение на совершение аналогичного преступления. В результате суд констатировал, что действия оперативных сотрудников при проведении повторной проверочной закупки не вызывались необходимостью: проверочная закупка проводилась в отношении того же лица, и не преследовала получения каких-либо новых результатов (например, выявление каналов поступления наркотических средств, установления иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков). При этом результаты оперативно-розыскных мероприятий стали основанием для проведения процессуальных действий, с приданием им легитимного характера как процессуальных доказательств. В итоге указанные доказательства исключены судом как недопустимые, а приговор отменен¹.

В другом случае суд, проверяя допустимость доказательств, сформированных на основании прослушивания телефонных переговоров между С. и М., Р. и В., принял положительное решение, мотивируя его тем, что принадлежность голосов в судебном заседании сторонами не оспаривалась и подтверждена совокупностью иных доказательств².

Тверского областного суда от 27 августа 2018 г. № 44У-88/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHp/>.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. по делу № 86-УД15-8 / <https://www.conventions.ru/case/157571/>.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. по делу № 5-АПУ15-109 / <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14012016-n-5-apu15-109/>.

Отметим, что в этом примере судом оценивалась законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, исходя из которой определялась законность производства следственного действия и сформированного в его ходе процессуального доказательства.

Еще в одном судебном решении сделан следующий вывод: все фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, могут быть преобразованы в доказательства, если представлены субъекту доказывания с соблюдением процессуального порядка, дающего возможность проследить их происхождение. Это решение показательно по двум причинам: 1) суд настаивает на выполнении процессуального порядка представления результатов оперативно-розыскных мероприятий, который не закреплен в УПК РФ; 2) основным критерием законности результатов оперативно-розыскных мероприятий суд рассматривает подтверждение их происхождения.

Суд усмотрел смысл пресечения преступной деятельности, отнесённой к задачам оперативных подразделений, как не столько задержание лиц, заподозренных в преступлении, сколько в получении и закреплении достаточных доказательств, устанавливающих их виновность в преступлении, форму вины, соучастников преступления и их роль, механизм совершения преступления, каналы поступления наркотических средств и других существенных обстоятельств совершения преступления, о которых может стать известно только при проведении последующих оперативных мероприятий¹.

Судебная практика исходит из того, что законность результатов оперативно-розыскных мероприятий зависит от множества факторов, в том числе, например, от содержания сопроводительного письма, направляемого органом дознания следователю. В одном из судебных решений находим следующее: «Сопроводительное письмо не содержит указания цели направления материалов – для подготовки и осуществления следственных или судебных действий,

---

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. по делу № 83-Д14-4 / <https://www.zakonrf.info/suddoc/0911b31b8adf014da8c64c9c0bd5eb64/>.

для использования в доказывании по уголовному делу». И далее: «При указанных существенных нарушениях действующего законодательства, следовательно не мог рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности о совершении преступления У. ни в качестве повода, ни в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, поскольку, такие материалы, представленные с нарушением требований Инструкции о предоставлении результатов, не соответствовали требованиям допустимости, предусмотренным уголовно-процессуальным законом»¹.

Соответственно, закономерным может быть следующий вывод: результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в уголовном судопроизводстве только в тех случаях, когда они получены в соответствии с требованиями закона. При этом оценивается соблюдение закона об ОРД, в том числе, в части решения указанных в нем задач. Отмеченные примеры из судебной практики указывают на то, что суды могут рассматривать решение задач уполномоченными органами при выполнении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с собственными (субъективными) представлениями об их содержании и интерпретировать по собственному усмотрению.

Необходимо также выяснить, какими свойствами должны обладать сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, после их процессуальной проверки?

Здесь ответ представляется очевидным – всеми юридическими свойствами, которые определены для доказательств в уголовно-процессуальном законе: относимость, допустимость, достоверность.

Еще вопрос: исходя из указанных условий, каким должен быть механизм для процессуальной адаптации сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий?

А вот ответ на этот вопрос представляется особенно сложным. Если рассмотреть существующие средства процессуальной адаптации, то можно

---

¹ Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014 / <https://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/>.

указать на следующие: 1) следователь получает определенные материалы (документы, предметы и др.) от органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия; 2) проводит в их отношении следственные и иные процессуальные действия; 3) принимает решение о приобщении. Но этот алгоритм, несколько поверхностный, сложился на практике (причем не везде), а в УПК РФ он не прописан (вновь укажем на это). Однако даже в этом случае (при наличии практических и привычных манипуляций с результатами оперативно-розыскных мероприятий) все же не ясно: приобретают ли эти результаты те качества, которые необходимы доказательствам, или нет?

В связи с этим представим гипотетическую ситуацию.

Следователь получил от руководителя органа, осуществляющего ОРД, результаты оперативно-розыскных мероприятий, в качестве которых выступает носитель видео- аудиозаписи. Для определения ее доказательственного потенциала следователь обязан просмотреть (прослушать) эту запись, оценить содержание, составить протокол, принять решение. При этом неизбежно должно оцениваться такое свойство видео- аудиозаписи как законность ее получения, т. е. законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, результатом которого стала эта запись. Исходя из совокупности оцененных качеств этих результатов, следователем принимается решение о признании записи вещественным доказательством. Аналогичным представляется и алгоритм процессуальной адаптации иного материального результата (письменного документа, предмета, другого объекта).

По данным проведенного нами анкетирования 167 (56,8% от числа опрошенных) респондентов – следователей и дознавателей, считают, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, с учетом присущих им свойств и признаков, могут быть признаны вещественными доказательствами, а 153 (52%) респондента относят эти результаты к иным документам (в значении ч. 2 ст. 74 УПК РФ)¹.

---

¹ Приложение 3.

Но если в качестве результата оперативно-розыскных мероприятий выступают устные сведения, изложенные в рапорте оперативного сотрудника, направленном следователю, то порядок их процессуальной адаптации должен изменяться. Причем речь может идти о его (порядка) дифференциации, критерием которой выступает возможность допроса носителя сведений либо нет. В первом случае ситуация разрешается аналогично предыдущей – производство следственного действия, с фиксацией в нем фактических сведений. Во втором случае, как представляется, речь должна идти о недопустимости попыток использования такого рода результата в качестве основания для формирования доказательств. Причина заключается в отсутствии возможности проверить достоверность полученных сведений.

Очевидно, что основой процессуального использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств является законодательное закрепление соответствующего алгоритма процессуального поведения.

Подчеркнем, что законодательное регулирование выступает первоосновой для всех последующих шагов по совершенствованию порядка формирования доказательств на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий. Остроту этого вопроса и недостатки законодательного регулирования можно дополнительно обосновать примером из судебной практики.

Суд в своем постановлении указал: «На основании рапорта уполномоченное лицо, заместитель начальника полиции по оперативной работе... , вынес распоряжение о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия "Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" в помещении организации, что соответствует п. 2 разд. 1 и Перечню должностных лиц Инструкции. Таким образом, распоряжение о проведении оперативно-розыскного мероприятия вынесено надлежащим

должностным лицом и соответствует требованиям текущего уголовно-процессуального законодательства»¹.

Основываясь на изложенном, можно отметить следующие правила:

– обязанность следователя проверять любые результаты оперативно-розыскных мероприятий, поступающие к нему от уполномоченного органа дознания;

– обязательность проведения определенного круга следственных и иных процессуальных действий (с учетом конкретной ситуации) в случае получения результатов оперативно-розыскных мероприятий, для придания фактическим сведениям процессуальной формы и соответствующего доказательственного значения;

– прямой законодательный запрет на проведение следственных действий для придания процессуальной формы тем сведениям, достоверность происхождения и содержания которых не может быть объективно установлена и подтверждена процессуальными средствами.

Не менее важно отметить наличие законодательно установленного дифференцированного порядка получения результатов оперативно-розыскных мероприятий, если взять за отправную точку процессуальный аспект.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут войти в уголовное судопроизводство двумя способами:

1) когда инициатор – следователь, действующий на основании полномочий, предоставленных УПК РФ;

2) если инициатор – орган, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия самостоятельно и независимо от органов предварительного расследования, в целях реализации задач, предусмотренных законом об ОРД.

Первый из указанных случаев предполагает начальный этап реализации оперативно-розыскных мероприятий в виде поручения следователя, о котором мы уже писали ранее, в предыдущих частях данного исследования. В этой

---

¹ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 25 августа 2017 г. по делу № 22-3617/2017 / <https://sudact.ru/regular/doc/QF8c5uXQZMYE/>.

ситуации есть все основания включить в совокупность этапов получения таких результатов его начальный элемент – поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий для решения задач уголовного судопроизводства. В результате появляется этап, регламентация которого осуществляется уголовно-процессуальным законом. Соответственно, может (и должна) измениться оценка сущности этого процесса (формирования доказательств на основании оперативно-розыскных мероприятий): инициатор их проведения – процессуальное лицо, получатель результатов – тоже, а внутреннее содержание – деятельность непроцессуального субъекта.

Этот аспект наводит на определенную аналогию: в уголовном судопроизводстве имеются отдельные следственные действия, производство которых (если рассматривать в упрощенной форме) соответствует указанным выше этапам реализации оперативно-розыскных мероприятий. Так, это назначение и производство судебной экспертизы, когда следователь принимает решение о назначении судебной экспертизы (первый – процессуальный этап), эксперт проводит исследование (второй – непроцессуальный этап), затем следователь получает заключение эксперта и проводит установленные уголовно-процессуальным законом действия по его проверке и оценке (третий – опять процессуальный этап). Аналогичная по структуре процессуальная деятельность присутствует при таких следственных действиях как контроль и запись телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При этом судебная экспертиза, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами представляют собой следственные действия, результаты которых не нуждаются ни в какой процессуальной адаптации и входят в материалы уголовного дела непосредственно.

Получается, что при производстве указанных следственных действий и представлении результатов оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя имеется совпадающая по структуре деятельность. При этом

в первом случае эта деятельность признается процессуальной, результаты которой рассматриваются как доказательства, а во втором – деятельность процессуальной не признается, а результаты подлежат дополнительной процессуальной адаптации.

Указанное совпадение позволяет сформулировать предложение рассматривать порядок получения следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ (при наличии поручения об их производстве), как следственное действие «Поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий».

Процессуальный порядок этого следственного действия должен включать несколько обязательных правил:

1. Признав необходимым проведение оперативно-розыскных мероприятий, следователь направляет руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, соответствующее письменное поручение, обязательное к исполнению, и материалы, необходимые для их проведения, с приобщением к уголовному делу второго экземпляра поручения.

2. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, незамедлительно¹ передает поручение следователя для исполнения в оперативное подразделение, а должностное лицо, непосредственно выполняющее поручение, обязано информировать инициатора о результатах (положительных или отрицательных).

3. Поручение должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток, с возможным его продлением следователем в случаях, когда потребуется дополнительное время для получения необходимых результатов (например, фактическая сложность и большой объем оперативно-розыскных мероприятий).

Здесь следует согласиться с В.А. Семенцовым, справедливо утверждающим, что «срок исполнения поручения следователя установлен только для

---

¹ Термин «незамедлительно» означает «немедленный, без задержек» (Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. (М.: АСТ, Астрель, 2009. С. 498).

двух групп процессуальных действий: следственных и розыскных, производимых не по месту дислокации следственного органа – не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ)» и предлагающим распространить указанные временные рамки исполнения поручения следователя и на другие, перечисленные в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, направления¹.

На вопрос анкеты – в какой срок выполняются письменные поручение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, только 14 респондентов из числа следователей и дознавателей или 4,7% от общего числа опрошенных, указали 3 суток, 129 (43,8%) – до 10 суток, 136 (46,2%) – до 1 месяца², что наглядно демонстрируется необходимость установления в законе процедуры продления срока исполнения поручения следователя.

4. Оперативный сотрудник с согласия руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться к следователю за получением дополнительной информации, необходимой для эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а не предоставление такой информации либо предоставление не в полном объеме, может стать основанием для неисполнения поручения следователя.

5. О выполнении поручения следователя оперативный сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, составляет рапорт, прилагая к нему полученные документы, иные объекты, и через непосредственного руководителя направляет их следователю.

6. Следователь, получив указанные материалы, проверяет их относимость, допустимость и достоверность, после чего издает постановление о приобщении их к материалам проверки сообщения о преступлении или к уголовному делу.

---

¹ Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 164.

² Приложение 3.

Для обеспечения надлежащего качества результатов оперативно-розыскных мероприятий считаем необходимым установить правило о предупреждении оперативного сотрудника, непосредственного выполняющего поручение следователя, об уголовной ответственности за фальсификацию таких результатов (опять же аналогия – предупреждение эксперта о даче заведомо ложного заключения), когда следователю направляются данные о проведении или непроведении того или иного оперативно-розыскного мероприятия, его участниках, сроке и порядке осуществления и др. Достоверность полученных в рамках ОРД сведений будет устанавливать следователь путем проверки имеющихся доказательств, в числе которых могут быть указаны и результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Процессуальным средством проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий может служить допрос оперативного сотрудника в качестве свидетеля. Так, по данным проведенного анкетирования, 200 (74,3%) сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, указали, что им приходилось выступать в качестве свидетеля по уголовным делам в суде, по которым они проводили оперативно-розыскные мероприятия¹.

Сведения, сообщенные при допросе в суде оперативного сотрудника, становятся полноценным процессуальным доказательством. Но допрос такого рода в судебном заседании уголовно-процессуальным законом прямо не предусматривается. Соответственно его производство (допроса), с позиции его легитимности, становится проблематичным, как и оценка законности решения суда, основанного на полученных таким способом доказательствах.

Но это не единственный путь процессуального использования результатов оперативно-розыскных мероприятий. Еще один вариант, когда инициатором их получения выступает сам орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, который должен иметь собственный целевой вариант процессуального использования. В таком качестве видится следующий алгоритм.

---

¹ Приложение 3.

1. Оперативно-розыскная деятельность проводится в соответствии с целями и задачами, указанными в законе об ОРД, а также при неукоснительном выполнении установленных этим законом требований к процедуре их проведения, включая получение необходимых согласований с уполномоченными должностными лицами, а в специально оговоренных случаях – и судебного решения.

2. Формирование пакета необходимых документов и направление его в орган предварительного расследования.

3. Получение материалов следователем и оценка перспектив их процессуального использования.

4. При положительной оценке – производство следственных и иных процессуальных действий для процессуальной проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий, а при отрицательном результате – по постановлению следователя материалы возвращаются органу дознания.

Резюмируя изложенное, отметим главное.

1. Сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться для формирования доказательств и этот процесс должен быть урегулирован уголовно-процессуальным правом, иметь четкие законодательные правила. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, предназначенные для использования, должны отвечать следующим требованиям: соответствовать установленному законом об ОРД порядку их получения, быть относимыми (когда содержание сведений должно иметь содержательную связь с обстоятельствами предмета доказывания). При наличии этих качеств можно ставить вопрос об их процессуальной адаптации.

2. Для формирования процессуальных доказательств на основании фактических данных содержащихся в результатах оперативно-розыскных мероприятий следователь обязан проводить следственные или иные процессуальные действия, выбор которых обусловлен характером и содержанием проверяемых результатов.

Необходим прямой законодательный запрет на проведение следственных действий для придания процессуальной формы тем сведениям, достоверность происхождения и содержания которых не может быть объективно установлена и подтверждена процессуальными средствами.

Если полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий сведения не поддаются процессуальной проверке и оценке, то они не могут быть использованы для формирования доказательств.

3. В процессуальной деятельности результаты оперативно-розыскных мероприятий могут проявиться двумя способами: по инициативе следователя и по инициативе органа, осуществляющего ОРД. Для каждого из названных способов законодательство должно предусматривать собственные правовые механизмы, позволяющие сформировать доказательства на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий.

4. Порядок получения результатов оперативно-розыскных мероприятий по инициативе следователя необходимо рассматривать как самостоятельное следственное действие «Поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий», для чего необходимо дополнить УПК РФ новой статьей 186.2, с изложением там правил его производства¹.

5. Если инициатором представления результатов оперативно-розыскных мероприятий для формирования доказательств выступает орган дознания, то подлежит применению алгоритм, изложенный в данном параграфе исследования.

---

¹ Приложение 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве позволяет сделать ряд выводов и предложений.

Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности характеризуются совокупностью самостоятельных, индивидуальных и принципиальных признаков. Выявленные признаки уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют о приоритетном и глобальном значении деятельности уголовно-процессуальной, позволяют решать, как свои собственные задачи, так и задачи, поставленные перед оперативно-розыскной деятельностью. При этом уголовно-процессуальная деятельность является не только самостоятельной, но и в отдельных случаях самодостаточной, тогда как оперативно-розыскная деятельность имеет, как правило, обеспечительный в отношении уголовно-процессуальной деятельности, характер и значение.

Современная уголовно-процессуальная деятельность развивается по пути заимствования из сферы оперативно-розыскной деятельности отдельных ее элементов и средств, в силу чего некоторые следственные действия уже не в полной мере соответствуют привычным уголовно-процессуальным характеристикам, что является свидетельством замены одного типа уголовного судопроизводства другим, и этот процесс, при его продолжении, может стать причиной для масштабных изменений в основных его институтах: принципах, доказывании и правообеспечении.

Сделан вывод, что в настоящее время отсутствуют объективные основания и условия для применения комбинированного типа уголовного судопроизводства, а порождение им многочисленных, в том числе принципиально значимых проблем, свидетельствует о необходимости отрицательной оценки сложившегося в законодательстве тренда.

Автор является сторонником эволюционного развития уголовного судопроизводства, перспективного и неизбежного, позволяющего избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков широкого внедрения элементов оперативно-розыскной деятельности в сферу деятельности уголовно-процессуальной.

Оперативно-розыскные мероприятия дают возможность получать сведения, имеющие значение для определения наличия признаков преступных деяний, их раскрытия и расследования, что составляет познавательный элемент деятельности. В числе иных элементов оперативно-розыскной деятельности выступают, например, действия уполномоченных сотрудников по подбору лиц, согласных на сотрудничество, поиску и получению соответствующих сведений о них путем проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая, что оперативно-розыскная деятельность позволят решать задачи уголовного судопроизводства, выдвинуто и обосновано предложение об изменении терминологии уголовно-процессуального закона путем корректировки п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, с заменой понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» на «результаты оперативно-розыскных мероприятий», а также внесении соответствующих изменений в ст. 89 и 108 УПК РФ.

Поскольку на законодательном уровне в актах высшей юридической силы термины «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскные мероприятия» употребляются традиционно (кроме закона о полиции), а не через букву «а» (с учетом орфографических тонкостей этого вопроса), то и в данном исследовании эти предписания неукоснительно выполняются.

По мнению автора, оперативно-розыскная деятельность нуждается в более подробном нормативном регулировании, но без разработки и принятия оперативно-розыскного кодекса. Одновременно подлежит дополнению и уточнению процессуальный механизм использования результатов оперативно-розыскных мероприятий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

По своей сути результаты оперативно-розыскных мероприятий представляют собой информационный источник сведений, полезных для уголовного судопроизводства, особенностью которого (источника) выступает его факультативный характер для сферы уголовного судопроизводства.

Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий рассматривается как уголовно-процессуальная деятельность, основанная на стремлении расширить информационные ресурсы, необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства, имеющая неоднородное содержание, протяженность во времени и специфические характеристики, подлежащая регулированию уголовно-процессуальным законом.

Обосновано четыре возможных направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве:

- 1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;
- 2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений и производства следственных действий и применения мер принуждения;
- 3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, при установлении необходимости и в ходе применения мер безопасности, либо мер розыска);
- 4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

Существующие направления использования результатов ОРД подлежат уточнению, с учетом выявленных погрешностей и противоречий, допущенных при формулировании законодательных положений в ст. 11 закона об ОРД и предлагается закрепить в законе общую цель использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве – достижение его назначения в разумный срок посредством своевременного и быстрого производства по уголовному делу.

Представление результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю должно в обязательном порядке влечь их проверку не только на

предмет законности, с позиции соблюдения формальных требований закона об ОРД, но и в части надлежащего обеспечения прав граждан-участников соответствующих мероприятий.

Предлагается установить правило, в соответствии с которым именно следователь несет ответственность за использование только таких результатов, которые отвечают требованиям правообеспечения. Недопустимо использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые получены с нарушением или при неправомерном ограничении прав граждан. Никакие процессуальные адаптационные механизмы не способны преодолеть допущенные при проведении оперативно-розыскных мероприятий нарушения и ошибки в обеспечении прав участников.

В качестве одного из возможных в будущем средств правообеспечения при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий видится введение в уголовное судопроизводство нового следственного действия «Поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Такое решение законодателя могло бы надлежащим образом обеспечить права участников всей последующей процессуальной деятельности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий, создав надлежащие условия для ознакомления заинтересованных лиц с материалами, свидетельствующими о наличии/отсутствии нарушений их прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В стадии возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться по нескольким направлениям и вовлекаются в процессуальную деятельность следователя следующим образом:

1. По инициативе органа дознания, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направившего полученные материалы для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ, в форме повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела.

2. По инициативе следователя, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, путем дачи поручения о производстве оперативно-розыскных

мероприятий, с использованием полученных результатов как основания: 1) к производству допустимых здесь следственных и иных процессуальных действий познавательного характера; 2) для задержания; 3) применения мер обеспечения безопасности участников стадии возбуждения уголовного дела; 4) в рамках институтов заявления ходатайств и обжалования; 5) возбуждения уголовного дела.

Обоснована позиция автора об обязательности участия следователя в регистрации сообщения о преступлении, полученного на основе результатов оперативно-розыскных мероприятий, что обусловлено спецификой таких материалов и теми полномочиями, которые предоставлены органу дознания в этой части. Следователь должен иметь возможность приступить к их проверке незамедлительно, действуя активно и инициативно.

Поскольку законодатель допускает возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий как повода и основания для возбуждения уголовного дела, то предложено уточнить в содержании ст. 157 УПК РФ, что возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий органом дознания должно быть возможно с использованием имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Следователь вправе привлекать органы дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщений о преступлениях только в случаях, когда такая необходимость обоснована и мотивирована, для чего предлагается внести соответствующее дополнение в п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и скорректировать содержания ч. 3 ст. 7 закона об ОРД.

Получив результаты оперативно-розыскных мероприятий, следователь оценивает законность их получения, устанавливает наличие признаков преступления, что является обязательным и необходимым условием для принятия процессуального решения в первоначальной стадии.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве основания к принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий должно:

- основываться на уголовно-процессуальном законе, регламентирующем процессуальное поведение управомоченных субъектов и заинтересованных лиц;
- учитывать назначение уголовного судопроизводства, его принципы и общие условия деятельности, включая процессуальную самостоятельность следователя в досудебном производстве;
- не допускать произвольного отказа следователя от полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (законодательному регулированию в УПК РФ в этой части подлежат взаимоотношения между следователем и уполномоченным на ОРД органом);
- включать специфические (приспособленные под институт использования результатов оперативно-розыскных мероприятий) средства для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- предусматривать эффективные механизмы контроля и надзора за законностью процессуальной деятельности следователя в части использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

О допустимой возможности опираться на результаты оперативно-розыскных мероприятий свидетельствует конструкция фактических оснований производства отдельных следственных действий и применения мер процессуального принуждения. Процессуальная деятельность следователя по принятию решений о применении мер процессуального принуждения должна регулироваться отдельной нормой, для чего предлагается изменить редакцию ч. 1 ст. 101 УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть потенциально полезными для установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, обеспечивать большую эффективность

применения следователем розыскных мер, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся.

В основу принимаемого решения о применении мер безопасности могут быть положены полученные и представленные в распоряжение следователя результаты оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности.

Оценку сведениям, полученным в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, но еще не облеченных в форму процессуального доказательства, производит не только следователь, но и судья при рассмотрении вопроса о даче разрешения на производство следственных действий или применение мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права личности. Постановление судьи в указанной ситуации должно содержать не только решение по существу поставленного перед ним вопроса (о производстве следственного действия, применении меры процессуального принуждения), но и относительно результатов проверки оперативно-розыскной информации.

Для совершенствования законодательного урегулирования предлагаемого порядка процессуального поведения судьи из содержания ч. 1 ст. 108 УПК РФ следует исключить второе и третьей предложения, одновременно дополнив ст. 108 УПК РФ новой частью 6.1.

Принятие следователем решений об объявлении розыска или применении мер безопасности возможно на основании совокупности фактических данных, имеющих в представленных ему результатах оперативно-розыскных мероприятий. Использование таких результатов в указанном направлении возможно без их признания доказательствами, но после обязательной процессуальной проверки законности их получения и относимости к обстоятельствам проверяемого или расследуемого преступления.

Сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться для формирования доказательств и этот процесс должен быть урегулирован уголовно-процессуальным правом, иметь четкие

законодательные правила. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, предназначенные для использования, должны отвечать следующим требованиям: соответствовать установленному законом об ОРД порядку их получения, быть относимыми (когда содержание сведений должно иметь содержательную связь с обстоятельствами предмета доказывания). При наличии этих качеств можно ставить вопрос об их процессуальной адаптации.

Для формирования процессуальных доказательств на основании фактических данных содержащихся в результатах оперативно-розыскных мероприятий следователь обязан проводить следственные или иные процессуальные действия, выбор которых обусловлен характером и содержанием проверяемых результатов.

Необходим прямой законодательный запрет на проведение следственных действий для придания процессуальной формы тем сведениям, достоверность происхождения и содержания которых не может быть объективно установлена и подтверждена процессуальными средствами. Если полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий сведения не поддаются процессуальной проверке и оценке, то они не могут быть использованы для формирования доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. по сост. на 4 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (с изм. на 12 июня 1990 г.) (не действует с 1 июля 2002 г. на основании Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772 (по сост. на 24 мая 2022 г.) // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. – 2009. – 3 ноября.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 12 сентября 2022 г.) // Казахская правда. – 2014. – 10 июля.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (с изм. от 18 января 2022 г.) // Эркин-Тоо. – 2017. – 15 февраля.
7. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (по сост. на 27 сентября 2018 г.) / Информационный портал Латвийской Республики: upz-latvii-prava-i-objazannosti-uchastnikov-ugolovnogo-processa-v-latvii.pdf.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики: принят Сеймом Литвы 14 марта 2002 г., вступил в силу 5 мая 2003 г. (по сост. на 25 ноября 2018 г.) / <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) (утратил силу с 1 января 2003 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХІІ (с изм. и доп. по сост. на 23 июня 2022 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101/.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (Кримінальний процесуальний кодекс України) от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 18 октября 2022 г.) // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9-10, 11-12, 13. – Ст. 88.

12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

13. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

14. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 7816.

15. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – 11 марта.

16. Заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 3.1-05/4811 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Заключение правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 5.1-01/3351 по Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», принятому Государственной Думой 13 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 44. – Ст. 6764.

19. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 75 и 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 13 ноября 2019 г. № 835592-7, внесенному депутатами Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, А.М. Макаровым и др. // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России и СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 сентября 1998 г. № 1603) (утратил силу с 27 мая 2007 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23.

21. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 5 декабря 2013 г. № 30544) «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

22. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н (в ред. от 25 марта 2019 г.) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. – 2016. – 23 марта.

**Учебники, учебные пособия, справочная литература,
комментарии законодательства**

23. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справочник: около 11 000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – М.: Дрофа: Рус. яз. - Медиа, 2010. – 564 с.

24. Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. – М.: Проспект, 2016. – 300 с.

25. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 1268 с.

26. Большой экономический словарь: 19000 терминов / [М. Ю. Агафонова и др.]; Под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 1997. – 856 с.

27. Баранов, О.С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М.: Прометей, 1992. – 1248 с.

28. Воронин Э.И., Воронин С.Э., Белавин А.А. Полномочия органов предварительного расследования по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: учебное пособие. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2003. – 91 с.

29. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практ. пособие. – Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. – 99 с.

30. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 968 с.

31. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, А.В. Кузьмин, Е.В. Маркелова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. – 76 с.
32. Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: учебное пособие. – СПб.: Изд-во юрид. института, 2002. – 63 с.
33. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.
34. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., и др.; под ред.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
35. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.Л. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
36. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 359 с.
37. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
38. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 816 с.
39. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Климов и др.; под ред. И.А. Климова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 407 с.
40. Переферкович, Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов: более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2006 (Рыбинск: Рыбинский Дом печати). – 665 с.

41. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / В.В. Лопатин, Н.А. Еськова, Н.С. Валгина, О.Е. Иванова, С.М. Кузьмина, Л.К. Чельцова. – М.: АСТ-Пресс, 2022. – 432 с.
42. Проект федерального закона № 831609-6 «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, текст по сост. на 6 июля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
43. Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра: [сборник] / под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – 389 с.
44. Семенцов В.А. Проблемы производства следственных действий: учебное пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – 181 с.
45. Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 160 с.
46. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. / <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=>.
47. Уголовный процесс / Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Купцова Э.Ф., и др.; под ред.: Гуценко К.Ф. 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Зерцало, 1998. – 575 с.
48. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Около 60 000 слов. – М: АСТ: Астрель, 2009. – 1268 с.
49. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 256 с.
50. Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмидт А.А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 136 с.

Монографии, научные статьи

51. Аверьянова Т.В. Проблемы законодательного регулирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2002. – С. 36.

52. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 92 с.

53. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 47–55.

54. Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства выполнения задачи раскрытия преступлений // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Юридический институт МВД России, 1998. – С. 8–9.

55. Артюшина Т.Е. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам и пути их решения // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы V науч.-практ. конф. – Саранск: ЮрЭксПрактик. 2017. – С. 30–34.

56. Астафьев Ю.В. Процесс доказывания и оперативно-розыскная деятельность: соотношение и оценка результатов // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. В 5 ч. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 2004. – Ч. 5. – С. 7–21.

57. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные средства уголовно-процессуального познания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2006. – № 1. – С. 268.

58. Астафьев Ю.В. Значение оперативно-розыскной информации в установлении оснований уголовно-процессуального доказывания // Вестник

Волжского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 270–275.

59. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2017. – № 2. – С. 232–242.

60. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Какая же все-таки деятельность (оперативно-розыскная или оперативно-разыскная) урегулирована законами? // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 2 (27). – С. 15–18.

61. Ахмедов У.Н., Ситников К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования, предъявляемые к уголовно-процессуальному решению // Вестник воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 173–179.

62. Бабкин Л.М. Информация о преступлении как основание для проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования полученных результатов в доказывании по уголовному делу // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: материалы регионального круглого стола / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. – Рязань: Концепция, 2015. – С. 93–99.

63. Балакшин В.С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4 (139). – С. 91–101.

64. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.

65. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд. – М.: Проспект, 2013. – 291 с.

66. Белоусов А.В. Средства розыскной деятельности следователя при расследовании карманных краж, совершаемых на железнодорожном транспорте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 511–515.

67. Бозров В.М. Результаты оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 46–48.
68. Бравилова Е.А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 10–17.
69. Бранчель И.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 206–223.
70. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 463 с.
71. Бутаев М.Я. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о преступлениях террористической направленности // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 203–207.
72. Варданын А.В. Смагомедовообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3 (82). – С. 32–39.
73. Ведин А.В. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2 (7). – С. 112–115.
74. Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 5А. – С. 242–248.
75. Гаврилов Б.Я. Ограничение в досудебном производстве конституционных прав граждан на доступ к правосудию // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 445–455.

76. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 151–156.

77. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальные институты: проблемы их низкой эффективности и что делать? // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 1. – С. 75–85.

78. Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875/.

79. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Розыскные меры следователя // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 6. – Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2010. – С. 203–205.

80. Гонтарь С.Н. Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 225–227.

81. Грибунов О.П. Чаплыгина В. Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 68–72.

82. Григорьев А.И. О недостатках правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности и материалов проверки сообщений о преступлениях в доказывании // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5 (140). – С. 116–123.

83. Гущин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 157–162.

84. Дзабиев У.К. Результаты оперативно-розыскных мероприятий: их сущность и значение для уголовного судопроизводства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1 (19). – С. 171–175.

85. Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 33–37.

86. Дзабиев У.К. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и его влияние на типологию уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: журнал научно-практических трудов. – 2020. – № 1 (27). – С. 147–152.

87. Дзабиев У.К. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как основа принятия процессуальных решений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – № 1–2. – В 2 т. – Т. 1. – С. 199–204.

88. Дзабиев У.К. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 63–73.

89. Ерохина О.С. Доказательства как основание решения суда о проведении следственного действия на досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 4 (51). – С. 62–66.

90. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

91. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 449 с.
92. Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 66.
93. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: монография. – СПб: Юридический центр, 2004. – 259 с.
94. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – № 9. – 2013. – С. 94–101.
95. Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 172 с.
96. Значение трудов профессора А.Г. Лекаря в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. ст. [редкол.: В.М. Атмажитов (отв. ред.) и др.]. – М.: Акад. упр. МВД России, 2010. – 158 с.
97. Зуев С.В. Основные направления использования оперативной информации в уголовном процессе // Следователь. – 2003. – № 1. – С. 57.
98. Ивлиев Г.П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 71–77.
99. Исин А.Б. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела (по материалам Республики Казахстан и Российской Федерации) // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 146–149.
100. Кальницкий В.В., Николаев Ю.А. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Юридический институт МВД России, 1998. – С. 22–37.

101. Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 27–28.

102. Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного расследования // Вопросы предупреждения преступности. – Вып. 4. – М.: Юрид. лит-ра, 1966.

103. Касаткина С.А. Использование судом результатов ОРД при решении вопроса о заключении под стражу // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 54–61.

104. Кузнецова Л.С., Ларинков А.А. Анализ и оценка прокурором нарушений, допускаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // КриминалистЪ. – 2016. – № 2 (19). – С. 56–60.

105. Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. – 2014. – № 4. – С. 57–61.

106. Кучерков И.А. О некоторых аспектах принятия решений о производстве следственных действий // Криминалистика в системе правоприменения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МГУ, МАКС-Пресс, 2008. – С. 253.

107. Кучерук Д.С. Проблемы использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам о взяточничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 306–310.

108. Кучин О.С. Об актуальности использования результатов ОРД в доказывании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 25 (201). – Вып. 23. – С. 41–45.

109. Луговик В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 109–136.

110. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. 2-e izd. – M.: NORMA: Infra-M, 2010. – 240 s.

111. Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика, доказательственное значение. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 63 с.

112. Магомедов Н.М. Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании // Закон и право. – 2022. – № 1. – С. 185–187.

113. Малахова Л.И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса доказывания: проблемы правового регулирования // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 68–74.

114. Малышева О.А., Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы / под науч. ред. Б.Я. Гаврилова. – М.: Юрайт, 2023. – 307 с.

115. Мартыняхин Л.Ф. О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 11–13.

116. Маслов И.В. Некоторые критические замечания «К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3 (38). – С. 69–76.

117. Медведев С.В., Чуриков А.В. Анализ практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности судами общей юрисдикции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 83–87.

118. Меремьянина О.В. К вопросу о фактических основаниях производства следственных действий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 2 (13). – С. 142–152.

119. Насонова И.А. Об отдельных аспектах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 123–131.

120. Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя: монография / коллектив авторов под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 200 с.

121. Осипов А.В. Перспективы исследования фактических оснований производства следственных действий при использовании ситуационного подхода: сб. материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2012. – № 8. – С. 66–67.

122. Остапович И.Ю., Нечкин А.В. Реализация и защита прав человека в сети Интернет: проблемы соотношения и баланса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 2. – С. 565–580.

123. Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Перспективы развития оперативно-розыскного законодательства (анализ проекта федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации») // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 90.

124. Павличенко Н.В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 109–117.

125. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2001. – 260 с.

126. Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.П. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики: монография. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 105 с.

127. Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права: монография. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. – 196 с.

128. Радачинский С.Н. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 259–263.

129. Радачинская Н.А. Криминализация фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности – стратегическое или тактическое решение на пути упрочения законности в современной России? // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 616–618.

130. Россинский С.Б. Проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 70–84.

131. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 111–120.

132. Семенов В.В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 8–12.

133. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2006. – 300 с.

134. Семенцов В.А., Сафронов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: монография. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 176 с.

135. Семенцов В.А. Процессуальный порядок закрепления и использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. В кн.: Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.

136. Семенцов В.А. Представление предметов и документов как способ собирания уголовно-процессуальных доказательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8–9. – С. 231–235.

137. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 256 с.

138. Семенцов В.А. Оперативно-розыскной кодекс: за или против? // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в контексте реформирования судебной системы Российской Федерации: материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Биляев, Л.А. Легеза. – Симферополь: Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. – С. 195–201.

139. Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.

140. Семенцов В.А., Рудакова С.В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 33–42.

141. Семенчук В.В., Карпенко Н.А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора (на примере обоснования необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения) // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 158–166.

142. Сидоров А.С. Раскрытие преступлений – общая задача уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 10. В 2 ч. – Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2013. – Ч. 2. – С. 231–234.

143. Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.
144. Смирнов А.В. Допустимость материалов ОРД и административных производств в качестве доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. – 2022. – № 8 (212). – С. 86–96.
145. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2014. – № 12. – С. 146–150.
146. Суровенко И.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основания для возбуждения уголовных дел // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: сб. тр. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. – С. 141–145.
147. Танков, А.Ю. Особенности предварительной проверки сообщений о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Современное право. – 2018. – № 6. – С. 118–124.
148. Теория доказательств в советском уголовном процессе: 2-е изд, испр. и доп. / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов и др.: отв. ред. Н.В. Догин. – М.: Юрид. лит-ра, 1973. – 736 с.
149. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.
150. Уваров В.Г. Негласные следственные действия в новом УПК Украины // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 8 (151). – Вып. 4. – С. 214–217.
151. Уваров В.Г. Проблемы института негласных следственных (розыскных) действий в новом Уголовно-процессуальном кодексе Украины // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2184. – С. 185.
152. Ураков Д.И. О правовых и организационных проблемах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о мошенничестве

в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 163–167.

153. Францифоров Ю.В. Решения о производстве следственных действий // Публичное и частное право. – 2013. – № 4. – С. 156–162.

154. Францифоров Ю.В. Законность в уголовном судопроизводстве как средство выражения уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 41–48.

155. Харатишвили А.Г. Правовые проблемы изъятия наркотиков до возбуждения уголовного дела, по делам об их контрабанде // Бизнес в законе. – 2006. – № 3–4. – С. 103–106.

156. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел. Способы их устранения: монография. – М.: Московский ун-т МВД России. – 191 с.

157. Чупилкин Ю.Б. Качество правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, как гарантия соблюдения прав личности // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2020: сб. докладов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-н/Дону–Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 532–535.

158. Чупилкин Ю.Б. Судебный порядок рассмотрения жалоб на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Российская юстиция. – 2021. – № 2. – С. 52–54.

159. Чупилкин Ю.Б. О необходимости унификации порядка фактического задержания при осуществлении правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 2. – С. 176–185.

160. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

161. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

162. Шергин Г.Н. Возможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 259–261.

163. Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014. – 76 с.

164. Шумилов А.Ю. О моделировании развития уголовного процесса в Российской Федерации // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 2 (31). – С. 16–17.

165. Шуров А.Ю. Розыскные начала в контексте типологии уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 322–324.

166. Шхагапсоев З.Л., Хамгоков М.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 94–97.

167. Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. – 2014. – № 1. – С. 99–104.

168. Юсупова И. А. К вопросу о сущности и системе следственных действий // Молодой ученый. – 2018. – №15. – С. 86–88.

169. Якушева Т.В., Никулин Н.В. Следственные действия как конституционная гарантия собирания законных доказательств на предварительном следствии // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2016. – № 6 (104). – С. 148–151.

Диссертации и авторефераты диссертаций

170. Аганесян, А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании

преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аганесян Артур Львович. – Владимир, 2005. – 21 с.

171. Бочинин, С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бочинин Сергей Александрович. – Хабаровск, 2014. – 197 с.

172. Брыляков, С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Брыляков Сергей Павлович. – М., 2012. – 29 с.

173. Воробьева, Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воробьева Юлия Юрьевна. – Оренбург, 2006. – 22 с.

174. Вытовтов, А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вытовтов Александр Евгеньевич. – Омск, 2020. – 22 с.

175. Глухова, Е.В. Проблемные вопросы осуществления уголовного судопроизводства при реализации положений части 3 статьи 1 УПК РФ: законодательные средства их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глухова Евгения Викторовна. – Екатеринбург, 2018. – 25 с.

176. Гущин, А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гущин Александр Николаевич. – Саратов, 2002. – 180 с.

177. Дунаева, М.С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дунаева Марина Сергеевна. – Иркутск, 2002. – 165 с.

178. Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ефремова Светлана Владимировна. – Самара, 2004. – 182 с.

179. Жабкин, А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за

законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Жабкин Антон Сергеевич. – Ростов-н/Дону, 2015. – 230 с.

180. Закотянский, А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Закотянский Алексей Сергеевич. – Самара, 2015. – 21 с.

181. Зарипов, Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зарипов Фанис Фаварисович. – Ижевск, 2021. – 240 с.

182. Зникин, В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Зникин Валерий Колоссович. – Н. Новгород, 2006. – 442 с.

183. Каац, М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каац Марина Эвальдовна. – Уфа, 2008. – 28 с.

184. Калиновский, К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калиновский Константин Борисович. – СПб., 1999. – 208 с.

185. Кленов, Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клёнов Дмитрий Игоревич. – Ижевск, 2005. – 26 с.

186. Кожокарь, В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожокарь Валерий Васильевич. – М., 2016. – 36 с.

187. Кондрат, И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кондрат Иван Николаевич. – М., 2013. – 57 с.

188. Коновалов, С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – М., 2018. – 22 с.

189. Матусевич, Г.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Матусевич Григорий Викторович. – М., 2004. – 198 с.

190. Медведева, Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11 / Медведева Галина Павловна. – М., 2011. – 60 с.

191. Меремьянина, О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меремьянина Ольга Валерьевна. – Красноярск, 2014. – 22 с.

192. Миролюбов, С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Миролюбов Сергей Леонидович. – Владимир, 2012. – 21 с.

193. Муравьев, М.М. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Муравьев Михаил Викторович. – Н. Новгород, 2021. – 32 с.

194. Пашаева, Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пашаева Эльмира Халиковна. – Барнаул, 2017. – 263 с.

195. Пономаренков, В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренков Виталий Анатольевич. – Саратов, 1998. – 20 с.

196. Рыжов, Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной

деятельности в уголовном процессе как правовой институт: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыжов Роман Сергеевич. – Н. Новгород, 2004. – 191 с.

197. Саакян, А.Г. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Саакян Артем Григорьевич. – М., 2011. – 27 с.

198. Светочев, В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Светочев Виталий Александрович. – Калининград 2009. – 209 с.

199. Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Смирнов Александр Витальевич. – М, 2001. – 348 с.

200. Табаков, С.А.. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. – Омск, 2009. – 26 с.

201. Уткин, В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уткин Виталий Викторович. – Н. Новгород, 2020. – 34 с.

202. Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фомичев Петр Викторович. – Саратов, 2016. – 28 с.

Материалы судебной практики

203. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. по делу № 5-АПУ15-109 // СПС «КонсультантПлюс».

204. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2019 г. № 201-АПУ19-21 // СПС «КонсультантПлюс».

205. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 2-7/2019 от 15 июля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

206. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 25 августа 2017 г. по делу № 22-3617/2017 / <https://sudact.ru/regular/doc/QF8c5uXQZMYE/>.

207. Архив Баксанского районного суда. Приговор от 5 июня 2018 г. № 1-21/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/tHwHVgKOf2rl>.

208. Архив Балашовского районного суда Саратовской области. Решение 2а-1-709/2018 г. / <https://sudact.ru/regular/doc/PVyBP9BYjJ60/>.

209. Архив Волгоградского областного суда. Апелляционное постановление от 21 августа 2018 г. № 22-3356/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/SsyblLxpB2QK>.

210. Архив Краснодарского краевого суда. 2014. Уголовное дело № 1-3 // СПС «КонсультантПлюс».

211. Архив Краснодарского краевого суда. 2017. Уголовное дело № 1-21 // СПС «КонсультантПлюс».

212. Архив Пермского краевого суда. Постановление от 21 сентября 2018 г. № 44У-230/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/EAXGybWlngLw/>.

213. Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края. 2014. Уголовное дело № 1-87 / <https://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/>.

214. Архив Сургутского городского суда. Приговор от 2 июля 2018 г. по делу № 1-51/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/uEheFEiN5FWp>.

215. Архив Тверского областного суда. Постановление от 15 июля 2019 г. № 44-У-105/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHp/>.

216. Архив Шигонского районного суда Самарской области. Приговор от 28 июня 2021 г. по делу № 1-30/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/vRI2nEfsSQWW/>.

217. Верховный Суд Республики Дагестан. Апелляционное постановление № 22К-1467/2019 от 16 июля 2019 г. /

<https://sudact.ru/regular/doc/P5JkzkKx6Orp/>.

218. Индустриальный районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики. Приговор по уголовному делу от 24 июля 2019 г. № 1-423/2019 / <https://sudact.ru/regular/doc/MZO1RY2nLjQu/>.

219. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. по делу № 86-УД15-8 / <https://www.conventions.ru/case/157571/>.

220. Мосгорсуд вернул на новое рассмотрение вопрос о законности объявления адвоката Игоря Третьякова в розыск // Адвокатская газета. – 2020. – 30 января.

221. Определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 34. – Ст. 4368.

222. Определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-0 «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

223. Определения Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2010 г. № 1487-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клещ Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 75 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

224. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального

закона "О полиции" и статьей 7 Федерального закона "О персональных данных"» // СПС «КонсультантПлюс».

225. Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2801-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

226. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. по делу № 83-Д14-4 / <https://www.zakonrf.info/suddoc/0911b31b8adf014da8c64c9c0bd5eb64/>.

227. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2016 г. по делу № 81-АПУ16-1 / www.zakonrf.info.

228. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февраля.

229. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (с изм. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

230. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российская газета. – 2019. – 31 декабря.

231. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – 2022. – 7 июля.

232. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 22 августа 2018 г. № 44у-284 / <https://sudact.ru/regular/doc/ВН34EUMfkDLh/>.

233. Постановление Президиума Тверского областного суда от 27 августа 2018 г. № 44У-88/2018 / <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHр/>.

234. Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014 / <https://sudact.ru/regular/doc/UN5eoPOvQUWN/>.

235. Постановление судебного участка № 1 Красноармейского района Чувашской Республики от 29 июня 2017 г. по делу № 5-441 / <https://sudact.ru/magistrate/doc/XN7l4OedtMds>.

236. Приговор Красноярского краевого суда от 25 июля 2019 г. по делу № 22-4373/2019 / <https://sudact.ru/regular/doc/МНlvvKtcwvLp/>.

237. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 26 июня 2019 г. по делу № 1-311/2019 / <https://sudact.ru/regular/doc/g7cbbHр5d4xJ/>.

Проект Федеральных законов
«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный
кодекс Российской Федерации» и «О дополнении Федерального закона
“Об оперативно-розыскной деятельности”»

Проведенное комплексное исследование проблем использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве позволило сформулировать и обосновать следующие предложения по совершенствованию **Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.**

Предлагаем:

1) изложить в новой редакции:

- пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ: «4) обращаться с обоснованными, мотивированными и обязательными для исполнения письменными поручениями к органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ...» и далее по тексту;

- часть 1 ст. 101 УПК РФ: «Применение меры пресечения осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя, судьи, определения суда. Лица, уполномоченные применять меру пресечения, обязаны руководствоваться обстоятельствами, установленными на основании сведений, полученных в соответствии с требованиями, предусмотренными настоящим Кодексом»;

- часть 1 ст. 157 УПК РФ: «При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном частями 2–5 статьи 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия, в том числе с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий»;

2) дополнить:

- статью 21 новой частью 4.1:

«4.1. При проведении проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования следователь и дознаватель используют результаты, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий в следующих направлениях:

1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;

2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений, производства следственных действий и применения мер принуждения;

3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, в ходе применения мер розыска либо мер безопасности);

4) в качестве фактического основания для формирования доказательств»;

- статьей 38.1 УПК РФ «Взаимодействие следователя с органом дознания»;

- статью 89 УПК РФ двумя новыми частями:

«1. Представленные органом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, материалы для использования в уголовно-процессуальной деятельности подлежат проверке в порядке, установленном настоящим Кодексом, и приобщению к уголовному делу, о чем следователь выносит постановление.

2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий возвращаются органу, их осуществляющему, в случае допущенных нарушений федерального законодательства при получении и представлении, о чем следователь выносит постановление»,

и считать имеющееся в ст. 89 УПК РФ предписание частью 3;

- статью 108 УПК РФ новой частью 6.1 следующего содержания:

«При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические

обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Фактические обстоятельства не могут быть установлены на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания. При проверке представленных органом предварительного расследования сведений судья уполномочен проводить действия, предусмотренные главой 37 настоящего Кодекса»;

- часть 1 ст. 144 УПК РФ после слов «давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» словами «необходимых для проверки сообщения о преступлении»;

- новой статьей 186.2 УПК РФ следующего содержания:

«1. Признав необходимым проведение оперативно-розыскных мероприятий, следователь направляет руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обязательное к исполнению письменное поручение и необходимые материалы. Второй экземпляр поручения приобщается к материалам уголовного дела.

2. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, незамедлительно передает поручение следователя для исполнения уполномоченному должному лицу, предупреждая его об уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с частью 4 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Поручение должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток, с возможным его продлением следователем в случаях, когда потребуется дополнительное время для получения необходимых результатов.

4. Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, выполняющее поручение, обязано информировать следователя о полученных результатах, а при необходимости обратиться к нему за получением дополнительной информации. В случае непредоставления такой информации либо ее предоставления не в полном объеме, что препятствует выполнению поручения, может быть вынесено постановление о неисполнении

поручения следователя, копия которого направляется следователю, с указанием мотивов принятого решения.

5. О выполнении поручения следователя должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, составляет рапорт, к которому прилагаются полученные документы, иные объекты и через руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляет их следователю.

6. Следователь, получив указанные материалы, проверяет их относимость, допустимость и достоверность, после чего выносит постановление о приобщении к материалам проверки сообщения о преступлении или к уголовному делу»;

3) исключить:

- из части 1 ст. 108 УПК РФ слова «При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса»;

4) заменить:

В п. 36.1 ст. 5, ст. 89 и ст. 108 УПК РФ слова «результаты оперативно-розыскной деятельности» на слова «результаты оперативно-розыскных мероприятий».

Предложено дополнить **Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:**

- в ч. 3 ст. 7 в начале предложения словом «обоснованные» и далее по тексту;

- в ст. 11 новой частью 5 следующего содержания: «Целью использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном

судопроизводстве является достижение его назначения в разумный срок», а часть 5 в действующей редакции считать частью 6.

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»**

Анкета

для опроса следователей и дознавателей

Уважаемые коллеги!

В науке уголовного процесса активно обсуждаются проблемы процессуальной деятельности следователя и дознавателя, в том числе использования сведений, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В законодательстве ряда государств на постсоветском пространстве, наряду с традиционным подходом к классификации следственных действий, предлагается теперь новый, с выделением группы негласных следственных действий. При этом не проведено четкое разграничение между двумя видами деятельности: уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной – для исключения на практике дублирования, подмены оперативно-розыскных мероприятий негласными следственными действиями.

Требуется разрешения вопрос о разумном балансе и оптимальном соотношении между правами и законными интересами участников досудебного производства, с одной стороны, и задачами оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, с другой.

Учитывая, что именно практическая деятельность должна определять направления теоретических исследований, Ваше мнение является для нас

чрезвычайно важным. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них.

Порядок заполнения:

1. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
2. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.
3. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.
4. Будем признательны, если Вы укажете регион, в котором проходите службу.

Вопросы анкеты

Вопрос 1. Что объединяет уголовно-процессуальную и оперативную розыскную деятельность?

1. Раскрытие и успешное расследование совершенных преступлений.
2. Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.
3. Иное _____

Вопрос 2. Сторонником какого подхода к объединению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности Вы являетесь?

1. Получения информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, с последующей ее возможной легализацией в сфере уголовного судопроизводства.

2. Законодательного закрепления в тексте УПК РФ негласных (специальных, тайных) следственных действий.

3. Прямой уголовно-процессуальной регламентации оперативно-розыскных мероприятий, с приданием полученным результатам доказательственного значения наравне со следственными и иными процессуальными действиями.

4. Иное _____

Вопрос 3. Укажите возможные процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности:

1. В качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

2. Для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

3. Для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.

4. Как основание для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

5. В уголовно-процессуальном доказывании.

6. Иное _____

Вопрос 4. Как часто Вам приходится направлять письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?

1. Каждый день.

2. Несколько раз в неделю.

3. Не более одного раза в месяц.

4. Нет, не приходилось.

Вопрос 5. Какую долю следственных действий Вы поручаете оперативным сотрудникам?

1. Вообще не поручаю.

2. Меньше 25%.

3. От 25 до 50%.
4. От 50 до 75%.
5. Больше 75%.

Вопрос 6. Выполняются ли Ваши письменные поручение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?

1. Да, выполняются полностью.
2. Да, но выполняются частично.
3. Нет, не выполняются, с указанием в рапорте на отсутствие возможности проведения действий, указанных в поручении.
4. Нет, не выполняются, без уведомления о причинах этого.

Вопрос 7. В какой срок выполняются Ваши письменные поручение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?

1. До 3 суток.
2. До 10 суток.
3. До 1 месяца.
4. Иной срок _____

Вопрос 8. Используете ли Вы свое право привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность?

1. Да
2. Нет

Вопрос 9. Какие процессуальные правила следственных действий предполагают возможность их производства в условиях конспиративности?

1. Свобода выбора следователем тактики допроса.
2. Запрет лицам, присутствующим в месте, где проводится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

3. Исполнение постановления о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров «соответствующим органом».

4. Иное _____

Вопрос 10. Результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, с учетом присущих им свойств и признаков, могут быть признаны (в значении ч. 2 ст. 74 УПК РФ):

1. Вещественными доказательствами.

2. Иными документами.

3. Иное _____

Вопрос 11. Приходилось ли Вам основывать свое решение о производстве следственных действий, применении мер процессуального принуждения на сведениях, полученных оперативным путем?

1. Да

2. Нет

Вопрос 12. Как Вы оцениваете предписания ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, где закреплено, что изъятие документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий осуществляется с составлением протокола по требованиям уголовно-процессуального законодательства?

1. Положительно.

2. Отрицательно.

3. Иное _____

Вопрос 13. Считаете ли Вы допустимым доказательством протокол, составленный по правилам ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, без его дополнительной процессуальной проверки.

1. Да

2. Нет

Вопрос 14. Допустимо ли использование в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных при проведении негласных оперативно-розыскного мероприятий?

1. Да

2. Нет

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы, регион _____

Стаж профессиональной деятельности _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»**

Анкета

для опроса сотрудников, уполномоченных осуществлять
оперативно-розыскную деятельность

Уважаемые коллеги!

В науке уголовного процесса активно обсуждаются проблемы процессуальной деятельности следователя, в том числе осуществления в рамках досудебного производства следственных действий негласного характера, а также использования сведений, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая, что именно практическая деятельность должна определять направления теоретических исследований, Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочтаете вопросы анкеты и ответите на них.

Порядок заполнения:

5. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.

6. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.

7. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

8. Будем признательны, если Вы укажите регион, в котором проходите службу.

Вопросы анкеты

Вопрос 1. Что объединяет уголовно-процессуальную и оперативную розыскную деятельность?

1. Раскрытие и успешное расследование совершенных преступлений.
2. Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.
3. Иное _____

Вопрос 2. Сторонником какого подхода к объединению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности Вы являетесь?

1. Получения информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, с последующей ее возможной легализацией в сфере уголовного судопроизводства.
2. Законодательного закрепления в тексте УПК РФ негласных (специальных, тайных) следственных действий.
3. Прямой уголовно-процессуальной регламентации оперативно-розыскных мероприятий, с приданием полученным результатам доказательственного значения наравне со следственными и иными процессуальными действиями.
4. Иное _____

Вопрос 3. Укажите возможные процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности:

1. В качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

2. Для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.
3. Для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.
4. Как основание для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц.
5. В уголовно-процессуальном доказывании.
6. Иное _____

Вопрос 4. Как часто Вам приходится исполнять отдельные поручения следователя о производстве следственных действий?

1. Практически ежедневно.
2. Несколько раз в месяц.
3. Не более одного раза в месяц.
4. Не приходилось исполнять за последний год.

Вопрос 5. Отметьте из числа указанных следственных действий те, что Вам приходилось проводить по поручению следователя:

1. Допрос.
2. Очная ставка.
3. Оpozнание.
4. Проверка показаний на месте.
5. Обыск.
6. Выемка.
7. Осмотр.
8. Следственный эксперимент.
9. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка.
10. Контроль и запись переговоров.
11. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Вопрос 6. Какие процессуальные правила следственных действий предполагают возможность их производства в условиях конспиративности?

1. Свобода выбора следователем тактики допроса.
2. Запрет лицам, присутствующим в месте, где проводится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.
3. Исполнение постановления о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров «соответствующим органом».
4. Право следователя привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.
5. Иное _____

Вопрос 7. Как часто Вам приходится исполнять поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий?

1. Практически ежедневно.
2. Несколько раз в месяц.
3. Не более одного раза в месяц.
4. Не приходилось исполнять за последний год.

Вопрос 8. Приходилось ли выступать в качестве свидетеля по уголовным делам в суде, по которым Вы проводили оперативно-розыскные мероприятия?

1. Да
2. Нет

Вопрос 9. Можно ли считать результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий полноценными доказательствами по уголовным делам?

1. Да
2. Нет

3. Иное _____

Вопрос 10. Согласны ли Вы с утверждением, что с учетом современных подходов оперативно-розыскная деятельность нуждается в более подробном законодательном регулировании?

1. Да

2. Нет

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы, регион _____

Стаж профессиональной деятельности _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Результаты анкетирования 294 следователей и дознавателей
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Что объединяет уголовно-процессуальную и оперативную розыскную деятельность?	188 63,9%	119 40,4%	5 1,7%		
2. Сторонником какого подхода к объединению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности Вы являетесь?	123 41,8%	53 18%	124 42,1%	1 0,3%	
3. Укажите возможные процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности:	157 53,4%	89 30,2%	91 30,9%	26 8,8%	68 23,1 %
4. Как часто Вам приходится направлять письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?	23 7,8%	64 21,7%	139 47,2%	67 22,7%	
5. Какую долю следственных действий Вы поручаете оперативным сотрудникам?	35 11,9%	168 57,1%	76 25,8%	9 3%	7 2,3%
6. Выполняются ли Ваши письменные поручение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?	56 19%	167 56,8%	62 21,1%	28 9,5%	
7. В какой срок выполняются Ваши письменные поручение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность?	14 4,7%	129 43,8%	136 46,2%	24 8,1%	
8. Используете ли Вы свое право привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа,	204 69,4:%	91 30,9%			

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность?					
9. Какие процессуальные правила следственных действий предполагают возможность их производства в условиях конспиративности?	88 29,9%	100 34%	125 42,5%	4 1,3%	
10. Результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, с учетом присущих им свойств и признаков, могут быть признаны (в значении ч. 2 ст. 74 УПК РФ):	167 56,8%	153 52%	9 3%		
11. Приходилось ли Вам основывать свое решение о производстве следственных действий, применении мер процессуального принуждения на сведениях, полученных оперативным путем?	207 70,4%	86 29,2%			
12. Как Вы оцениваете предписания ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, где закреплено, что изъятие документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий осуществляется с составлением протокола по требованиям уголовно-процессуального законодательства?	242 82,3%	45 15,3%	6 2%		
13. Считаете ли Вы допустимым доказательством протокол, составленный по правилам ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, без его дополнительной процессуальной проверки.	193 65,6%	101 34,3%			
14. Допустимо ли использование в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных при проведении негласных оперативно-розыскного мероприятий?	224 76,2%	70 23,8%			

Примечание. Общая сумма в строке таблицы может превышать 100 % от количества респондентов, поскольку вопросы анкеты предусматривают от 1 до 5 вариантов ответов.

**Результаты анкетирования 269 сотрудников, уполномоченных
осуществлять оперативно-розыскную деятельность
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Что объединяет уголовно-процессуальную и оперативную розыскную деятельность?	184 68,4%	94 34,9%	1 0,3		
2. Сторонником какого подхода к объединению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности Вы являетесь?	199 73,9%	22 8,1%	62 23%	0 0%	
3. Укажите возможные процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности:	178 66,1%	71 26,4%	83 30,8%	24 8,9%	52 19,3%
4. Как часто Вам приходится исполнять отдельные поручения следователя о производстве следственных действий?	67 24,9%	141 52,4%	52 19,3%	14 5,2%	
5. Отметьте из числа указанных следственных действий те, что Вам приходилось проводить по поручению следователя:	допрос 190 70,6%	обыск 225 83,6%	выемка 147 54,6%	осмотр 134 49,8%	контр. перег. 71 26,3%
6. Какие процессуальные правила следственных действий предполагают возможность их производства в условиях конспиративности?	45 16,7%	74 27,5%	138 51,3%	54 20%	4 1,4%
7. Как часто Вам приходится исполнять поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий?	62 23%	139 51,6%	50 18,5%	18 6,7%	

8. Приходилось ли выступать в качестве свидетеля по уголовным делам в суде, по которым Вы проводили оперативно-розыскные мероприятия?	200 74,3%	69 25,6%		
9. Можно ли считать результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий полноценными доказательствами по уголовным делам?	218 81%	49 18,3%	2 0,7%	
10. Согласны ли Вы с утверждением, что с учетом современных подходов оперативно-розыскная деятельность нуждается в более подробном законодательном регулировании?	224 83,2%	43 15,9%		

Примечание. Общая сумма в строке таблицы может превышать 100 % от количества респондентов, поскольку вопросы анкеты предусматривают от 1 до 5 вариантов ответов.

**Результаты изучения 308 архивных уголовных дел
(в том числе в электронной версии)**

№ п/п	Место хранения уголовного дела	Количество дел
1.	Верховный Суд Российской Федерации	21
2.	Верховный Суд Республики Адыгея	22
3.	Верховный Суд Республики Дагестан	24
4.	Верховный Суд Республики Крым	22
5.	Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания	12
6.	Баксанский районный суд Кабардино-Балкарской Республики	8
7.	Балашовский районный суд Саратовской области	9
8.	Волгоградский областной суд	9
9.	Индустриальный районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики	12
10.	Кемеровский областной суд	19
11.	Красноармейский районный суд Чувашской Республики	11
12.	Краснодарский краевой суд	22
13.	Красноярский краевой суд	12
14.	Новочеркасский городской суд Ростовской области	17
15.	Пермский краевой суд	16
16.	Пятигорский городской суд Ставропольского края	19
17.	Ставропольский краевой суд	28
18.	Сургутский городской суд	16
19.	Тверской областной суд	9
<i>Всего</i>		308